

**Полный список
аннотированных постановлений и решений
Большой Палаты Европейского Суда по правам
человека, вынесенных с 1999 года**

1999 год

**1. Постановление от 21 января 1999 г. по делу
«Фрессоз и Руар против Франции»
[*Fressoz and Roire v. France*] (жалоба № 29183/95)**

Французский суд признал заявителей виновными в том, что в опубликованной ими газетной статье они использовали ксерокопии не предназначенных для публикации документов налоговой отчётности. Европейский Суд по правам человека (*далее* — Европейский Суд или Суд) счёл, что, поскольку содержащаяся в этих документах информация не являлась конфиденциальной, вмешательство публичных властей в осуществление права заявителей на свободу выражения мнения не было «необходимо в демократическом обществе», так как указанные документы соответствовали теме статьи и подтверждали достоверность содержащихся в ней сведений. Суд установил факт нарушения требований статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) и постановил, что по делу не возникает отдельных вопросов о возможном нарушении требований пункта 2 статьи 6 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителям сумму в размере 10 тысяч 1 французский франк в качестве возмещения понесённого ими материального ущерба, а также сумму в размере 60 тысяч французских франков в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов (*если в аннотации к решению или постановлению не указано соотношение поданных судьями голосов, предполагается, что соответствующее решение или постановление было принято судьями Большой Палаты единогласно*).

**2. Постановление от 21 января 1999 г. по делу
«Гарсиа Руиз против Испании»
[*García Ruiz v. Spain*] (жалоба № 30544/96)**

Заявитель, юрист по профессии, обратился в суд с иском о взыскании гонорара за оказание в рамках судебного разбирательства по гражданскому делу некоторых услуг, не имеющих отношения к спору между сторонами. Суд первой инстанции пришёл к выводу, что заявитель не доказал, что он действительно оказывал эти услуги. Суд второй инстанции счёл недоказанным, что заявитель выступал по этому делу в качестве адвоката, хотя и отметил, что, возможно, он и оказывал какие-то услуги. Заявитель обжаловал это решение, утверждая, что суд второй инстанции никак не ответил на его доводы. Европейский Суд отметил, что производство по делу заявителя было состязательным, а решения испанских судов

— достаточно обоснованными. Суд не усмотрел в деле нарушений требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

**3. Постановление от 21 января 1999 г. по делу
«Ван Гейсегем против Бельгии»
[*Van Geyselghem v. Belgium*] (жалоба № 26103/95)**

Бельгийский суд осудил заявительницу в уголовном порядке за незаконное распространение наркотиков. Она обжаловала приговор, но не явилась на заседание суда второй инстанции, который оставил этот приговор без изменения. В результате поданной заявительницей жалобы дело было направлено на новое рассмотрение. Заявительница вновь не явилась на слушания дела. Вместо неё присутствовал её адвокат, но суд не разрешил ему участвовать в слушаниях. В связи с этим заявительница жаловалась в Европейский Суд на нарушение требований пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Суд признал участие защитника в рассмотрении дела необходимым и 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что в отношении заявительницы имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Суд пришёл к выводу, что постановление само по себе представляет собой достаточную справедливую компенсацию причинённого заявительнице морального вреда, и постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице сумму в размере 300 тысяч бельгийских франков в качестве возмещения понесённых ей судебных издержек и расходов.

**4. Постановление от 21 января 1999 г. по делу
«Яновский против Польши»
[*Janowski v. Poland*] (жалоба № 25716/94)**

Заявитель, журналист по профессии, был признан судом виновным в том, что он оскорблял сотрудников городской полиции на рыночной площади. Заявитель обжаловал приговор. Суд второй инстанции согласился с выводами нижестоящего суда, но снизил назначенное заявителю наказание. Заявитель жаловался в Европейский Суд на нарушение требований статьи 10 Конвенции. Суд пришёл к выводу, что в данном случае заявитель действовал не как журналист, а как частное лицо и что власти государства-ответчика не вышли за пределы допустимых рамок собственного усмотрения при оценке необходимости вынесения заявителю обвинительного приговора. Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» постановил, что по делу не были нарушены требования статьи 10 Конвенции.

**5. Постановление от 21 января 1999 г. по делу
«Тсавихидис против Греции»
[*Tsavachidis v. Greece*] (жалоба № 28802/95)
(постановление вынесено по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел)**

Заявитель был членом религиозной организации «Свидетели Иеговы». Ему предъявили обвинение в незаконном открытии храма. К материалам дела был

приобщён анонимный доклад, подробно описывающий деятельность организации и утверждавший, что заявитель её возглавляет. Заявитель утверждал, что неподписанный документ не может служить доказательством против него. Суд признал доклад недопустимым доказательством и оправдал заявителя. Заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что греческие спецслужбы держали его под наблюдением из-за его религиозных убеждений. Государство-ответчик заключило с заявителем мировое соглашение, в котором указало, что организация «Свидетели Иеговы» не подвергается и никогда не подвергнется негласному наблюдению, и обязалось выплатить заявителю сумму в размере 1 миллиона 500 тысяч греческих драхм в качестве возмещения издержек и расходов, понесённых им в связи с рассмотрением дела в Европейской комиссии по правам человека. Суд признал это соглашение допустимым и решил исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел.

**6. Постановление от 18 февраля 1999 г. по делу
«Мэтьюс против Соединённого Королевства»
[*Matthews v. the United Kingdom*] (жалоба № 24833/94)**

По делу заявительница, подданная Соединённого Королевства, проживала на Гибралтаре. Ей было отказано в регистрации в качестве избирателя на выборах в Европейский парламент на основании того, что по Закону Европейского союза «О прямых выборах» Гибралтар не имел права в них участвовать. Европейский Суд пришёл к выводу, что статья 3 Протокола № 1 к Конвенции применима к выборам в Европейский парламент. Суд отметил, что в такого рода вопросах национальные власти пользуются широкой свободой усмотрения. Тем не менее, отметив, что у заявительницы вообще не было возможности осуществить своё волеизъявление при выборе депутатов, Суд 15 голосами «за» и 2 голосами «против» установил факт нарушения требований статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции в отношении заявительницы. Суд счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований статьи 14 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 45 тысяч фунтов стерлингов за вычетом суммы в размере 18 тысяч 510 французских франков, ранее выплаченной ему в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**7. Постановление от 18 февраля 1999 г. по делу
«Лаино против Италии»
[*Laino v. Italy*] (жалоба № 33158/96)**

По делу заявитель жаловался в Европейский Суд на чрезмерную продолжительность бракоразводного процесса. Суд отметил, что при рассмотрении дел, касающихся актов гражданского состояния, национальные суды должны проявлять особое тщание. Затянутость производства по таким делам особенно негативно отражается на интересах сторон. Суд пришёл к выводу, что государство-ответчик не может нести ответственность за задержки, вызванные попытками урегулировать спор во внесудебном порядке. Тем не менее Суд постановил, что длительные периоды бездействия органов государства-ответчика при рассмотрении дела заявителя не отвечали критериям «разумного срока» и установил факт нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. С учётом этого вывода Суд счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном

нарушении требований статьи 8 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 25 миллионов итальянских лир в качестве компенсации причинённого ему морального вреда (16 голосами «за» и 1 голосом «против») и 16 миллионов 305 тысяч 440 итальянских лир в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов (единогласно).

**8. Постановление от 18 февраля 1999 г. по делу
«Уэйт и Кеннеди против Германии»
[*Waite and Kennedy v. Germany*] (жалоба № 26083/94)**

**9. Постановление от 18 февраля 1999 г. по делу
«Беер и Реган против Германии»
[*Beer and Regan v. Germany*] (жалоба № 28934/95)**

Заявители по обоим делам, работая на иностранные компании, были переданы в распоряжение Европейского космического агентства (ЕКА). Их трудовые контракты не были возобновлены, и заявители подали на ЕКА в суд, утверждая, что по немецкому законодательству они приобрели статус его сотрудников. ЕКА сослалось на свой юрисдикционный иммунитет, вытекающий из соответствующей международной конвенции. Суд признал эту ссылку правомерной и объявил иски неприемлемыми для рассмотрения. Конституционные жалобы заявителей были отклонены. По мнению Европейского Суда, заявители, считая себя сотрудниками ЕКА, могли бы попытаться разрешить спор в рамках Агентства либо добиваться возмещения ущерба от компаний, на которые они работали изначально. Европейский Суд пришёл к выводу, что критерий соразмерности нельзя применять таким образом, чтобы принудить международную организацию выступать стороной судебного разбирательства по внутригосударственным трудовым спорам. Суд не усмотрел в деле нарушений требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

**10. Постановление от 18 февраля 1999 г. по делу
«Кэйбл и другие заявители против Соединённого Королевства»
[*Cable and Others v. the United Kingdom*] (жалобы № 24436/94, 24582/94, 24583/94, 24584/94, 24895/94, 25937/94, 25939/94, 25940/94, 25941/94, 26271/95, 26525/95, 27341/95, 27342/95, 27346/95, 27357/95, 27389/95, 27409/95, 27760/95, 27762/95, 27772/95, 28009/95, 28790/95, 30236/96, 30239/96, 30276/96, 30277/96, 30460/96, 30461/96, 30462/96, 31399/96, 31400/96, 31434/96, 31899/96, 32024/96 и 32944/96)**

В системе военного судопроизводства в Соединённом Королевстве очень большая роль принадлежала должностному лицу, созывающему суд военного трибунала. Именно он определял состав военного трибунала и назначал государственного обвинителя. Ему принадлежало последнее слово в вопросах содержания обвинительного заключения. Он мог распустить военный трибунал до или в ходе судебного процесса. Кроме того, как правило, решения военного трибунала не вступали в силу без его согласия. Заявители утверждали, что военные трибуналы, рассматривавшие их дела, не были независимыми и беспристрастными судами. Европейский Суд постановил, что по делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд пришёл к

выводу, что постановление само по себе является достаточной справедливой компенсацией причинённого заявителям морального вреда (16 голосами «за» и 1 голосом «против»), и постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителям сумму в общем размере 40 тысяч фунтов стерлингов за вычетом суммы в размере 19 тысяч 200 французских франков, ранее выплаченной им в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов (единогласно).

**11. Постановление от 18 февраля 1999 г. по делу
«Худ против Соединённого Королевства»
[*Hood v. the United Kingdom*] (жалоба № 27267/95)**

Заявитель был осуждён в уголовном порядке военным трибуналом за совершение ряда преступлений. До суда его командир решил заключить его под стражу. Заявитель ходатайствовал об освобождении, но безуспешно. Заявитель жаловался в Европейский Суд на решение своего командира заключить его под стражу, а также — со ссылкой на крайне важную роль, которая в системе военного судопроизводства отводилась должностному лицу, созывающему суд военного трибунала, — на то, что военный трибунал, рассматривавший его дело, не был независимым и беспристрастным судом. Суд счёл, что командира заявителя нельзя считать беспристрастным, так как он, принимая решение о заключении заявителя под стражу, впоследствии выступал в суде на стороне обвинения, и установил факт нарушения пунктов 3 и 5 статьи 5 Конвенции. Кроме того, Суд постановил, что по делу был нарушен пункт 1 статьи 6 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 10 тысяч 500 фунтов стерлингов в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**12. Постановление от 18 февраля 1999 г. по делу
«Ларкос против Кипра»
[*Larkos v. Cyprus*] (жалоба № 29515/95)**

Заявитель, бывший государственный служащий, арендовал у государства-ответчика дом, но через 19 лет Министерство финансов распорядилось, чтобы заявитель освободить его. Заявитель отказался сделать это, но кипрские суды не согласились с его доводами. Заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что он подвергся дискриминации при пользовании правом на уважение к своему жилищу. Суд счёл, что государство-ответчик не представило разумного и объективного оправдания различного обращения с жильцами, арендующими жильё у государства, и с жильцами, арендующими его у частных лиц. Суд постановил, что по делу было допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 8 Конвенции. Суд счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 3 тысяч кипрских фунтов в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 5 тысяч кипрских фунтов в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**13. Постановление от 18 февраля 1999 г. по делу
«Бускарини и другие заявители против Сан-Марино»
[*Buscarini and Others v. San Marino*] (жалоба № 24645/94)**

Заявители были избраны депутатами Парламента Сан-Марино и принесли соответствующую присягу в письменном виде. Тем не менее Парламент потребовал, чтобы заявители под страхом утраты депутатского мандата принесли присягу повторно, на этот раз на Библии. Заявители подчинились этому требованию, но при этом обратились в Европейский Суд с жалобой на то, что оно нарушает их право на свободу совести и религии. Суд отметил, что требование о принесении присяги на Библии равносильно требованию присягнуть на верность конкретной религии, а это несовместимо с требованиями статьи 9 Конвенции и не является необходимым в демократическом обществе. Суд постановил, что по делу имело место нарушение требований статьи 9 Конвенции. Суд пришёл к выводу, что постановление само по себе представляет собой достаточную справедливую компенсацию причинённого заявителю морального вреда.

**14. Постановление от 25 марта 1999 г. по делу
«Папахеласы против Греции»
[*Papachelas v. Greece*] (жалоба № 31423/96)**

Государство-ответчик произвело отчуждение у заявителей участка земли. По греческому законодательству презюмировалось, что заявители должны оплатить стоимость отчуждения. Заявители остались недовольны размером полагающейся им компенсации. Государство-ответчик инициировало судебное разбирательство по определению суммы компенсации, которое продолжалось около четырёх лет. Европейский Суд отметил, что спор был достаточно сложным, и 12 голосами «за» и 5 голосами «против» постановил, что по делу пункт 1 статьи 6 Конвенции нарушен не был. Суд пришёл к выводу, что выплаченная заявителям компенсация соответствовала стоимости отчуждённого участка земли, и 15 голосами «за» и 2 голосами «против» постановил, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции также нарушена не была. Тем не менее Суд установил нарушение этой статьи в результате применения к заявителям упомянутой презумпции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителям сумму в размере 2 миллионов греческих драхм в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов. Суд пришёл к выводу, что вопрос о сумме компенсации причинённого заявителям материального ущерба не готов к разрешению, и отложил его рассмотрение.

**15. Постановление от 25 марта 1999 г. по делу
«Иатридис против Греции»
[*Iatridis v. Greece*] (жалоба № 31107/96)**

Заявитель арендовал у наследников частного лица земельный участок, за обладание которым они судились с государством, и построил на нем кинотеатр на открытом воздухе. Десять лет спустя власти распорядились, чтобы заявитель освободил этот участок, указав, что он незаконно пользуется государственным имуществом, и передали бы его муниципалитету. Заявитель добился отмены этого распоряжения в судебном порядке. Тем не менее Министр финансов Греции отказался исполнять судебное решение. Европейский Суд указал, что отказ

исполнить решение греческого суда являлся явно противозаконным и привёл к нарушению статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Несмотря на то, что у заявителя была возможность обжаловать требование об освобождении земельного участка в суде, отказ выполнить соответствующее судебное решение сделал это средство правовой защиты неэффективным. Поэтому Суд установил факт нарушения требований статьи 13 Конвенции. Суд пришёл к выводу, что вопрос о применении в деле статьи 41 Конвенции касательно выплаты справедливой компенсации не готов к разрешению, и отложил рассмотрение этого вопроса в целом.

**16. Постановление от 25 марта 1999 г. по делу
«Мусиал против Польши»
[Musiał v. Poland] (жалоба № 24557/94)**

Польский суд решил, что заявитель не подлежит уголовной ответственности и распорядился поместить его в психиатрическую больницу на лечение. Его защитник ходатайствовал о выписке заявителя из больницы, настаивая на том, чтобы его медицинский осмотр проводился не врачами данной больницы, а психиатрами Краковского университета. Через несколько месяцев, осмотрев заявителя, специалисты Краковского университета пришли к выводу, что заявителю следует продолжать лечение в условиях стационара, и суд продлил срок его содержания в больнице. Европейский Суд отметил, что ходатайство заявителя о правомерности его содержания в психиатрической больнице не было рассмотрено безотлагательно. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что по делу имело место нарушение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 15 тысяч польских злотых в качестве компенсации причинённого ему морального вреда.

**17. Постановление от 25 марта 1999 г. по делу
«Николова против Болгарии»
[Nikolova v. Bulgaria] (жалоба № 31195/96)**

Постановлением следователя заявительница была заключена под стражу по подозрению в совершении преступления. Она обжаловала это постановление и просила освободить её из-под стражи по медицинским показаниям. Суд отклонил жалобу и просьбу заявительницы. Европейский Суд пришёл к выводу, что болгарские следователи и прокуроры не удовлетворяют требованиям независимости и объективной беспристрастности и не могут считаться должностными лицами, наделёнными судебной властью. Соответственно, по мнению Суда, по делу имело место нарушение требований пункта 3 статьи 5 Конвенции. Кроме того, Суд отметил, что при рассмотрении ходатайства заявительницы болгарский суд не учёл индивидуальных обстоятельств её дела и нарушил принцип равенства процессуальных возможностей сторон, а это привело к нарушению требований пункта 4 статьи 5 Конвенции. Суд счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований статьи 13 Конвенции. Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» пришёл к выводу, что постановление само по себе представляет собой достаточную справедливую компенсацию причинённого заявительнице морального вреда. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице

сумму в размере 14 миллионов болгарских левов за вычетом суммы в размере 20 тысяч 215 французских франков, ранее выплаченной ей в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых ей судебных издержек и расходов.

**18. Постановление от 25 марта 1999 г. по делу
«Пелисье и Сасси против Франции»
[*Pélissier and Sassi v. France*] (жалоба № 25444/94)**

При рассмотрении уголовного дела в отношении заявителей суд первой инстанции их оправдал, а суд второй инстанции осудил их за соучастие в преступлении. Европейский Суд пришёл к выводу, что заявителям не предъявлялось обвинение в соучастии в преступлении, а заявители не знали и не должны были знать, что суд второй инстанции мог вынести подобный вердикт. Кроме того, по мнению Суда, по делу было нарушено право заявителей подготовить свою защиту по новому обвинению. Поэтому Суд постановил, что по делу было допущено нарушение подпунктов «а» и «б» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Отметив, что производство по делу заявителей продолжалось чересчур долго и что его продолжительность не соответствовала сложности дела, Суд постановил, что по делу имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителям сумму в размере 90 тысяч французских франков в качестве компенсации понесённого ими материального ущерба и причинённого им морального вреда и сумму в размере 70 тысяч французских франков в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов.

**19. Постановление от 29 апреля 1999 г. по делу
«Шассагну и другие заявители против Франции»
[*Chassagnou and Others v. France*] (жалобы № 25088/94, 28331/95 и 28443/95)**

Заявители по делу были фермерами и владели небольшими земельными участками. По закону они обязаны были вступить в охотничью ассоциацию и разрешить её членам охотиться на своих угодьях. Попытки заявителей обратиться в суд, чтобы воспротивиться этому, не привели к успеху. Европейский Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» установил факт нарушения требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Ввиду того, что владельцы крупных земельных наделов освобождались от передачи своего права на охоту другим лицам, Суд 14 голосами «за» и 3 голосами «против» установил нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции во взаимосвязи со статьёй 14 Конвенции. Кроме того, Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» установил факт нарушения требований статьи 11 Конвенции. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» установил нарушение требований статьи 11 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 14 Конвенции и счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований статьи 9 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить каждому из девяти заявителей по 30 тысяч французских франков в качестве компенсации причинённого им морального вреда.

**20. Постановление от 29 апреля 1999 г. по делу
«Аквилина против Мальты»
[*Aquilina v. Malta*] (жалоба № 25642/94)**

Заявитель был задержан по обвинению в совершении преступления. В течение двух суток он был доставлен к судье-магистрату и ходатайствовал перед ним о том, чтобы его освободили из-под стражи под залог. Ходатайство заявителя было передано Генеральному прокурору Мальты, который высказался против его удовлетворения. Впоследствии оно было рассмотрено и удовлетворено другим судьёй-магистратом, и через 12 дней заявитель был освобождён из-под стражи. В связи с тем, что судья-магистрат, к которому доставили заявителя, не был правомочен принять решение о его освобождении из-под стражи, Европейский Суд постановил, что по делу было допущено нарушение требований пункта 3 статьи 5 Конвенции. Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» пришёл к выводу, что постановление само по себе представляет собой достаточную справедливую компенсацию причинённого заявителю морального вреда. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 3 тысяч мальтийских лир в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**21. Постановление от 29 апреля 1999 г. по делу
«Т.В. против Мальты»
[*T. W. v. Malta*] (жалоба № 25644/94)**

Заявитель был задержан по обвинению в совершении преступления. В течение двух суток он был доставлен к судье-магистрату и ходатайствовал перед ним о том, чтобы его освободили под залог. Ходатайство заявителя было передано Генеральному прокурору Мальты, который высказался против его удовлетворения. Впоследствии оно было рассмотрено и удовлетворено другим судьёй-магистратом, и через 15 дней заявитель был освобождён из-под стражи. В связи с тем, что судья-магистрат, к которому доставили заявителя, не вправе был принять решение об его освобождении из-под стражи, Европейский Суд постановил, что по делу было допущено нарушение требований пункта 3 статьи 5 Конвенции. Суд отметил, что стороны не поднимали вопрос о возможном нарушении по делу пункта 4 статьи 5 Конвенции, и счёл необязательным его рассматривать. Суд 14 голосами «за» и 3 голосами «против» пришёл к выводу, что постановление само по себе представляет собой достаточную справедливую компенсацию причинённого заявителю морального вреда. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 2 тысяч 600 мальтийских лир в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**22. Постановление от 20 мая 1999 г. по делу
«Общество с ограниченной ответственностью “Бладет Тромсё” и
Стенсаас против Норвегии»
[*Bladet Tromsø and Stensaas v. Norway*] (жалоба № 21980/93)**

Компания-заявитель выпускала газету, главным редактором которой являлся второй заявитель. В этой газете был опубликован доклад эксперта,

утверждавшего, что при охоте на тюленей некоторые охотники заживо сдирали с них кожу. Министерство по делам рыболовства впоследствии решило, что этот доклад не подлежал опубликованию. Несмотря на то, что в газетной публикации не упоминалось никаких имён, охотники, о которых шла речь в докладе, обратились в норвежские суды с исками о защите своей репутации и выиграли дело. Европейский Суд отметил, что заявители действовали добросовестно и вполне могли опираться на содержащиеся в докладе сведения, а государство-ответчик нарушило принцип соразмерности вмешательства публичных властей в осуществление прав человека. Поэтому Суд 13 голосами «за» и 4 голосами «против» постановил, что по делу имело место нарушение требований статьи 10 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителям сумму в размере 323 тысяч 342 норвежских крон в качестве возмещения понесённого ими материального ущерба, сумму в размере 370 тысяч 199 норвежских крон в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов и сумму в размере 65 тысяч норвежских крон в качестве дополнительного интереса.

**23. Постановление от 20 мая 1999 г. по делу
«Реквеньи против Венгрии»
[*Rekvényi v. Hungary*] (жалоба № 25390/94)**

В Конституцию Венгрии были внесены поправки, согласно которым сотрудники полиции не имели права состоять в политических партиях и заниматься политической деятельностью. Возглавляемый заявителем профсоюз сотрудников полиции подал жалобу в Конституционный суд Венгрии, но тот счёл себя не вправе отменять нормы, содержащиеся в самой Конституции. Европейский Суд пришёл к выводу, что ограничения, о которых идёт речь, отвечают «настоятельной социальной необходимости», и постановил, что статья 10 Конвенции не была нарушена. Кроме того, Суд счёл эти ограничения правомерными и 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что статья 11 Конвенции также не была нарушена. По мнению Суда, по делу не было допущено нарушений статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 10 Конвенции или со статьёй 11 Конвенции.

**24. Постановление от 20 мая 1999 г. по делу
«Оур против Турции»
[*Oğur v. Turkey*] (жалоба № 21594/93)**

Сын заявителя был застрелен сотрудниками спецслужб. Прокуратура отказалась возбуждать уголовное дело в отношении подозреваемых в убийстве, так как они являлись государственными служащими. Административный совет (орган административной юстиции) пришёл к выводу, что сын заявителя был убит в ходе спецоперации после того, как были произведены предупредительные выстрелы, и отказался передавать дело в суд по уголовным делам. Европейский Суд установил, что сын заявителя был убит предупредительным выстрелом и что пуля попала ему в шею. Поэтому Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» установил по делу факт нарушения требований статьи 2 Конвенции. Кроме того, Суд счёл, что статья 2 Конвенции была нарушена ещё и ввиду неэффективности последующего расследования, которое не смогло привести к установлению виновных сотрудников спецслужб и их наказанию. Суд 16 голосами «за» и 1

голосом «против» постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 100 тысяч французских франков в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 30 тысяч французских франков за вычетом суммы в размере 18 тысяч 830 французских франков, ранее выплаченной ему в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

25. Постановление от 16 июня 1999 г. по делу

«Дзубани против Италии»

[*Zubani v. Italy*] (жалоба № 14025/88)

(постановление вынесено по вопросу о выплате справедливой компенсации)

В своём постановлении по существу данного дела от 7 августа 1996 г. Европейский Суд установил нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с незаконным завладении принадлежащего заявителям земельного участка. В настоящем постановлении Суд определил сумму компенсации, полагающейся членам семьи Дзубани за ущерб, причинённый им этим завладением, а также чрезмерной длительностью рассмотрения поданного в связи с этим иска. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителям сумму в размере 1 триллиона итальянских лир в качестве возмещения понесённого ими материального ущерба и компенсации причинённого им морального вреда.

26. Постановление от 22 июня 1999 г. по делу

«Абдуррахим Бинджедурсун против Нидерландов»

[*Abdurrahim Incedursun v. the Netherlands*] (жалоба № 33124/96)

(постановление вынесено по вопросу о заключении сторонами мирового соглашения)

Прибыв в Нидерланды из Турции, заявитель попросил или предоставить ему политическое убежище, или выдать ему вид на жительство. Он утверждал, что в Турции он может подвергнуться политическому преследованию как сочувствующий движению за освобождение курдов. Министр юстиции счёл его утверждения недоказанными и отклонил его просьбу. Заявитель обжаловал решение Министра, но безуспешно. В заключённом с заявителем мировом соглашении государство-ответчик выразило готовность предоставить ему вид на жительство и компенсировать издержки и расходы, понесённые им в связи с рассмотрением дела в Европейской комиссии по правам человека и в Европейском Суде, в сумме 21 тысячи 480 голландских гульденов за вычетом суммы, ранее выплаченной ему в порядке оказания юридической помощи. Государство-ответчик подчеркнуло, что мировое соглашение никоим образом не означает признания того, что в случае высылки заявителя в Турцию имело бы место нарушение Конвенции. Суд утвердил это мировое соглашение.

27. Постановление от 8 июля 1999 г. по делу

«Джейлан против Турции»

[*Ceylan v. Turkey*] (жалоба № 23556/94)

28. Постановление от 8 июля 1999 г. по делу
«Арслан против Турции»
[*Arslan v. Turkey*] (жалоба № 23462/94)
29. Постановление от 8 июля 1999 г. по делу
«Гергер против Турции»
[*Gerger v. Turkey*] (жалоба № 24919/94)
30. Постановление от 8 июля 1999 г. по делу
«Полат против Турции»
[*Polat v. Turkey*] (жалоба № 23500/94)
31. Постановление от 8 июля 1999 г. по делу
«Караташ против Турции»
[*Karataş v. Turkey*] (жалоба № 23168/94)
32. Постановление от 8 июля 1999 г. по делу
«Эрдооду и Инджэ против Турции»
[*Erdođdu and İnce v. Turkey*] (жалобы № 25067/94 и 25068/94)
33. Постановление от 8 июля 1999 г. по делу
«Башкайя и Окчуолу против Турции»
[*Başkaya and Okçuođlu v. Turkey*] (жалобы № 23536/94 и 24408/94)
34. Постановление от 8 июля 1999 г. по делу
«Окчуолу против Турции»
[*Okçuođlu v. Turkey*] (жалоба № 24246/94)
35. Постановление от 8 июля 1999 г. по делу
«Сюрек и Ёздемир против Турции»
[*Sürek and Özdemir v. Turkey*] (жалобы № 23927/94 и 24277/94)
36. Постановление от 8 июля 1999 г. по делу
«Сюрек против Турции (№ 1)»
[*Sürek v. Turkey (no. 1)*] (жалоба № 26682/95)
37. Постановление от 8 июля 1999 г. по делу
«Сюрек против Турции (№ 2)»
[*Sürek v. Turkey (no. 2)*] (жалоба № 24122/94)
38. Постановление от 8 июля 1999 г. по делу
«Сюрек против Турции (№ 3)»
[*Sürek v. Turkey (no. 3)*] (жалоба № 24735/94)
39. Постановление от 8 июля 1999 г. по делу
«Сюрек против Турции (№ 4)»
[*Sürek v. Turkey (no. 4)*] (жалоба № 24762/94)

По всем этим делам в письменных высказываниях заявителей содержалась пропаганда сепаратизма и агитация, направленная против территориальной целостности Турции. Турецкие суды вынесли заявителям обвинительные приговоры, назначив каждому из них наказание в виде лишения свободы или

штрафа. Европейский Суд пришёл к выводу, что вмешательство в осуществление права заявителей на свободу выражения мнения было предусмотрено законом и преследовало по крайней мере одну из «правомерных целей», перечисленных в пункте 2 статьи 10 Конвенции. Суд отметил важную роль, которую СМИ играют в демократическом обществе, а также право общества на получение информации. По мнению Европейского Суда, пункт 2 статьи 10 Конвенции не предполагает существенных ограничений в том, что касается политических высказываний и споров по вопросам, представляющим интерес для общества. Рамки допустимой критики по отношению к власти шире, чем по отношению к частным лицам или даже отдельным политическим деятелям. В демократических странах действия и бездействие исполнительной власти должны становиться предметом пристального внимания со стороны не только других ветвей власти, но и общества. Суд подчеркнул, что в распоряжении государства-ответчика были не только уголовно-правовые средства реагирования на выпады своих оппонентов. Тем не менее, когда соответствующие выступления содержат призывы к насилию, пределы допустимого усмотрения государства при решении вопроса о необходимости вмешательства в осуществление права на свободу выражения мнения становятся шире.

На основе этих общих принципов Европейский Суд установил факт нарушения требований статьи 10 Конвенции в делах «Арслан против Турции», «Полат против Турции», «Эрдооду и Инджэ против Турции», «Башкайя и Окчуолу против Турции» и «Окчуолу против Турции» (единогласно); в делах «Джейлан против Турции», «Гергер против Турции», «Сюрек против Турции (№ 2)» и «Сюрек против Турции (№ 4)» (16 голосами «за» и 1 голосом «против»); а также в деле «Караташ против Турции» (12 голосами «за» и 5 голосами «против») и в деле «Сюрек и Ёздемир против Турции» (11 голосами «за» и 6 голосами «против»). Суд постановил, что статья 10 Конвенции не была нарушена в деле «Сюрек против Турции (№ 1)» (11 голосами «за» и 6 голосами «против») и в деле «Сюрек против Турции (№ 3)» (10 голосами «за» и 7 голосами «против»).

Кроме того, Европейский Суд установил, что приговор заявителям был вынесен судами государственной безопасности в составе трёх судей, в том числе одного военного судьи. Сделав вывод, что эти суды нельзя считать «независимыми и беспристрастными», Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» установил нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в следующих делах: «Гергер против Турции», «Караташ против Турции», «Башкайя и Окчуолу против Турции», «Окчуолу против Турции», «Сюрек и Ёздемир против Турции», «Сюрек против Турции (№ 1)», «Сюрек против Турции (№ 2)», «Сюрек против Турции (№ 3)» и «Сюрек против Турции (№ 4)».

Наконец, в деле «Башкайя и Окчуолу против Турции» Европейский Суд пришёл к выводу о нарушении требований статьи 7 Конвенции в отношении второго заявителя.

По делу «Эрдооду и Инджэ против Турции» Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить каждому из заявителей по 30 тысяч французских франков в качестве компенсации причинённого им морального вреда; выплатить г-ну Эрдооду 10 тысяч французских франков и г-ну Инджэ 10 тысяч французских франков за вычетом суммы в размере 7 тысяч 996 французских франков, ранее выплаченной ему в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов.

По делу «Башкайя и Окчуолу против Турции» Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить первому и второму заявителю 67 тысяч 400 французских франков и 17 тысяч 400 французских франков соответственно в качестве компенсации понесённого ими материального ущерба; 40 тысяч

французских франков и 45 тысяч французских франков соответственно в качестве компенсации причинённого им морального вреда и 22 тысячи французских франков и 15 тысяч французских франков соответственно в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов.

По делу «Окчуолу против Турции» Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю 40 тысяч французских франков в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и 20 тысяч французских франков в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

По делу «Сюрек и Ёздемир против Турции» Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что государство-ответчик обязано выплатить 8 тысяч французских франков первому заявителю в качестве компенсации понесённого им материального ущерба; выплатить каждому из заявителей по 30 тысяч французских франков в качестве компенсации причинённого им морального вреда и по 15 тысяч французских франков в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов.

По делу «Сюрек против Турции (№ 1)» Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю 10 тысяч французских франков в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

По делу «Сюрек против Турции (№ 2)» Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю 13 тысяч французских франков в качестве компенсации понесённого им материального ущерба; 30 тысяч французских франков в качестве компенсации причинённого ему морального вреда; а также 15 тысяч французских франков в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

По делу «Сюрек против Турции (№ 3)» Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю 15 тысяч французских франков в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

По делу «Сюрек против Турции (№ 4)» По делу «Сюрек и Ёздемир против Турции» Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю 3 тысячи французских франков в качестве компенсации понесённого им материального ущерба; 30 тысяч французских франков в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и 15 тысяч французских франков в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

40. Постановление от 8 июля 1999 г. по делу

«Танрыкулу против Турции»

[*Tanrikulu v. Turkey*] (жалоба № 23763/94)

Муж заявительницы был застрелен недалеко от дома. Услышав выстрелы, заявительница выбежала на улицу. По её словам, рядом стояли как минимум восемь сотрудников служб государственной безопасности, и они, несмотря на её мольбы, ничего не предприняли. По утверждениям властей Турции, там было всего двое полицейских, у которых был приказ не покидать свой пост. Прокурор решил, что расследование по делу не в его компетенции, и передал материалы дела в суд. Расследование по делу ещё не завершено. Европейский Суд признал, что в связи с убийством мужа заявительницы статья 2 Конвенции нарушена не была, но установил нарушение этой статьи Конвенции в связи с тем, что по факту убийства не было проведено эффективного расследования. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» пришёл к выводу, что по делу имело место нарушение требований статьи 13 Конвенции. Суд не усмотрел в деле нарушения статьи 14

Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице и её детям сумму в размере 15 тысяч фунтов стерлингов в качестве компенсации причинённого им морального вреда. Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице сумму в размере 15 тысяч фунтов стерлингов за вычетом суммы в размере 13 тысяч 495 французских франков, ранее выплаченной ей в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых ей судебных издержек и расходов.

**41. Постановление от 8 июля 1999 г. по делу
«Чакыджи против Турции»
[*Çakıcı v. Turkey*] (жалоба № 23657/94)**

Заявитель утверждал, что жандармы задержали его брата. По словам лица, находившегося с ним в одной камере, брат заявителя подвергался пыткам и избиениям. По сведениям государства-ответчика, брат заявителя вообще не заключался под стражу. Его документы были найдены на теле одного из убитых террористов. Прокурор решил, что расследование по утверждениям об исчезновении брата заявителя находится вне его компетенции. Европейский Суд установил нарушение требований статьи 2 Конвенции в связи с исчезновением брата заявителя, а также в связи с тем, что по этому поводу не было проведено достаточного расследования (единогласно); нарушение требований статьи 3 Конвенции в отношении брата заявителя и отсутствие нарушения этой статьи Конвенции в отношении самого заявителя (14 голосами «за» и 3 голосами «против»); а также нарушение требований статьи 13 Конвенции (16 голосами «за» и 1 голосом «против»). Суд не усмотрел в деле нарушений статей 14 и 18 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 11 тысяч 534 фунтов стерлингов 29 пенсов в качестве компенсации понесённого им материального ущерба и сумму в размере 25 тысяч фунтов стерлингов в качестве компенсации причинённого ему морального вреда. Кроме того, Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 20 тысяч фунтов стерлингов за вычетом суммы в размере 7 тысяч французских франков, ранее выплаченной ему в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**42. Постановление от 28 июля 1999 г. по делу
«Боттадзи против Италии»
[*Bottazzi v. Italy*] (жалоба № 34884/97)**

**43. Постановление от 28 июля 1999 г. по делу
«А.Р. против Италии»
[*A.P. v. Italy*] (жалоба № 35265/97)**

**44. Постановление от 28 июля 1999 г. по делу
«Ди Мауро против Италии»
[*Di Mauro v. Italy*] (жалоба № 34256/96)**

**45. Постановление от 28 июля 1999 г. по делу
«Феррари против Италии»**

[Ferrari v. Italy] (жалоба № 33440/96)

По всем этим делам заявители жаловались в Европейский Суд на чрезмерную продолжительность рассмотрения их гражданских исков в итальянских судах. Суд пришёл к выводу, что такого рода казусы в Италии — не просто совокупность не связанных между собой инцидентов, а отражение продолжающегося нарушения прав истцов, которое до сих пор не устранено и в отношении которого они не располагают внутригосударственными средствами правовой защиты. Подобная ситуация, по мнению Суда, несовместима с Конвенцией. Суд установил, что продолжительность производства по делам заявителей не отвечала требованиям разумности, и установил нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции (по делу «Ди Мауро против Италии» — 15 голосами «за» и 2 голосами «против», по всем остальным делам — единогласно).

По делу «Боттадзи против Италии» Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 15 миллионов итальянских лир в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 7 миллионов итальянских лир в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

По делу «А.Р. против Италии» Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 30 миллионов итальянских лир в качестве компенсации понесённого им материального ущерба и причинённого ему морального вреда и сумму в размере 8 миллионов итальянских лир в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

По делу «Ди Мауро против Италии» Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 5 миллионов итальянских лир в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и 15 голосами «за» и 2 голосами «против» постановил, что оно обязано выплатить заявителю сумму в размере 10 миллионов итальянских лир в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

По делу «Феррари против Италии» Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 15 миллионов итальянских лир в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 11 миллионов 275 тысяч 488 итальянских лир в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

46. Постановление от 28 июля 1999 г. по делу**«А.Л.М. против Италии»****[A.L.M. v. Italy] (жалоба № 35284/97)**

Заявитель жаловался в Европейский Суд на чрезмерную продолжительность рассмотрения его гражданского иска в итальянских судах. Европейский Суд решил, что он не правомочен рассматривать данную жалобу, так как она была подана с нарушением установленных сроков.

47. Постановление от 28 июля 1999 г. по делу**«Компания “Иммуobiliаре Саффи” против Италии»****[Immobiliare Saffi v. Italy] (жалоба № 22774/93)**

Компания-заявитель стала собственником сдающегося внаём дома. По истечении срока действия договора аренды наниматель отказался освободить занимаемые им помещения, несмотря на распоряжение магистрата. Судебные приставы не смогли помочь исполнить это распоряжение, а из-за системы отсрочки исполнения распоряжений о выселении заявителя не смогли прибегнуть к помощи полиции. Компания-заявитель смогла вступить во владение зданием лишь после смерти нанимателя. Европейский Суд пришёл к выводу, что система отсрочки исполнения распоряжений о выселении, отдающая приоритет самым неотложным случаям в ущерб всем остальным, не отвечает требованиям статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд счёл, что многолетняя отсрочка исполнения распоряжения, вынесенного в настоящем деле, лишила его всякого практического смысла, и установил факт нарушения требований статьи 6 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить компании-заявителю сумму в размере 28 миллионов 440 тысяч 150 итальянских лир в качестве компенсации понесённого ей материального ущерба и сумму в размере 5 миллионов итальянских лир в качестве возмещения понесённых ей судебных издержек и расходов.

**48. Постановление от 28 июля 1999 г. по делу
«Сельмуни против Франции»
[*Selmouni v. France*] (жалоба № 25803/94)**

Заявитель в течение пяти дней содержался под стражей в полиции. В ходе медицинской экспертизы, назначенной следственным судьёй, на его теле были обнаружены следы побоев. Заявитель просил возбудить по этому факту уголовное дело и позволить ему участвовать в нем в качестве гражданского истца. По результатам расследования и судебного разбирательства были осуждены пятеро полицейских. Суд второй инстанции смягчил назначенное им наказание. Европейский Суд принял во внимание медицинские справки о наличии на теле заявителя следов побоев и отметил, что государство-ответчик не объяснило их происхождение. По мнению Суда, характер побоев указывал на то, что заявитель подвергался пыткам. Поэтому Суд установил факт нарушения требований статьи 3 Конвенции. Кроме того, Суд установил нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с чрезмерной продолжительностью рассмотрения жалоб заявителя. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 500 тысяч французских франков в связи с нанесёнными ему телесными повреждениями в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 113 тысяч 364 французских франков в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**49. Постановление от 4 августа 1999 г. по делу
«Доуйеб против Нидерландов»
[*Douiyeb v. the Netherlands*] (жалоба № 31464/96)**

Заявитель был задержан по подозрению в совершении преступления. На следующий день следственный судья отклонил ходатайство защитника об освобождении заявителя из-под стражи и санкционировал содержание его под стражей. Впоследствии заявитель был освобождён из-под стражи ввиду отсутствия свободных мест в следственном изоляторе, а ещё через некоторое

время ему был вынесен оправдательный приговор. Европейский Суд счёл решение следственного судьи обоснованным и постановил, что по делу не был нарушен подпункт «с» пункта 3 статьи 5 Конвенции. Кроме того, Суд установил, что по делу отсутствовало нарушение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции.

**50. Постановление от 28 сентября 1999 г. по делу
«Сиве против Франции»
[*Civet v. France*] (жалоба № 29340/95)**

По решению следственного судьи заявитель был заключён под стражу по обвинению в совершении преступления. Он подал несколько ходатайств об освобождении, но все они были отклонены следственным судьёй и апелляционным судом. Кассационный суд Франции (во Франции этот суд возглавляет систему судов общей юрисдикции и, по сути, является верховным судом) отклонил жалобу заявителя на решение об отклонении его ходатайства, поданную по вопросам права. Впоследствии заявителю был вынесен обвинительный приговор. Заявитель жаловался в Европейский Суд на чрезмерную продолжительность содержания под стражей. Суд отметил, что в своей жалобе в Кассационный суд Франции заявитель не ссылаясь на пункт 3 статьи 5 Конвенции, и 12 голосами «за» и 5 голосами «против» согласился с предварительным возражением государства-ответчика о неисчерпании заявителем внутригосударственных средств правовой защиты.

**51. Постановление от 28 сентября 1999 г. по делу
«Далбан против Румынии»
[*Dalban v. Romania*] (жалоба № 28114/95)**

Заявитель опубликовал в своей газете ряд статей о мошенничестве, якобы совершённом директором румынской компании, которые бросали тень подозрения на одного из румынских сенаторов. Румынские суды признали заявителя виновным в клевете и назначили ему уголовное наказание. После смерти заявителя Верховный суд Румынии оправдал его по обвинению в клевете на директора компании и решил, что он виновен в клевете на сенатора, но прекратил производство по делу в связи со смертью обвиняемого. Европейский Суд решил, что вдова заявителя вправе добиваться рассмотрения поданной им жалобы. Поскольку по делу не было доказано, что опубликованные сведения не соответствуют действительности, Суд установил нарушение требований статьи 10 Конвенции. Суд счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить вдове заявителя сумму в размере 20 тысяч французских франков в качестве компенсации причинённого ему морального вреда.

**52. Постановление от 28 сентября 1999 г. по делу
«Ёзтюрк против Турции»
[*Öztürk v. Turkey*] (жалоба № 22479/93)**

Заявитель опубликовал второе издание книги о жизни турецкого политика-оппозиционера и был осуждён в уголовном порядке за возбуждение ненависти и

вражды. Весь тираж книги был конфискован. Автор книги по этому же обвинению был оправдан. Заявителю разрешили подать жалобу по вопросам права в Высший кассационный суд, но эта жалоба была отклонена. Впоследствии книга была опубликована другим издательством и поступила в свободную продажу. Европейский Суд отметил, что первое издание книги вышло и было распродано без проблем, а также что заявитель был осуждён в уголовном порядке по тому же обвинению, по которому был оправдан автор книги. Суд постановил, что по делу имело место нарушение требований статьи 10 Конвенции. Суд пришёл к выводу, что конфискация тиража книги являлась следствием осуждения заявителя, и счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 10 тысяч долларов в качестве компенсации понесённого им материального ущерба и сумму в размере 20 тысяч французских франков в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**53. Постановление от 15 октября 1999 г. по делу
«Хумен против Польши»
[*Humen v. Poland*] (жалоба № 26614/95)**

Заявителю был вынесен обвинительный приговор за то, что он участвовал в агрессивной демонстрации. Через 10 лет этот приговор был отменён, и заявитель потребовал выплатить ему компенсацию за необоснованное осуждение и содержание под стражей. Рассмотрение дела было отложено ввиду отсутствия доказательств того, что ухудшение здоровья заявителя было связано с содержанием его под стражей. Впоследствии его требования были частично удовлетворены, но суд второй инстанции направил дело на новое рассмотрение. Рассмотрение дела несколько раз откладывалось. В конце концов заявителю выплатили компенсацию, которой он добивался. Европейский Суд пришёл к выводу, что дело имело сложный характер, и слушания по нему проводились регулярно, а его рассмотрение откладывалось лишь в случае необходимости, и не усмотрел в деле нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции.

**54. Постановление от 28 октября 1999 г. по делу
«Эскубе против Бельгии»
[*Escoubet v. Belgium*] (жалоба № 26780/95)**

Заявитель совершил дорожно-транспортное происшествие, и по решению прокурора у него немедленно изъяли водительское удостоверение на основании того, что содержание алкоголя в его крови превышало установленные нормы. Через несколько дней заявитель направил прокурору письмо с просьбой вернуть удостоверение, и эта просьба была удовлетворена. Заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что у него не было возможности обжаловать изъятие водительского удостоверения в судебном порядке. Суд пришёл к выводу, что речь не шла о предъявлении заявителю «уголовного обвинения», так как изъятие водительского удостоверения, в отличие от лишения права управления автомобилем, является не санкцией, а превентивной мерой, и 14 голосами «за» и 3 голосами «против» решил, что статья 6 Конвенции не применяется в обстоятельствах дела. Суд счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований статьи 13 Конвенции.

55. Постановление от 28 октября 1999 г. по делу**«Зиелинский и Прадал и Гонзалес и другие заявители против Франции»****[*Zielinski and Pradal and Gonzalez and Others v. France*] (жалобы № 24846/94, 34165/96 и 34173/96)**

Для работников французских органов социального обеспечения было введено особое социальное пособие, однако порядок его расчёта вызвал множество споров. Заявители также обратились по этому поводу в суд и выиграли дело. Позднее был принят закон, изменивший методику расчёта суммы пособия и фактически уменьшивший её размер, и этому закону придали обратную силу. В результате решения в пользу заявителей были отменены. Европейский Суд постановил, что по делу был нарушен пункт 1 статьи 6 Конвенции. Все заявители, кроме г-на Прадала и г-на Зиелинского, жаловались в Суд на чрезмерную продолжительность рассмотрения их исков. В связи с этим Суд также установил нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований статьи 13 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить по 47 тысяч французских франков г-ну Зиелинскому и г-ну Прадалу и 80 тысяч французских франков г-ну Гонзалесу и восьми остальным заявителям в качестве компенсации понесённого ими материального ущерба и компенсации причинённого им морального вреда, а также выплатить по 30 тысяч французских франков г-ну Зиелинскому и г-ну Прадалу и по 4 тысячи французских франков г-ну Гонзалесу и восьми остальным заявителям в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов.

56. Постановление от 28 октября 1999 г. по делу**«Брумэреску против Румынии»****[*Brumărescu v. Romania*] (жалоба № 28342/95)**

Дом родителей заявителя был национализирован на безвозмездной основе. Впоследствии по жалобе заявителя эта национализация была признана судом незаконной. Решение суда вступило в силу, но потом было отменено Верховным судом Румынии, который постановил, что нижестоящие суды не вправе были рассматривать такого рода вопросы. Заявитель обратился в административный орган, который решил вернуть заявителю квартиру, которую он занимал, а за остальную часть дома выплатить ему денежную компенсацию. Заявитель обжаловал это решение, но безуспешно. Европейский Суд отметил, что по делу было отменено вступившее в законную силу и уже исполненное судебное решение, а также пришёл к выводу, что заявитель был лишён права на доступ к правосудию, и установил факт нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Кроме того, Суд установил, что по делу была нарушена статья 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано в течение шести месяцев вернуть заявителю дом и участок земли, на котором он расположен, за исключением квартиры и соответствующего участка земли, которые уже были возвращены заявителю, и что в противном случае государство-ответчик должно будет в этот же срок выплатить заявителю сумму в размере 136 тысяч 205 долларов в качестве компенсации понесённого им материального ущерба. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю

сумму в размере 15 тысяч долларов в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 2 тысяч 450 долларов за вычетом суммы в размере 3 тысяч 900 французских франков, ранее выплаченной ему в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**57. Постановление от 28 октября 1999 г. по делу
«Вилле против Лихтенштейна»
[*Wille v. Liechtenstein*] (жалоба № 28396/95)**

Заявитель был Председателем Административного суда Лихтенштейна. Выступая с лекцией о функциях Высшего трибунала Лихтенштейна, он высказал мнение, что Трибунал вправе осуществлять толкование Конституции в случае разногласий между правящим князем и Парламентом. После этого заявитель получил от князя письмо, в котором было сказано, что заявитель не чувствует себя связанным Конституцией Лихтенштейна и высказывает мнения, которые явно ей противоречат. Заявитель был освобождён от занимаемой должности, и князь отметил, что он не назначит заявителя на государственную должность, даже если его кандидатура будет предложена Парламентом. Когда Парламент предложил вновь назначить заявителя Председателем Административного суда, князь отказался это сделать. Европейский Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что по делу имело место нарушение требований статьи 10 и статьи 13 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 10 тысяч швейцарских франков в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 91 тысячи 14 швейцарских франков 5 сантимов в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**58. Постановление от 25 ноября 1999 г. по делу
«Нильсен и Йонсен против Норвегии»
[*Nilsen and Johnsen v. Norway*] (жалоба № 23118/93)**

В Норвегии была опубликована книга, в которой утверждалось, что норвежская полиция порой использует силу незаконно. Проведённая проверка подтвердила эти утверждения. Тем не менее прокуратура пришла к выводу, что эти утверждения необоснованны. Заявители неоднократно выступали с опровержениями сведений о нарушениях со стороны полиции. Автор исследования, который пришёл к противоположным выводам, обратился в суд с иском против заявителей о клевете и выиграл дело. Верховный суд Норвегии оставил решение нижестоящего суда без изменения. Впоследствии заявители были оправданы. Европейский Суд отметил, что по поводу поведения полиции в норвежском обществе велись ожесточённые споры, и на кону стояла профессиональная репутация как истца, так и ответчиков. Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» постановил, что по делу имело место нарушение требований статьи 10 Конвенции. Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителям сумму в размере 375 тысяч норвежских крон в качестве возмещения понесённого ими материального ущерба, сумму в размере 465 тысяч норвежских крон в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов и сумму в размере 50 тысяч норвежских крон в качестве дополнительного интереса.

**59. Постановление от 25 ноября 1999 г. по делу
«Хэшман и Хэррап против Соединённого Королевства»
[*Hashman and Harrup v. the United Kingdom*] (жалоба № 25594/94)**

Заявители воспрепятствовали проведению охоты. Местный суд призвал их к порядку и решил, что они должны внести залог, который они утрачивали в случае нарушения общественного порядка. Суд второй инстанции установил, что заявители не нарушали общественного порядка, но признал их действия противоречащими общественной морали [*contra bonos mores*] и решил, что в течение года они не должны совершать такого рода действий. Европейский Суд признал, что формулировка «*contra bonos mores*» крайне неопределенна и не даёт заявителям представления о том, как они должны себя вести в будущем, а это нарушает требование предсказуемости правовой нормы. Поэтому Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что по делу имело место нарушение требований статьи 10 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителям сумму в размере 6 тысяч фунтов стерлингов за вычетом суммы, ранее выплаченной им в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов.

**60. Постановление от 8 декабря 1999 г. по делу
«Пеллегрен против Франции»
[*Pellegrin v. France*] (жалоба № 28541/95)**

Заявитель был назначен техническим консультантом Министра Экваториальной Гвинеи. Впоследствии врачи пришли к выводу, что он не может работать за рубежом, поэтому Министр решил не предлагать заявителю заключить новый трудовой договор. Заявитель обжаловал это решение в административный суд, но его жалоба так и не была рассмотрена. Перед Европейским Судом встал вопрос о применимости пункта 1 статьи 6 Конвенции к спорам об условиях труда государственных служащих. Суд решил, что ответ на него зависит от характера должностных обязанностей конкретного служащего. Статья 6 Конвенции не применима, если соответствующая должность предполагает прямое или косвенное участие в осуществлении публично-правовых полномочий, направленных на защиту общих интересов государства или иных органов публичной власти. Полномочия заявителя имели отношение к государственным финансам — сфере, в которой государство осуществляет суверенные полномочия. Поэтому Суд 13 голосами «за» и 4 голосами «против» постановил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции в деле не применяется.

**61. Постановление от 8 декабря 1999 г. по делу
«Партия свободы и демократии против Турции»
[*Freedom and Democracy Party (ÖZDEP) v. Turkey*] (жалоба № 23885/94)**

В Конституционный суд Турции поступило обращение с требованием распустить партию-заявителя как подрывающую территориальную целостность государства и единство нации. Ещё до окончания рассмотрения дела лидеры партии решили распустить её сами, дабы избежать запрета заниматься подобной

деятельностью в других партиях. Позднее Конституционный суд запретил деятельность партии-заявителя. Европейский Суд изучил программу партии-заявителя и не обнаружил в ней призывов к насилию. Суд отметил, что партия-заявитель была полностью распущена, её имущество национализировано, а её лидерам было запрещено заниматься такого рода политической деятельностью. Кроме того, по делу не была показана связь между партией-заявителем и совершёнными в Турции террористическими актами. По этим основаниям Суд установил факт нарушения требований статьи 11 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить представителю партии-заявителя сумму в размере 30 тысяч французских франков в качестве компенсации причинённого ей морального вреда и сумму в размере 40 тысяч французских франков в качестве возмещения понесённых ей судебных издержек и расходов.

**62. Постановление от 16 декабря 1999 г. по делу
«Т. против Соединённого Королевства»
[T. v. the United Kingdom] (жалоба № 24724/94)**

**63. Постановление от 16 декабря 1999 г. по делу
«V. против Соединённого Королевства»
[V. v. the United Kingdom] (жалоба № 24888/94)**

Заявителей, которым на момент производства по уголовному делу исполнилось по 10 лет, признали виновными в похищении и убийстве двухлетнего ребёнка. Суд короны приговорил их к лишению свободы на неопределённый срок. Министр внутренних дел Соединённого Королевства установил для каждого заявителя 15-летний испытательный срок перед возможным принятием решения об их условно досрочном освобождении. Палата лордов Парламента Соединённого Королевства (в дополнение к своим законодательным функциям Палата лордов выступала в качестве высшей судебной инстанции страны) отменила это решение, но не назначила нового испытательного срока. Европейский Суд отметил, что в Европе отсутствует единая позиция относительно возраста, по достижении которого наступает уголовная ответственность, и её наступление с 10 лет не нарушает стандартов Конвенции. Суд отметил, что судопроизводство в Суде короны в настоящем деле было адаптировано к нуждам несовершеннолетних. Поэтому Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» постановил, что в связи с судебным разбирательством по делу заявителей статья 3 Конвенции не была нарушена. Ввиду того, что заявители не могли нормально взаимодействовать со своими адвокатами, то Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» установил нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд 10 голосами «за» и 7 голосами «против» постановил, что в связи с назначенным заявителям испытательным сроком статья 3 Конвенции нарушена не была. Суд не усмотрел в деле нарушения пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с назначенным заявителям наказанием. С учётом того, что испытательный срок заявителям устанавливался Министром внутренних дел, Суд установил факт нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Из-за того, что у заявителей с момента вынесения им приговора не было возможности добиться рассмотрения судебным органом законности и обоснованности их заключения под стражу, Суд признал нарушенным пункт 4 статьи 5 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить г-ну Т. сумму в размере 18 тысяч фунтов стерлингов за вычетом суммы в размере 29 тысяч 255 французских франков, ранее выплаченной ему в порядке оказания юридической

помощи, в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить г-ну V. сумму в размере 32 тысяч фунтов стерлингов за вычетом суммы в размере 32 тысяч 405 французских франков, ранее выплаченной ему в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

2000 год

64. Постановление от 5 января 2000 г. по делу «Бейелер против Италии» [*Beyeler v. Italy*] (жалоба № 33202/96)

Заявитель через посредника, не раскрывая своего имени, приобрёл картину Ван Гога, а затем перепродал её американской компании. Однако Италия воспользовалась своим правом преимущественной покупки картины и под предлогом того, что заявитель неправильно заполнил декларацию, приобрела её за ту же цену, за которую её купил заявитель. Европейский Суд установил, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции применима в обстоятельствах дела. Суд отметил, что всё то время, которое прошло между покупкой картины заявителем и её перепродажей, государство-ответчик фактически считало его законным владельцем картины, и власти Италии никак не объяснили изменение своей позиции в этом вопросе. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что по делу было допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований статьи 14 Конвенции. Суд пришёл к выводу, что вопрос о применении в деле статьи 41 Конвенции не готов к разрешению, и отложил рассмотрение этого вопроса в целом.

65. Постановление от 8 февраля 2000 г. по делу «Кабальеро против Соединённого Королевства» [*Caballero v. the United Kingdom*] (жалоба № 32819/96)

Заявитель, ранее судимый за убийство, был арестован за попытку изнасилования своей соседки. Заявитель утверждал, что изнасилования не было, так как половое сношение произошло с согласия потерпевшей. Заявитель поручил своему адвокату ходатайствовать перед судом о том, чтобы его освободили из-под стражи под залог, но в принятии этого ходатайства ему было отказано, так как по закону ранее судимые лица не могли быть отпущены на свободу до постановления приговора. Национальный суд признал заявителя виновным и приговорил его к пожизненному лишению свободы. Заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что автоматический отказ в освобождении его из-под стражи до суда нарушил его право, предусмотренное пунктом 3 статьи 5 Конвенции, а также на то, что в этой связи он был лишён права на компенсацию, предусмотренного пунктом 5 статьи 5 Конвенции. Европейский Суд отметил, что государство-ответчик признало факт нарушения пунктов 3 и 5 статьи 5 Конвенции в отношении заявителя. Заявитель отказался от своей жалобы в части, касающейся предполагаемого нарушения статьи 13 Конвенции. Суд счёл необязательным рассматривать жалобу заявителя на нарушение требований статьи 14 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано

выплатить заявителю сумму в размере 1 тысячи фунтов стерлингов в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 15 тысяч 250 фунтов стерлингов за вычетом суммы, ранее выплаченной ему в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**66. Постановление от 16 февраля 2000 г. по делу
«Аманн против Швейцарии»
[*Amann v. Switzerland*] (жалоба № 27798/95)**

Заявитель продал средство для эпиляции сотруднице советского посольства. Перехватив его переговоры с посольством, прокуратура поручила спецслужбам провести расследование. Спецслужбы завели на заявителя досье. Позже, когда заявитель об этом узнал, он захотел с ним ознакомиться. Заявителю дали копию досье, два фрагмента в которой были заштрихованы синим карандашом. Он попытался узнать содержание этих фрагментов, но безуспешно. Тогда он подал иск о компенсации вреда, но этот иск не был удовлетворён. Европейский Суд пришёл к выводу, что прослушивание телефонных переговоров заявителя не было предусмотрено законом, а также что по закону спецслужбы обязаны были уничтожить досье на заявителя, и установил нарушение требований статьи 8 Конвенции. Заявителю дали ознакомиться с его досье, и швейцарские суды рассмотрели его жалобы, поэтому Суд не усмотрел в деле нарушения статьи 13 Конвенции. Суд пришёл к выводу, что постановление само по себе представляет собой достаточную справедливую компенсацию причинённого заявителю морального вреда, и постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 7 тысяч 82 швейцарских франков 15 сантимов в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**67. Постановление от 16 февраля 2000 г. по делу
«Роуи и Дэвис против Соединённого Королевства»
[*Rowe and Davis v. the United Kingdom*] (жалоба № 28901/95)**

В ходе производства по уголовному делу в отношении заявителей защите не дали ознакомиться с некоторыми доказательствами обвинения по соображениям общественного интереса. Европейский Суд отметил, что решение о нераскрытии доказательств было принято прокуратурой без ведома и одобрения судьи, а у суда второй инстанции не было возможности исправить ситуацию. Поэтому Суд установил факт нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителям сумму в размере 25 тысяч фунтов стерлингов за вычетом суммы в размере 15 тысяч 233 французских франков 40 сантимов, ранее выплаченной им в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов.

**68. Постановление от 16 февраля 2000 г. по делу
«Фитт против Соединённого Королевства»
[*Fitt v. the United Kingdom*] (жалоба № 29777/96)**

69. Постановление от 16 февраля 2000 г. по делу

«Джаспер против Соединённого Королевства»
[*Jasper v. the United Kingdom*] (жалоба № 27052/95)

Два вышеуказанных дела схожи по своей фабуле. В ходе производства по уголовному делу в отношении заявителей защите не дали ознакомиться с некоторыми доказательствами обвинения по соображениям общественного интереса. Тем не менее по новому закону обвинение обязано было ходатайствовать перед судьёй о нераскрытии доказательств. Защите сообщили, что это ходатайство было удовлетворено, и дали общие сведения о том, какие доказательства были не предъявлены защите, причём адвокаты могли использовать эти сведения в интересах своих подзащитных. Приняв это во внимание, Европейский Суд 9 голосами «за» и 8 голосами «против» постановил, что по делу отсутствовало нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

70. Постановление от 4 апреля 2000 г. по делу
«Папахеласы против Греции»
[*Parachelas v. Greece*] (жалоба № 31423/96)
(постановление вынесено по вопросу о выплате справедливой компенсации и о заключении сторонами мирового соглашения)
(основное постановление см. пункт № 14)

В своём постановлении по существу данного дела Европейский Суд постановил, что отсутствие у заявителей возможности получить в полном объёме компенсацию за отчуждённый у них земельный участок привело к нарушению статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд отложил решение вопроса о справедливой компенсации материального ущерба, предложив сторонам в течение шести месяцев представить свои замечания по данному вопросу. Государство-ответчик ходатайствовало о продлении этого срока на один месяц для того, чтобы заключить с заявителями мировое соглашение. Суд удовлетворил это ходатайство. Мировое соглашение действительно было заключено. По условиям этого соглашения государство-ответчик обязалось выплатить заявителям сумму в размере 74 миллионов 880 тысяч греческих драхм. Суд счёл условия данного соглашения справедливыми и решил исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел.

71. Постановление от 6 апреля 2000 г. по делу
«Атанассоглу и другие заявители против Швейцарии»
[*Athanassoglou and Others v. Switzerland*] (жалоба № 27644/95)

Заявители на правах собственности или аренды владели недвижимостью, находящейся в непосредственной близости от атомной электростанции (АЭС), управление которой осуществлялось частной компанией. Когда эта компания обратилась с просьбой продлить ей лицензию, против этого были выдвинуты возражения. АЭС предлагалось закрыть, так как она была небезопасна для окружающих. Тем не менее Федеральный совет (правительство Швейцарии), решения которого являются окончательными и не могут быть обжалованы в судебном порядке, выдал компании временную лицензию. Европейский Суд отметил, что прямая связь между решением Федерального совета и ущемлением прав заявителей отсутствует, и 12 голосами «за» и 5 голосами «против» решил,

что статья 6 Конвенции, а следовательно, и статья 13 Конвенции неприменимы в обстоятельствах дела.

**72. Постановление от 6 апреля 2000 г. по делу
«Лабита против Италии»
[*Labita v. Italy*] (жалоба № 26772/95)**

Заявитель был задержан на основании непроверенных сведений, но впоследствии он был оправдан. Он подал жалобу на то, что во время содержания под стражей он подвергался жестокому обращению, но из-за невозможности установить виновных следствие по делу было прекращено. Переписка заявителя подвергалась цензуре, а после его оправдания к нему ещё три года применялись превентивные меры. Его ходатайства об отмене этих мер были отклонены. Впоследствии заявителю была выплачена компенсация за необоснованное содержание под стражей. Европейский Суд 9 голосами «за» и 8 голосами «против» постановил, что в связи с предполагаемым жестоким обращением с ним не была нарушена статья 3 Конвенции, а также постановил, что она не была нарушена в связи с условиями этапирования заявителя. Тем не менее Суд установил факт нарушения этой статьи Конвенции в связи с тем, что расследование по утверждениям заявителя о жестоком обращении с ним было недостаточно эффективным. Суд установил нарушение пунктов 1 и 3 статьи 5 Конвенции, статьи 8 Конвенции, статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции и статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции. Суд счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований пункта 3 статьи 6 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 75 миллионов итальянских лир в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 6 миллионов итальянских лир в качестве возмещения издержек и расходов, понесённых им в связи с рассмотрением дела в Суде.

**73. Постановление от 6 апреля 2000 г. по делу
«Флимменос против Греции»
[*Thlimmenos v. Greece*] (жалоба № 34369/97)**

Военный трибунал признал заявителя, члена религиозной организации «Свидетели Иеговы», виновным в нарушении воинской дисциплины — неподчинении приказу, выразившемся в отказе носить военную форму в связи с его религиозными убеждениями. Несколько лет спустя его отказались принять на работу, потому что он был осуждён за совершение тяжкого преступления. Заявитель подал жалобу, утверждая, что совершённое им преступление не относилось к категории тяжких, но его жалоба была отклонена. Ввиду того, что заявитель уже отбыл назначенное ему наказание, Европейский Суд счёл отказ принять его на работу несоразмерным и установил факт нарушения требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 9 Конвенции. Суд счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований статьи 9 Конвенции, отдельно взятой. Суд установил нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с чрезмерной продолжительностью рассмотрения жалобы заявителя об отказе принять его на работу. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 6 миллионов греческих драхм в качестве компенсации причинённого ему

морального вреда и сумму в размере 3 миллионов греческих драхм в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**74. Постановление от 6 апреля 2000 г. по делу
«Акционерное общество “Комингерсолл” против Португалии»
[Comingersoll S.A. v. Portugal] (жалоба № 35382/97)**

Компания-заявитель инициировала исполнительное производство по поводу взыскания задолженности по вексям. Спустя более 17 лет это производство ещё не было завершено. Европейский Суд пришёл к выводу, что продолжительность исполнительного производства по делу превысила требования «разумного срока», и установил факт нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить компании-заявителю сумму в размере 1 миллиона 500 тысяч эскудо в качестве компенсации причинённого ей ущерба.

**75. Постановление от 4 мая 2000 г. по делу
«Ротару против Румынии»
[Rotaru v. Romania] (жалоба № 28341/95)**

В 1948 году заявитель был осуждён за критику коммунистического режима. В 1992 году он обратился в суд с иском о признании его пострадавшим от коммунистического режима и предоставлении ему соответствующих прав. В ходе рассмотрения иска ответчик представил письмо румынских спецслужб о политической деятельности заявителя. Заявитель счёл, что оно содержало ложную информацию, и подал иск о возмещении ущерба и об уничтожении досье с этими сведениями. Румынские суды указали, что они не вправе выносить решение об уничтожении информации, собранной при прежнем режиме. Позже выяснилось, что эти сведения вообще касаются другого лица. Европейский Суд отметил, что хранение и использование информации о заявителе румынскими спецслужбами не было предусмотрено законом, и 16 голосами «за» и 1 голосом «против» установил факт нарушения требований статьи 8 Конвенции. Кроме того, Суд установил нарушение статей 13 и 6 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 50 тысяч французских франков в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 13 тысяч 450 французских франков за вычетом суммы в размере 9 тысяч 759 французских франков 72 сантимов, ранее выплаченной ему в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**76. Постановление от 6 июня 2000 г. по делу
«Микульский против Польши»
[Mikulski v. Poland] (жалоба № 27914/95)
(постановление вынесено по вопросу о заключении сторонами
мирового соглашения)**

Дело касается вопроса о длительности предварительного содержания заявителя под стражей и чрезмерной продолжительности производства по возбуждённому в отношении него уголовному делу (заявитель ссылался в своей

жалобе на статьи 5 и 6 Конвенции). Европейский Суд утвердил заключённое сторонами мировое соглашение, по условиям которого государство-ответчик обязалось выплатить заявителю сумму в размере 20 тысяч польских злотых в качестве компенсации причинённого ему ущерба и понесённых им судебных издержек и расходов.

**77. Постановление от 27 июня 2000 г. по делу
«Фридлендер против Франции»
[*Frydlender v. France*] (жалоба № 30979/96)**

Заявитель работал по контракту на Министерство экономики Франции. Министерство отказалось продлить контракт с заявителем из-за профессиональной некомпетентности последнего. Заявитель подал во французские суды три жалобы на решение Министерства, но все они были отклонены. Обращение заявителя в Государственный совет Франции (высший орган административной юстиции) не привело к успеху. Европейский Суд пришёл к выводу, что должностные обязанности заявителя не относились к защите всеобщих интересов государства, и признал статью 6 Конвенции применимой в обстоятельствах дела. Суд постановил, что ввиду чрезмерной длительности рассмотрения жалобы заявителя по делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 60 тысяч французских франков в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 50 тысяч французских франков в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**78. Постановление от 27 июня 2000 г. по делу
«Иудейская религиозная организация “Ча’аре Шалом Ве Цедек”
против Франции»
[*Cha'are Shalom Ve Tsedek v. France*] (жалоба № 27417/95)**

Организации-заявителю было отказано в выдаче разрешения на ритуальное убийство животных для получения кошерного мяса на основании того, что по французскому законодательству она не могла считаться религиозной. Европейский Суд установил, что члены организации-заявителя могли получать кошерное мясо из других источников. Таким образом, по мнению Суда, по делу не имело место вмешательство в осуществление организацией-заявителем своего права свободно исповедовать свою религию. Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» постановил, что по делу не было допущено нарушения статьи 9 Конвенции. Суд 10 голосами «за» и 7 голосами «против» постановил, что из-за того, что некоей другой организации было выдано разрешение на ритуальное убийство животных, в настоящем деле статья 9 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 14 Конвенции нарушена не была.

**79. Постановление от 27 июня 2000 г. по делу
«Ильхан против Турции»
[*Ilhan v. Turkey*] (жалоба № 22277/93)**

Сотрудники полиции задержали брата заявителя, а через три дня он был доставлен в больницу в очень тяжёлом состоянии. Врачи опасались за его жизнь. Прокурор решил никого не наказывать за причинение брату заявителя телесных повреждений, сочтя это несчастным случаем. В этот же день прокурор предъявил брату заявителя обвинение в оказании сопротивления сотрудникам полиции. Брат заявителя был признан виновным и приговорён к уплате штрафа. Европейский Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» постановил, что по делу не было допущено нарушения статьи 2 Конвенции. Установив, что брат заявителя подвергся пыткам со стороны сотрудников полиции, Суд признал факт нарушения требований статьи 3 Конвенции. Суд отметил, что по этому поводу не было проведено эффективного расследования и что у брата заявителя не было никаких средств правовой защиты, и пришёл к выводу о том, что была нарушена статья 13 Конвенции. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 80 тысяч 600 фунтов стерлингов в качестве компенсации понесённого им материального ущерба и сумму в размере 25 тысяч фунтов стерлингов в качестве компенсации причинённого ему морального вреда.

**80. Постановление от 27 июня 2000 г. по делу
«Салман против Турции»
[*Salman v. Turkey*] (жалоба № 21986/93)**

Муж заявительницы был задержан полицией, а на следующий день он скончался. Прокурор решил не привлекать к ответственности сотрудников полиции, предположительно пытавших мужа заявительницы. Заявительница обжаловала это решение, но суд оправдал сотрудников полиции, не усмотрев в деле достаточных доказательств их виновности. Ввиду того, что государство-ответчик не объяснило происхождение ран и следов побоев, обнаруженных на теле мужа заявительницы, Европейский Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» установил нарушение требований статьи 2 Конвенции. Кроме того, Суд установил факт нарушения этой статьи Конвенции в связи с отсутствием эффективного расследования обстоятельств его смерти. Суд установил, что муж заявительницы подвергался пыткам, и признал нарушение требований статьи 3 Конвенции. Кроме того, Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что была нарушена статья 13 Конвенции. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице сумму в размере 39 тысяч 320 фунтов стерлингов 64 пенсов в качестве компенсации понесённого ей материального ущерба и сумму в размере 35 тысяч фунтов стерлингов в качестве компенсации причинённого ей морального вреда.

**81. Постановление от 13 июля 2000 г. по делу
«Эльсхольц против Германии»
[*Elsholz v. Germany*] (жалоба № 25735/94)**

У заявителя есть внебрачный сын. Впоследствии заявитель перестал проживать с его матерью и двумя детьми, а потом они вообще перестали видеться. Сын заявил, что он не хочет больше встречаться со своим отцом. Заявитель обратился в суд с просьбой признать за ним право видеться с сыном, но его иск был оставлен без удовлетворения. Это решение без проведения слушаний по делу оставил без изменения суд второй инстанции. Конституционная жалоба

заявителя была отклонена. Поскольку суд второй инстанции отказался назначить независимую психологическую экспертизу и не провёл слушаний по делу заявителя, Европейский Суд 13 голосами «за» и 4 голосами «против» установил нарушение требований статьи 8 и пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд счёл, что по делу не была нарушена статья 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 8 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 35 тысяч немецких марок в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 12 тысяч 584 немецких марок 26 пфеннигов в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**82. Постановление от 13 июля 2000 г. по делу
«Скоццари и Джунта против Италии»
[*Scozzari and Giunta v. Italy*] (жалобы № 39221/98 и 41963/98)**

Первую заявительницу временно лишили родительских прав, а её детей отправили в приют. Суд разрешил ей видеться со своим младшим ребёнком, но на практике это оказалось невозможным. Впоследствии суд отложил уже назначенные свидания. Первая заявительница дважды встретила своих детей, и после этого её лишили возможности видеться с ними. Вторая заявительница — мать первой заявительницы. Европейский Суд пришёл к выводу, что в связи с лишением первой заявительницы родительских прав статья 8 Конвенции нарушена не была. Суд установил нарушение требований статьи 8 Конвенции в связи с ограничением права первой заявительницы видеться со своими детьми, а также поместить её детей в конкретный приют. Суд счёл, что в отношении второй заявительницы не было допущено нарушения статьи 8 Конвенции, и не усмотрел в деле нарушений статьи 3 Конвенции и статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить первой заявительнице сумму в размере 100 миллионов итальянских лир в качестве компенсации причинённого ей морального вреда; выплатить лично каждому из её детей по 50 миллионов итальянских лир в качестве компенсации причинённого им морального вреда; выплатить адвокату первой заявительницы сумму в размере 17 миллионов 685 тысяч итальянских лир в качестве возмещения судебных издержек и расходов и выплатить первой заявительнице сумму в размере 800 тысяч итальянских лир в качестве возмещения расходов на оплату услуг адвоката.

**83. Постановление от 5 октября 2000 г. по делу
«Маауйя против Франции»
[*Maouiia v. France*] (жалоба № 39652/98)**

В отношении заявителя было издано распоряжение о высылке из Франции. Заявитель отказался уезжать из страны и обжаловал указанное распоряжение в административные суды и в прокуратуру. Заявитель жаловался в Европейский Суд на чрезмерную продолжительность производства относительно отмены распоряжения о его высылке. С точки зрения Суда, ключевым в данном деле являлся вопрос о применимости пункта 1 статьи 6 Конвенции к процедуре высылки иностранцев. Суд пришёл к выводу, что распоряжения об их высылке не касаются «споров о гражданских правах и обязанностях», а также не относятся к «предъявлению <...> уголовного обвинения», представляя собой специальную

меру превентивного характера, принимаемую в целях иммиграционного контроля. Суд 15 голосами «за» и 2 голосами «против» постановил, что статья 6 Конвенции не применима к обстоятельствам дела.

**84. Постановление от 5 октября 2000 г. по делу
«Меннитто против Италии»
[*Mennitto v. Italy*] (жалоба № 33804/96)**

По делу заявителю выплатили социальное пособие по уходу за родственником-инвалидом только за два месяца. Заявитель в судебном порядке добивался выплаты этого пособия в полном объеме, утверждая, что у него есть на это право. Национальный суд решил, что заявитель имеет не право на получение пособия, а законный интерес в его выплате, и отклонил иск. Европейский Суд пришёл к выводу, что в деле шла речь о праве, а не о законном интересе заявителя, и, следовательно, имел место «спор о его гражданских правах и обязанностях». На этом основании Суд признал применимым пункт 1 статьи 6 Конвенции и 15 голосами «за» и 2 голосами «против» постановил, что по делу имело место нарушение этого положения Конвенции. Суд 15 голосами «за» и 2 голосами «против» постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 5 миллионов итальянских лир в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 10 миллионов итальянских лир за вычетом суммы, ранее выплаченной ему в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**85. Постановление от 19 октября 2000 г. по делу
«Иатридис против Греции»
[*Iatridis v. Greece*] (жалоба № 31107/96)
(постановление вынесено по вопросу о выплате справедливой компенсации) (основное постановление см. пункт № 15)**

Заявитель арендовал у наследников частного лица земельный участок, за обладание которым они судились с государством, и построил на нем кинотеатр на открытом воздухе. Десять лет спустя власти предписали заявителю освободить этот участок, указав, что он незаконно пользуется государственным имуществом, и передали его муниципалитету. Заявитель добился отмены этого распоряжения в судебном порядке. Тем не менее Министр финансов отказался исполнять судебное решение. В своём постановлении по существу данного дела Европейский Суд установил факт нарушения требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и статьи 13 Конвенции, но отложил рассмотрение вопроса о справедливой компенсации. В данном постановлении Суд указал, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 21 миллиона 791 тысячи 578 греческих драхм в качестве компенсации понесённого им материального ущерба, сумму в размере 5 миллионов греческих драхм в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 12 миллионов 825 тысяч греческих драхм в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

86. Постановление от 26 октября 2000 г. по делу

«Хасан и Чауш против Болгарии»
[*Hasan and Chaush v. Bulgaria*] (жалоба № 30985/96)

Первый заявитель был избран главным муфтием болгарских мусульман, но на альтернативных выборах на эту должность был избран другой человек. Совет министров Болгарии отказался регистрировать первого заявителя в качестве главного муфтия, несмотря на судебное решение, признавшее этот отказ незаконным. Европейский Суд установил, что по делу имело место не предусмотренное законом вмешательство публичных властей в осуществление права заявителей на свободу религии. Таким образом, по делу было допущено нарушение требований статьи 9 Конвенции. Ввиду того, что Суд истолковал статью 9 Конвенции с точки зрения статьи 11 Конвенции, он счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований статьи 11 Конвенции. Суд установил нарушение требований статьи 13 Конвенции и решил не рассматривать вопрос о возможных нарушениях пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить обоим заявителям сумму в общем размере 10 тысяч болгарских левов за вычетом суммы в размере 18 тысяч 655 французских франков 87 сантимов, ранее выплаченной им в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов.

87. Постановление от 26 октября 2000 г. по делу
«Кудла против Польши»
[*Kudla v. Poland*] (жалоба № 30210/96)

Заявителя освободили из-под стражи ввиду его суицидальных наклонностей. Заявитель не явился в судебное заседание и не представил требуемую медицинскую справку, поэтому он был вновь заключён под стражу. Национальный суд отклонил ходатайство заявителя об освобождении, несмотря на его попытку совершить самоубийство. В конце концов его освободили из-под стражи под залог. Европейский Суд не усмотрел в деле нарушения статьи 3 Конвенции. Суд установил факт нарушения требований статьи 5 Конвенции в связи с тем, что длительное содержание заявителя под стражей не было оправдано достаточно вескими соображениями, а также нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции ввиду чрезмерной продолжительности производства по его делу. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что по делу имело место нарушение требований статьи 13 Конвенции, так как государство-ответчик не показало, какими средствами заявитель мог бы добиться возмещения ущерба. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 30 тысяч польских злотых в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 20 тысяч польских злотых за вычетом суммы в размере 10 тысяч 589 французских франков, ранее выплаченной ему в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

88. Постановление от 23 ноября 2000 г. по делу
«Бывший король Греции и другие заявители против Греции»
[*the former King of Greece and Others v. Greece*] (жалоба № 25701/94)
(см. также постановление по данному делу от 28 ноября 2002 г. по вопросу о выплате справедливой компенсации)

После того как Греция стала республикой, был принят закон, лишавший королевскую семью некоторого принадлежавшего ей имущества. Заявители обжаловали данный закон в судебном порядке, но суд признал его соответствующим Конституции страны. Европейский Суд установил, что закон, о котором идёт речь, не предусматривал выплаты заявителям компенсации за изъятое у них имущество, и 15 голосами «за» и 2 голосами «против» постановил, что по делу было допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. С учётом этого вывода Суд счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд пришёл к выводу, что вопрос о применении в деле статьи 41 Конвенции не готов к разрешению, и отложил рассмотрение этого вопроса в целом.

89. Постановление от 21 декабря 2000 г. по делу «Вэрей против Соединённого Королевства» [Varey v. the United Kingdom] (жалоба № 26662/95) (постановление вынесено по вопросу о заключении сторонами мирового соглашения)

Заявителям по делу, цыганам, отказали в выдаче разрешения установить фургон, приспособленный под жильё, на приобретённом ими земельном участке. Первый заявитель был признан судом виновным в том, что он не выполнил указание убрать фургон. В конце концов, заявители были вынуждены покинуть занимаемый ими участок. Заявители обратились в Европейский Суд с жалобой на нарушения их прав на уважение жилища, семейной и личной жизни, гарантированных статьёй 8 Конвенции, на невозможность эффективно обжаловать решения властей в суде вопреки гарантиям статьи 6 Конвенции, а также на дискриминацию по национальному признаку в нарушение статьи 14 Конвенции. Однако власти Соединённого Королевства и заявители пришли к мировому соглашению. Европейский Суд утвердил заключённое сторонами мировое соглашение, по условиям которого государство-ответчик обязалось выплатить заявителям сумму в общем размере 60 тысяч фунтов стерлингов в качестве компенсации причинённого им ущерба и возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов, а заявители обязались отозвать свою жалобу.

2001 год

90. Постановление от 18 января 2001 г. по делу «Чэпман против Соединённого Королевства» [Charman v. the United Kingdom] (жалоба № 27238/95)

91. Постановление от 18 января 2001 г. по делу «Биэрд против Соединённого Королевства» [Beard v. the United Kingdom] (жалоба № 24882/94)

92. Постановление от 18 января 2001 г. по делу «Костер против Соединённого Королевства» [Coster v. the United Kingdom] (жалоба № 24876/94)

**93. Постановление от 18 января 2001 г. по делу
«Джейн Смит против Соединённого Королевства»
[Jane Smith v. the United Kingdom] (жалоба № 25154/94)**

**94. Постановление от 18 января 2001 г. по делу
«Ли против Соединённого Королевства»
[Lee v. the United Kingdom] (жалоба № 25289/94)**

По всем этим делам заявители, представители цыганских семей, приобрели земельные участки и стали там жить в фургонах для жилья. Им было отказано в выдаче разрешений на производство строительных работ. Европейский Суд отметил, что статья 8 Конвенции не гарантирует права на обеспечение жильём и не обязывает государство-ответчика предоставлять цыганам для заселения любой произвольно выбранный земельный участок. Поэтому Суд 10 голосами «за» и 7 голосами «против» постановил, что по этим делам не было допущено нарушения статьи 8 Конвенции. Соответственно, Суд не усмотрел в этих делах нарушения статьи 14 Конвенции. Суд счёл соразмерным вмешательство в осуществление права заявителей беспрепятственно пользоваться своим имуществом и постановил, что статья 1 Протокола № 1 не была нарушена (во всех делах, кроме дела «Биэрд против Соединённого Королевства», заявитель по которому не жаловался на нарушение этого положения Конвенции). В постановлениях по делам «Чэпман против Соединённого Королевства» и «Джейн Смит против Соединённого Королевства» Суд установил, что заявители могли обжаловать решения властей в судебном порядке, и пришёл к выводу, что статья 6 Конвенции нарушена не была. В постановлениях по делам «Костёр против Соединённого Королевства», «Ли против Соединённого Королевства» и «Джейн Смит против Соединённого Королевства» Суд констатировал отсутствие нарушения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции.

**95. Постановление от 23 января 2001 г. по делу
«Брумэреску против Румынии»
[Brumărescu v. Romania] (жалоба № 28342/95)
(постановление вынесено по вопросу о выплате справедливой компенсации) (основное постановление см. пункт 56).**

Дело касалось национализации дома, принадлежавшего родителям заявителя. В своём постановлении по существу данного дела Европейский Суд установил факт нарушения требований статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. В постановлении по вопросу о выплате справедливой компенсации Суд пришёл к выводу, что государство-ответчик обязано вернуть заявителю дом, о котором идёт речь, и земельный участок, на котором он расположен, за исключением квартиры и соответствующего участка земли, которые уже были возвращены заявителю, либо, в противном случае, выплатить заявителю сумму в размере 136 тысяч 205 долларов в качестве компенсации понесённого им материального ущерба. Кроме того, Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 15 тысяч долларов в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 2 тысяч 450 долларов за вычетом суммы в размере 3 тысяч 900 французских франков, ранее выплаченной ему в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**96. Постановление от 22 марта 2001 г. по делу
«Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии»
[*Streletz, Kessler and Krenz v. Germany*] (жалобы № 34044/96, 35532/97 и
44801/98)**

**97. Постановление от 22 марта 2001 г. по делу
«К.-Н.В. против Германии»
[*K.-H. W. v. Germany*] (жалоба № 37201/97)**

Заявители по этим двум делам были осуждены за действия, которые, как они утверждали в Европейском Суде, не являлись преступлениями на момент их совершения. Европейский Суд обратил внимание на правомерность осуждения заявителей за преступления, совершённые в ГДР, после объединения Германии. Суд установил, что действия, за которые были осуждены заявители, на момент их совершения являлись преступлениями и по немецкому, и по международному праву. Суд пришёл к выводу, что немецкое законодательство того времени отвечало требованиям доступности и предсказуемости. Поэтому Европейский Суд постановил, что по делу не было допущено нарушения пункта 1 статьи 7 Конвенции. Кроме того, Суд не усмотрел в деле нарушения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 7 Конвенции.

**98. Постановление от 27 марта 2001 г. по делу
«Сатерлэнд против Соединённого Королевства»
[*Sutherland v. the United Kingdom*] (жалоба № 25186/94)
(постановление по вопросу об исключении жалобы из списка
подлежащих рассмотрению дел)**

Заявитель, будучи гомосексуалистом, в возрасте 16 лет впервые вступил в половую связь с другим мужчиной. В Соединённом Королевстве вступление в гомосексуальные сношения по обоюдному согласию лиц мужского пола, не достигших 18 лет, являлось преступлением (тогда как не считалось преступлением половое сношение по обоюдному согласию между лицами женского пола до 18 лет). Европейская комиссия по правам человека пришла к выводу, что заявитель является жертвой нарушения статьи 8 Конвенции (право на личную жизнь) во взаимосвязи со статьёй 14 Конвенции (запрещение дискриминации). После этого в Соединённом Королевстве был принят новый закон, согласно которому уголовная ответственность наступала за гомосексуальные сношения между лицами младше 16 лет. Суд удовлетворил ходатайство обеих сторон об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел.

**99. Постановление от 29 марта 2001 г. по делу
«D.N. против Швейцарии»
[*D.N. v. Switzerland*] (жалоба № 27154/95)**

Заявительница ходатайствовала о том, чтобы её выписали из психиатрической клиники. По её мнению, эксперт, который собирался её осмотреть, не должен был выступать в качестве судьи в специализированной

комиссии, которой предстояло рассматривать ходатайство заявительницы. Побеседовав с заявительницей, эксперт сообщил ей, что он рекомендует комиссии оставить её в клинике. Впоследствии комиссия, в состав которой входил этот эксперт, отклонила ходатайство заявительницы. Жалоба заявительницы в суд была отклонена. Ввиду того, что эксперт — единственный специалист по психиатрии в составе комиссии и единственный член комиссии, беседовавший с заявительницей лично, — не мог рассматривать ходатайство заявительницы с должной беспристрастностью, Европейский Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» установил нарушение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице сумму в размере 3 тысяч швейцарских франков в качестве компенсации причинённого ей морального вреда и сумму в размере 3 тысяч 500 швейцарских франков в качестве возмещения понесённых ей судебных издержек.

**100. Постановление от 10 мая 2001 г. по делу
«Кипр против Турции»
[*Cyprus v. Turkey*] (жалоба № 25781/94)**

Дело касается ситуации на северном Кипре, возникшей в результате военных действий со стороны Турции. Европейский Суд констатировал по делу продолжающееся нарушение требований статьи 2 Конвенции в связи с тем, что власти государства-ответчика не провели эффективного расследования с целью установить местонахождение и судьбу греков-киприотов, пропавших при угрожавших их жизни обстоятельствах; продолжающееся нарушение требований статьи 5 Конвенции в связи с отсутствием такого расследования в отношении лиц, которые на момент их исчезновения предположительно находились в турецком плену, а также продолжающееся нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с тем, что турецкие власти не давали никаких сведений родственникам пропавших. Кроме того, Суд установил продолжающееся нарушение требований статьи 8 Конвенции в связи с тем, что власти Турции не позволили перемещённым грекам-киприотам вернуться в свои дома; продолжающееся нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с тем, что жителям северного Кипра отказали в праве пользоваться их имуществом и не выплатили им никакой компенсации; нарушение требований статьи 13 Конвенции в связи с тем, что грекам-киприотам, не проживавшим на территории северного Кипра, не предоставили никаких средств правовой защиты для обжалования вмешательства в осуществление их прав, предусмотренных статьёй 8 Конвенции и статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд пришёл к выводу о наличии в деле нарушения статьи 9 Конвенции в связи с последствиями ограничения свободы передвижения греков-киприотов; нарушения статьи 10 Конвенции в связи с тем, что школьные учебники подвергались цензуре; продолжающегося нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с недостаточным обеспечением имущественных прав греков-киприотов; нарушения статьи 2 Протокола № 1 Конвенции в связи с тем, что у них не было возможности получить среднее образование; нарушения статьи 3 Конвенции в отношении греков-киприотов, проживающих на полуострове Карпас; нарушения статьи 8 Конвенции и нарушения статьи 13 Конвенции ввиду того, что у греков-киприотов практически отсутствовали средства правовой защиты в связи с перечисленными выше нарушениями их прав. Суд установил нарушение требований статьи 6 Конвенции в связи с тем, что военным трибуналам законодательно разрешалось привлекать к суду гражданских лиц. Суд пришёл к выводу, что по делу не было допущено

нарушений статей 4, 11, 14, 17 и 18 Конвенции. Суд счёл необязательным рассматривать остальные жалобы государства-заявителя. Суд решил, что вопрос о возможном применении в деле статьи 41 Конвенции касательно выплаты справедливой компенсации не готов к разрешению, и отложил его рассмотрение.

**101. Постановление от 10 мая 2001 г. по делу
«Z. и другие заявители против Соединённого Королевства»
[*Z. and Others v. the United Kingdom*] (жалоба № 29392/95)**

Заявителями по делу являются четверо детей. Из-за многочисленных проблем в воспитании заявителей они по требованию матери были помещены в социальный центр. У всех четверых были обнаружены серьёзные расстройства психики. В интересах заявителей солиситор подал иск, утверждая, что власти не приняли эффективных мер по защите заявителей, однако впоследствии этот иск был оставлен без рассмотрения. В связи с тем, что государство-ответчик не смогло защитить заявителей от жестокого обращения, Европейский Суд установил факт нарушения требований статьи 3 Конвенции. По мнению Суда, по делу не возникало отдельных вопросов о возможном нарушении требований статьи 8 Конвенции. Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» постановил, что по делу не была нарушена статья 6 Конвенции. Суд 15 голосами «за» и 2 голосами «против» установил факт нарушения требований статьи 13 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить 8 тысяч фунтов стерлингов Z., 100 тысяч фунтов стерлингов A., 80 тысяч фунтов стерлингов B. и 4 тысячи фунтов стерлингов C. в качестве компенсации понесённого ими материального ущерба, выплатить каждому из заявителей по 32 тысячи фунтов стерлингов в качестве компенсации причинённого им морального вреда и выплатить заявителям 39 тысяч фунтов стерлингов в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов.

**102. Постановление от 10 мая 2001 г. по делу
«Т.Р. и К.М. против Соединённого Королевства»
[*T.P. and K.M. v. the United Kingdom*] (жалоба № 28945/95)**

Вторая заявительница в возрасте четырёх лет подвергалась развратным сексуальным действиям. Первой заявительнице, матери второй заявительницы, сказали, что преступником являлся её сожитель. Когда выяснилось, что её сожитель невиновен, первая заявительница подала иски о компенсации вреда, но они были отклонены. Из-за того, что первая заявительница не могла принять достаточного участия в принятии решений относительно своей дочери, Европейский Суд установил факт нарушения требований статьи 8 Конвенции. Суд установил, что заявительницы имели доступ к правосудию, и не усмотрел в деле нарушения статьи 6 Конвенции. У заявительниц не было реальной возможности добиваться компенсации причинённого им ущерба, поэтому Суд постановил, что по делу имело место нарушение требований статьи 13 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить каждой из заявительниц по 10 тысяч фунтов стерлингов в качестве компенсации причинённого им морального вреда и выплатить заявительницам 25 тысяч фунтов стерлингов в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов.

**103. Постановление от 7 июня 2001 г. по делу
«Кресс против Франции»
[*Kress v. France*] (жалоба № 39594/98)**

После операции заявительница стала на 90 процентов нетрудоспособной. По жалобе заявительницы административный суд присудил ей компенсацию лишь за некоторые повреждения, полученные в результате операции. Заявительница обжаловала это решение, но безуспешно. Она подала жалобу по вопросам права в Государственный совет Франции (высший орган административной юстиции). Заявительница не смогла ознакомиться с доводами государства и ответить на них до суда, но тем не менее представила меморандум по своей позиции. Её жалоба была отклонена. Европейский Суд не усмотрел нарушений требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с процедурой рассмотрения жалобы в Государственном совете. Однако Суд 10 голосами «за» и 7 голосами «против» установил нарушение этой статьи Конвенции в связи с присутствием представителя государства при обсуждении дела членами Государственного совета, а также в связи с чрезмерной продолжительностью производства по делу. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице сумму в размере 80 тысяч французских франков в качестве компенсации причинённого ей морального вреда и сумму в размере 20 тысяч французских франков в качестве возмещения понесённых ей судебных издержек и расходов.

**104. Постановление от 12 июля 2001 г. по делу
«К. и Т. против Финляндии»
[*K. and T. v. Finland*] (жалоба № 25702/94)**

Первую заявительницу неоднократно госпитализировали по поводу шизофрении. Её детей, в том числе и только что родившегося ребёнка, J., отдали в детский дом. И первая заявительница, и второй заявитель, её сожитель, могли встречаться с ними лишь изредка и только под наблюдением персонала детского дома. Позднее эти ограничения были сняты. Европейский Суд 14 голосами «за» и 3 голосами «против» постановил, что помещение J. в детский дом привело к нарушению статьи 8 Конвенции. Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» установил, что статья 8 Конвенции не была нарушена в отношении второго сына заявителей. Суд установил факт нарушения требований статьи 8 Конвенции в связи с тем, что власти не приняли должных мер для объединения семьи заявителей. По мнению Суда, существующие ограничения встреч заявителей с детьми не нарушают статью 8 Конвенции. Суд не усмотрел в деле нарушений статьи 13 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить каждому из заявителей по 40 тысяч финских марок (в общей сложности 80 тысяч финских марок) в качестве компенсации причинённого им морального вреда и выплатить им сумму в размере 65 тысяч 190 финских марок за вычетом сумм в размере 2 тысяч 230 французских франков и 2 тысяч 871 евро 54 центов соответственно, ранее выплаченных им в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов.

**105. Постановление от 12 июля 2001 г. по делу
«Феррадзини против Италии»**

[Ferrazzini v. Italy] (жалоба № 44759/98)

Заявитель с товарищем передали имущество и некоторую сумму денег в созданную заявителем компанию. Она обратилась в налоговые органы с просьбой уменьшить размер налогов, подлежащих уплате в связи с переходом к ней этого имущества, и заплатила налоги исходя из заниженной оценки их размера. Налоговые органы пришли к выводу, что размер налогов не может быть снижен, а также что имущество было оценено неправильно, и компания должна заплатить оставшуюся часть налогов. Жалоба заявителя на это решение ещё не была рассмотрена. Европейский Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» постановил, что статья 6 Конвенции, в которой идёт речь о «гражданских правах и обязанностях», то есть о частноправовых отношениях, не применяется к налоговым спорам, которые относятся к сфере публичного права. Суд отклонил жалобу заявителя на нарушение требований статьи 14 Конвенции, признав её явно необоснованной.

**106. Постановление от 12 июля 2001 г. по делу
«Мальхус против Чешской Республики»
[Malhous v. the Czech Republic] (жалоба № 33071/96)**

У отца заявителя на безвозмездной основе было национализировано несколько земельных участков. Впоследствии в Чешской Республике был принят закон, согласно которому национализированное имущество, находящееся во владении государства или юридического лица, могло быть возвращено прежним владельцам. Заявитель, вступивший в права наследования, попытался вернуть изъятые у его отца земельные участки. Административный орган оставил его жалобу без удовлетворения, а суд, не проведя слушаний по делу, вернул жалобу на новое рассмотрение в тот же орган, который вновь её отклонил. Жалоба заявителя в Конституционный суд Чешской Республики также не была удовлетворена. Европейский Суд установил, что ни административный орган, ни Конституционный суд Чешской Республики не провели по делу публичные слушания с участием сторон, и констатировал в связи с этим нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд пришёл к выводу, что постановление само по себе представляет собой достаточную справедливую компенсацию морального вреда, который мог быть причинен заявителю этим нарушением. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить племяннику заявителя сумму в размере 85 тысяч чешских крон за вычетом суммы в размере 4 тысяч 100 французских франков, ранее выплаченной в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**107. Постановление от 12 июля 2001 г. по делу
«Правящий князь Лихтенштейна Ганс-Адам II против Германии»
[Prince Hans-Adam II of Liechtenstein v. Germany] (жалоба № 42527/98)**

В 1945 году власти бывшей Чехословакии конфисковали у отца заявителя картину. Когда она оказалась в Германии, заявитель подал в немецкий суд иск, добываясь её возвращения. Суд признал иск неприемлемым на основании Договора об урегулировании вопросов, возникших из состояния войны и оккупации 1952 года. Федеральный конституционный суд Германии отказался

рассматривать жалобу заявителя, сочтя, что она не имеет шансов быть удовлетворённой. Европейский Суд установил, что у заявителя был доступ к правосудию и что разбирательство его дела было справедливым, и не усмотрел в деле нарушений статьи 6 Конвенции. Отметив, что ни у заявителя, ни у его отца не было права собственности на картину, Суд постановил, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушена не была. Поскольку Суд пришёл к выводу, что права заявителя нарушены не были, он счёл статью 14 Конвенции неприменимой.

**108. Постановление от 21 ноября 2001 г. по делу
«Макэльхинни против Ирландии»
[*McElhinney v. Ireland*] (жалоба № 31253/96)**

Когда заявитель на машине пересекал границу, прицеп к ней случайно задел пограничника. На посту полиции заявителя остановили и задержали по подозрению в том, что он управлял автомобилем в нетрезвом виде. Позднее заявителя признали виновным в том, что он отказался сдать свою кровь и мочу на анализ. Заявитель подал иски на пограничника и на британского Министра по делам Северной Ирландии. Национальный суд установил, что заявитель не вправе был обращаться в ирландские суды с иском в отношении члена правительства иностранного государства. Европейский Суд пришёл к выводу, что применение Ирландией общепризнанных норм международного права об иммунитете государственных должностных лиц не привело к несоразмерному ограничению права заявителя на доступ к правосудию. Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» постановил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции не был нарушен.

**109. Постановление от 21 ноября 2001 г. по делу
«Аль-Адсани против Соединённого Королевства»
[*Al-Adsani v. the United Kingdom*] (жалоба № 35763/97)**

К заявителю попали видеозаписи сексуального характера с участием кувейтского шейха. Эти видеозаписи стали доступны общественности. Тогда шейх похитил заявителя и вывез его в Кувейт, где подверг его жестокому обращению. Вернувшись в Соединённое Королевство, заявитель подал против шейха гражданский иск, но производство по этому иску было прекращено по соображениям государственного иммунитета. Европейский Суд, отметив, что жестокое обращение с заявителем имело место за пределами Соединённого Королевства, не усмотрел в деле нарушений статьи 3 Конвенции. Суд пришёл к выводу, что даже тогда, когда речь идёт о пытках, международное право не лишает государство иммунитета в рамках гражданского судопроизводства в другом государстве. Суд 9 голосами «за» и 8 голосами «против» постановил, что по делу не был нарушен пункт 1 статьи 6 Конвенции.

**110. Постановление от 21 ноября 2001 г. по делу
«Фогэрти против Соединённого Королевства»
[*Fogarty v. the United Kingdom*] (жалоба № 37112/97)**

Посольство США в Лондоне отказалось принять заявительницу на работу. Заявительница обратилась в суд с иском к правительству США, утверждая, что она подверглась дискриминации по половому признаку. Национальный суд

удовлетворил её жалобу, и по соглашению сторон ей была выплачена компенсация. После того как посольство вновь отказалось принять заявительницу на работу, на этот раз на другую должность, она вновь обратилась в суд. Правительство США сослалось на свой иммунитет от юрисдикции судов Соединённого Королевства. Европейский Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» признал ссылку посольства на юрисдикционный иммунитет правомерной и не усмотрел в деле нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд постановил, что по делу не было допущено нарушения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 6 Конвенции.

111. Решение от 12 декабря 2001 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 52207/99

Властимира и Борки Банкович [Vlastimir and Borka Banković], Живаны Стоянович [Živana Stojanović], Мирьяны Стойменовски [Mirjana Stoimenovski], Драганы Йоксимович [Dragana Joksimović] и Драгана Сукович [Dragan Suković],

поданной против Бельгии, Чешской Республики, Дании, Франции, Германии, Греции, Венгрии, Исландии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Испании, Турции и Соединённого Королевства

Опубликовано в 12 номере журнала за 2008 год

По делу заявители обратились в Европейский Суд с жалобой на то, что в результате бомбардировки силами НАТО здания «Радио и телевидения Сербии» в апреле 1999 г. в г. Белграде погибли их родственники, а один из заявителей был серьёзно ранен. По мнению заявителей, эти события привели к нарушению 17-ю европейскими государствами — членами НАТО, их прав, гарантированных статьями 2 (право на жизнь), 10 (свобода выражения мнения) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции. При решении вопроса о приемлемости жалобы для её рассмотрения по существу Суду предстояло ответить на ключевой вопрос: распространялась ли на заявителей и их родственников — граждан государства, которое называлось на тот момент Союзная Республика Югославия (СРЮ) и не входило в Совет Европы, — юрисдикция государств-ответчиков? Заявители предлагали Суду дать на этот вопрос утвердительный ответ, помимо прочего, на том основании, что государства-ответчики, по их мнению, фактически до некоторой степени контролировали территорию СРЮ в момент нанесения бомбовых ударов. Государства-ответчики не соглашались с таким толкованием понятия «юрисдикция», ссылаясь на прецедентную практику Суда и принципы международного публичного права. Суд согласился с позицией государств-ответчиков, указав на отличия обстоятельств данного дела от обстоятельств нескольких дел, в решениях и постановлениях по которым он ранее признавал юрисдикцию государства, контролировавшего ту или иную территорию, и, соответственно, ответственность такого государства за нарушения прав человека, гарантированных Конвенцией. Склонившись в пользу аргументации государств-ответчиков, Большая Палата Суда объявила данную жалобу неприемлемой для её рассмотрения по существу.

**112. Постановление от 17 января 2002 г. по делу
«Кальвелли и Чильо против Италии»
[*Calvelli and Ciglio v. Italy*] (жалоба № 32967/96)**

Ребёнок заявителей умер через два дня после рождения. По ходатайству заявителей против врача, принимавшего роды, было возбуждено уголовное дело. Врач был признан виновным в непредумышленном убийстве. Впоследствии вышестоящий суд отменил приговор и вернул дело на новое рассмотрение. Суд установил, что истёк срок давности привлечения врача к уголовной ответственности. Заявители подали против врача гражданский иск, но ограничились получением компенсации от его страховой компании. Европейский Суд отметил, что заявители отозвали свой иск, и 14 голосами «за» и 3 голосами «против» постановил, что статья 2 Конвенции нарушена не была. Отметив, что дело имело комплексный характер и рассматривалось судами четырёх различных уровней, Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» пришёл к выводу об отсутствии нарушений требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

**113. Постановление от 28 мая 2002 г. по делу
«Кингсли против Соединённого Королевства»
[*Kingsley v. the United Kingdom*] (жалоба № 35605/97)**

Лицензирующий орган отказался продлить срок действия лицензии у компании, в собственности которой находилось несколько казино. Заявитель — исполнительный директор компании — и ещё несколько человек были вынуждены покинуть свои посты. Лицензирующий орган лишил заявителя свидетельства управленца, без которого он не вправе был работать в игорном бизнесе. Заявитель обжаловал это решение в судебном порядке. Национальный суд пришёл к выводу, что данные вопросы находятся в компетенции лицензирующего органа. Европейский Суд отметил, что в постановлении Палаты Суда по данному делу уже было установлено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции, и государство-ответчик не оспаривало выводы Палаты в этой части. Поэтому Европейский Суд постановил, что по делу имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 50 тысяч фунтов стерлингов в качестве возмещения издержек и расходов, понесённых им в связи с рассмотрением дела в судах Соединённого Королевства, и сумму в размере 25 тысяч фунтов стерлингов в качестве возмещения издержек и расходов, понесённых им в связи с рассмотрением дела в Европейской комиссии по правам человека и в Европейском Суде.

**114. Постановление от 28 мая 2002 г. по делу
«Стэффорд против Соединённого Королевства»
[*Stafford v. the United Kingdom*] (жалоба № 46295/99)**

Заявитель был условно-досрочно освобождён из мест лишения свободы. Он скрылся, но спустя 10 лет вновь был взят под стражу. Через два года заявитель вновь был освобождён условно-досрочно. После того как заявитель совершил ещё одно преступление, Министр внутренних дел решил, что он должен оставаться

под стражей. Заявитель обжаловал решение Министра, и суд отменил его, однако апелляционный суд удовлетворил жалобу Министра на отмену его решения. Жалоба заявителя в Палату лордов Парламента Соединённого Королевства была отклонена. Впоследствии заявитель вновь был освобождён из-под стражи. Европейский Суд отметил, что между первоначально вынесенным заявителю приговором и вероятностью совершения им новых преступлений нет причинно-следственной связи, и установил факт нарушения требований пункта 1 статьи 5 Конвенции. Кроме того, Суд установил по делу нарушение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 16 тысяч 500 евро в качестве компенсации причинённого ему ущерба и сумму в размере 17 тысяч 865 фунтов стерлингов 10 пенсов в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

115. Постановление от 28 мая 2002 г. по делу

«Бейелер против Италии»

[*Beyeler v. Italy*] (жалоба № 33202/96)

(постановление вынесено по вопросу о выплате справедливой компенсации) (основное постановление см. пункт 64)

В своём постановлении по существу данного дела Европейский Суд постановил, что по делу имело место нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с тем, что государство-ответчик воспользовалось своим правом преимущественной покупки ранее приобретённой заявителем картины. В настоящем постановлении Большая Палата 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановила, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 1 миллиона 300 тысяч евро в качестве компенсации причинённого ему ущерба, в том числе в качестве возмещения издержек и расходов, понесённых им в связи с рассмотрением дела в итальянских судах, и сумму в размере 55 тысяч евро в качестве возмещения издержек и расходов, понесённых им в связи с рассмотрением дела в органах Конвенции.

116. Постановление от 11 июля 2002 г. по делу

«Гёч против Турции»

[*Göç v. Turkey*] (жалоба № 36590/97)

Заявитель подал иск о возмещении ущерба, причинённого ему незаконным содержанием под стражей. Суд поручил одному из судей изучить дело. Судья счёл необязательным заслушивать доводы заявителя и рекомендовал выплатить ему компенсацию в определённом размере. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителям сумму в размере компенсации меньше рекомендованной. Заявитель и Министерство финансов обжаловали это решение. По рекомендации прокурора, о которой заявителю не сообщили, это решение было оставлено без изменения. Европейский Суд признал статью 6 Конвенции применимой. В связи с тем, что по делу не были проведены устные слушания, Суд 9 голосами «за» и 8 голосами «против» постановил, что по делу имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Кроме того, Суд установил нарушение этого положения Конвенции в связи с тем, что заявителю не сообщили о мнении прокурора, лишив его тем самым возможности представить свои возражения. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 2 тысяч евро в качестве компенсации причинённого

ему морального вреда и сумму в размере 4 тысяч 500 евро за вычетом суммы в размере 2 тысяч 637 евро 97 центов, ранее выплаченной ему в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**117. Постановление от 11 июля 2002 г. по делу
«Кристин Гудвин против Соединённого Королевства»
[*Christine Goodwin v. the United Kingdom*] (жалоба № 28957/95)**

Заявительница при рождении была зарегистрирована как мужчина, однако она ощущала себя женщиной и сделала операцию по коррекции пола. Она жаловалась в Европейский Суд на отсутствие юридического признания её новой половой принадлежности. Европейский Суд выразил неудовлетворение сложившейся ситуацией с правами транссексуалов, перенёвших операцию по коррекции пола, и заявил, что ограничение их прав не оправдывается никакими общественными интересами. Поэтому Суд установил факт нарушения требований статьи 8 Конвенции. Суд отметил, что заявительница хотела бы выйти замуж за мужчину, но, будучи транссексуалом, не имела юридической возможности это сделать, и установил факт нарушения требований статьи 12 Конвенции. Суд решил, что по делу не возникает отдельных вопросов о возможном нарушении требований статьи 14 Конвенции. Суд не усмотрел в деле нарушения статьи 13 Конвенции. Суд пришёл к выводу, что признание им факта нарушения Конвенции само по себе представляет собой достаточную справедливую компенсацию причинённого заявителю морального вреда. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 39 тысяч евро в качестве возмещения понесённых ей судебных издержек и расходов.

**118. Постановление от 11 июля 2002 г. по делу
«I. против Соединённого Королевства»
[*I. v. the United Kingdom*] (жалоба № 25680/94)**

Данное постановление затрагивает вопросы, аналогичные тем, которые были рассмотрены в деле «Кристин Гудвин против Соединённого Королевства» (см. пункт 117).

Европейский Суд пришёл к выводу, что признание им факта нарушения Конвенции само по себе представляет собой достаточную справедливую компенсацию причинённого заявителю морального вреда. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 23 тысяч евро в качестве возмещения понесённых ей судебных издержек и расходов.

**119. Постановление от 26 июля 2002 г. по делу
«Мефтах и другие заявители против Франции»
[*Mefteh and Others v. France*] (жалобы № 32911/96, 35237/97 и 34595/97)**

Заявители обжаловали вынесенные им обвинительные приговоры в Кассационный суд Франции. При этом первый заявитель осуществлял свою защиту самостоятельно, а интересы остальных заявителей представлял член обычной коллегии адвокатов. Кассационный суд оставил жалобы заявителей без удовлетворения. Европейский Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против»

установил, что отсутствие по делу устных слушаний не нарушило прав заявителей, и не усмотрел в связи с этим нарушений требований пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Однако в связи с тем, что в ходе разбирательства у заявителей не было возможности ознакомиться с доводами генерального адвоката и представить в Кассационный суд Франции свои возражения на них, Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» пришёл к выводу, что по делу имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить 500 евро первому заявителю, 3 тысячи евро второму заявителю и 3 тысячи евро третьему заявителю в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов.

**120. Решение от 11 сентября 2002 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 57220/00
Ива Мифсуда [*Yves Mifsud*], поданной против Франции**

Заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что рассмотрение его иска о перерасчёте размера назначенных ему финансовых санкций продолжалось чересчур долго. Суд отметил, что в 1999 году во Франции появилось средство судебной защиты в связи с чрезмерной продолжительностью рассмотрения исков. Суд пришёл к выводу, что оно отвечает критериям эффективности, установленным в пункте 1 статьи 35 Конвенции, и объявил жалобу заявителя неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу в связи с неисчерпанием им внутригосударственных средств правовой защиты. Суд дал понять, что все жалобы на чрезмерную продолжительность рассмотрения дел во французских судах, поданные после 1999 года, заявители по которым не воспользовались данным средством правовой защиты, будут также объявлены неприемлемыми.

**121. Постановление от 24 октября 2002 г. по делу
«Мастроматтео против Италии»
[*Mastromatteo v. Italy*] (жалоба № 37703/97)**

Сын заявителя был застрелен тремя преступниками, двое из которых отбывали наказание за ограбление банка, но были временно освобождены из-под стражи. Национальный суд признал их виновными в убийстве и приговорил к длительным срокам лишения свободы, обязав их выплатить заявителю компенсацию, размер которой будет определён по результатам рассмотрения гражданского иска. Заявитель, однако, не стал подавать иск, полагая, что в любом случае не смогут компенсировать ущерб. Европейский Суд счёл довод о том, что, находясь преступники под стражей, они не совершили бы убийства, недостаточным для привлечения государства к ответственности, и не усмотрел в деле нарушения статьи 2 Конвенции в том, что касается обязательств Италии по защите жизни сына заявителя. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что процессуальные требования статьи 2 Конвенции были соблюдены.

**122. Постановление от 24 октября 2002 г. по делу
«Пизано против Италии»**

[Pisano v. Italy] (жалоба № 36732/97)
(постановление вынесено по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел)

Заявитель был признан виновным в убийстве своей жены. Итальянские суды отказались заслушать показания свидетеля, который, по словам заявителя, мог подтвердить его алиби. В своём постановлении Палата Европейского Суда не усмотрела в деле нарушений требований пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Впоследствии дело было возвращено на новое рассмотрение, свидетель, о котором шла речь, был заслушан, и заявителя оправдали. Поэтому Европейский Суд пришёл к выводу, что спор был урегулирован в значении положений подпункта «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции и что заявитель теперь может добиваться компенсации ущерба на национальном уровне. В связи с этим Суд решил исключить жалобу заявителя из списка подлежащих рассмотрению дел.

123. Постановление от 28 ноября 2002 г. по делу
«Бывший король Греции и другие заявители против Греции»
[the former King of Greece and Others v. Greece] (жалоба № 25701/94)
(постановление вынесено по вопросу о выплате справедливой компенсации) (основное постановление см. пункт 88)

В своём постановлении по существу данного дела Большая Палата Европейского Суда установила нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с тем, что после изменения формы правления в Греции бывший король и его семья были лишены принадлежавшего им имущества. В настоящем постановлении Большая Палата произвела оценку изъятого имущества и постановила, что государство-ответчик обязано выплатить 12 миллионов евро первому заявителю, 900 тысяч евро второму заявителю и 300 тысяч евро третьему заявителю в качестве возмещения понесённого ими материального ущерба, а также выплатить всем трем заявителям в совокупности 500 тысяч евро в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов.

124. Постановление от 18 декабря 2002 г. по делу
«N.C. против Италии»
[N.C. v. Italy] (жалоба № 24952/94)

Заявитель, технический директор фирмы, был задержан по подозрению в коррупции и превышении должностных полномочий. Заявитель ходатайствовал об освобождении из-под стражи, утверждая, что доказательств его вины недостаточно. Суд не согласился с доводами заявителя, но изменил ему меру пресечения на домашний арест. Заявитель сообщил следственному судье, что он ушёл с поста технического директора, и попросил отменить назначенную ему меру пресечения. Судья отклонил эту просьбу, но вышестоящий суд решил освободить заявителя из-под ареста. Впоследствии заявителю был вынесен оправдательный приговор. Европейский Суд установил, что у заявителя была возможность добиваться компенсации ущерба, причинённого ему содержанием под стражей, и при этом он не обязан был доказывать, что данная мера пресечения была избрана незаконно. Поэтому Суд не усмотрел в деле нарушений требований пункта 5 статьи 5 Конвенции.

2003 год

125. Постановление от 13 февраля 2003 г. по делу «Одьевр против Франции» [*Odièvre v. France*] (жалоба № 42326/98)

Когда заявительница родилась, мать от неё отказалась и передала её в департамент здравоохранения и социального обеспечения, потребовав, чтобы заявительнице ничего не говорили о матери. Заявительница была помещена в дом ребёнка, и через некоторое время её удочерили. Впоследствии заявительница попыталась узнать, кем были её настоящие родители и братья, но смогла получить лишь общие сведения о них, которые не позволили установить их личности. Европейский Суд отметил, что власти Франции, с одной стороны, предоставили заявительнице некоторые сведения о её семье, а с другой стороны, защитили интересы третьей стороны. Суд 10 голосами «за» и 7 голосами «против» постановил, что по делу не было допущено нарушений статьи 8 Конвенции, а также статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 8 Конвенции.

126. Постановление от 13 февраля 2003 г. по делу «Партия “Рефах партиси” (Партия благоденствия) и другие заявители против Турции» [*Refah Partisi (the Welfare Party) and Others v. Turkey*] (жалобы № 41340/98, 41342/98, 41343/98 и 41344/98)

Конституционный суд Турции распустил партию-заявителя, так как она выступала за джихад, теократию и шариат, разрешая для достижения этих целей при необходимости прибегать к силе. Вследствие роспуска партии-заявителя её имущество автоматически перешло к государству. Кроме того, Конституционный суд Турции лишил заявителей, членов указанной партии, депутатских мандатов и запретил им вступать в какую-либо политическую партию или создавать новую партию в течение 5 лет. Европейский Суд счёл программу партии-заявителя несовместимой с концепцией демократического общества и не усмотрел в деле нарушений статьи 11 Конвенции. Суд счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении статей 9, 10, 14, 17 и 18 Конвенции, а также статей 1 и 3 Протокола № 1 к Конвенции.

127. Постановление от 6 мая 2003 г. по делу «Перна против Италии» [*Perna v. Italy*] (жалоба № 48898/99)

Заявитель опубликовал статью, в которой выдвинул ряд обвинений в отношении прокурора. По жалобе прокурора суд признал заявителя виновным в клевете и назначил ему большой штраф. Заявитель обжаловал приговор. Апелляционный суд пришёл к выводу, что некоторые утверждения заявителя являлись клеветой и не были подкреплены доказательствами, и отказался рассматривать представленные заявителем материалы, касающиеся остальных его утверждений, установив, что они не имеют отношения к делу. Кассационный суд

оставил это решение без изменения. Европейский Суд не усмотрел в деле нарушений требований пункта 1 подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции в связи с тем, что суд отказался рассматривать представленные заявителем доказательства. Сочтя вынесенный заявителю приговор правомерным, Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что по делу не было допущено нарушения статья 10 Конвенции.

**128. Постановление от 6 мая 2003 г. по делу
«Тохсин Аджар против Турции»
[*Tahsin Acar v. Turkey*] (жалоба № 26307/95)**

Брат заявителя был похищен двумя лицами, утверждавшими, что они являлись сотрудниками полиции. Жалобы заявителя и его обращения к властям не привели к успеху. Заявитель обратился в Европейский Суд с жалобой, в которой ссылаясь на то, что в связи с фактом похищения его брата были нарушены статьи 2, 3, 5, 6, 8, 13, 14, 18, 34 и 38 Конвенции. Государство-ответчик согласилось компенсировать заявителю ущерб, выразило сожаление в связи с происшедшим и признало, что недокументированные лишения свободы нарушают Конвенцию. Государство-ответчик пообещало принять меры к тому, чтобы все случаи лишения свободы должным образом регистрировались, а факты исчезновения людей расследовались. На основании этого заявления Палата Европейского Суда исключила жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел, несмотря на возражения заявителя. Большая Палата отметила, что государство-ответчик не признало своей ответственности за исчезновение брата заявителя и не пообещало провести надлежащее расследование по этому поводу. Поэтому Суд постановил, что рассмотрение жалобы должно быть продолжено.

**129. Постановление от 6 мая 2003 г. по делу
«Клейн и другие заявители против Нидерландов»
[*Kleyn and Others v. the Netherlands*] (жалобы № 39343/98, 39651/98,
43147/98 и 46664/99)**

Государственный совет Нидерландов (высший орган административной юстиции) вынес своё заключение по законопроекту о планировании транспортной инфраструктуры. После этого в законопроект внесли изменения, и на его основе был принят закон. Впоследствии было принято решение построить новую ветку железной дороги, а затем решение о маршруте её прокладки. На эти решения в Государственный совет было подано множество жалоб, в том числе и от заявителей, но все они были отклонены. Заявители жаловались в Европейский Суд на то, что судьи, отклонившие их жалобу, не были беспристрастными, поскольку они участвовали в вынесении заключения. Суд отметил, что заключение было вынесено по поводу законопроекта о планировании транспортной инфраструктуры, а жалоба заявителей касалась решений о прокладке железной дороги, и признал опасения заявителей необоснованными. Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» постановил, что по делу не был нарушен пункт 1 статьи 6 Конвенции.

**130. Постановление от 8 июля 2003 г. по делу
«Сахин против Германии»**

[*Sahin v. Germany*] (жалоба № 30943/96)

Заявитель признал своего незаконнорождённого ребёнка и виделся с ним до тех пор, пока мать ребёнка этому не воспротивилась. Суд решил, что встречи с отцом не отвечают интересам ребёнка. По жалобе заявителя вышестоящий суд назначил психологическую экспертизу. Несколько раз встретившись с заявителем, а также с ребёнком и с его матерью, эксперт подтвердила вывод суда первой инстанции. Поэтому суд второй инстанции отклонил жалобу заявителя. Европейский Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» постановил, что по делу не было допущено нарушений статьи 8 Конвенции. Суд, однако, отметил, что отцы законнорождённых детей имеют право видеться с ними, тогда как отцы незаконнорождённых детей могут встречаться с ними лишь при согласии матери или наличии соответствующего решения суда. Поэтому Суд установил факт нарушения требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 8 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 20 тысяч евро в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 4 тысяч 500 евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**131. Постановление от 8 июля 2003 г. по делу
«Соммерфельд против Германии»
[*Sommerfeld v. Germany*] (жалоба № 31871/96)**

Заявитель признал свою незаконнорождённую дочь и жил с её матерью до развода, после чего она запретила ему видеться с дочерью. Заявитель подал жалобу в национальный суд, но безуспешно. Европейский Суд 14 голосами «за» и 3 голосами «против» постановил, что по делу не была нарушена статья 8 Конвенции. Суд 10 голосами «за» и 7 голосами «против» установил нарушение требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 8 Конвенции в связи с тем, что заявитель оказался в менее выгодном положении, чем разведённые отцы законнорождённых детей. Также Суд установил факт нарушения этих положений Конвенции в связи с тем, что отец незаконнорождённого ребёнка не мог обжаловать решение суда об отказе в праве встречаться со своим ребёнком. Суд счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 20 тысяч евро в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 2 тысяч 500 евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**132. Постановление от 8 июля 2003 г. по делу
«Хэттон и другие заявители против Соединённого Королевства»
[*Hatton and Others v. the United Kingdom*] (жалоба № 36022/97)**

Заявители, жившие недалеко от лондонского аэропорта «Хитроу», жаловались на то, что шум самолётов мешает им спать. Сначала власти просто ограничивали число взлётов и посадок самолётов в ночное время. Затем по результатам проведённого исследования и правительственного доклада была введена новая система квот. Каждому самолёту выделялась определённая квота на взлёты и посадки в зависимости от его шумности, чтобы стимулировать

использование менее шумных самолётов. Однако на практике введение новой системы привело к усилению шума по ночам. Английские суды пришли к выводу, что новая система была введена правомерно. Европейский Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» пришёл к выводу, что статья 8 Конвенции нарушена не была. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что имело место нарушение требований статьи 13 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителям сумму в размере 50 тысяч евро в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов.

**133. Постановление от 9 октября 2003 г. по делу
«Сливенко против Латвии»
[*Slivenko v. Latvia*] (жалоба № 48321/99)**

Первая заявительница, русская по национальности, проживала в Латвии с месячного возраста; она вступила в брак с военнослужащим Советской Армии, проходившим службу на территории Латвийской ССР, и у них там родилась дочь — вторая заявительница. После распада СССР первая заявительница обратилась с просьбой выдать ей вид на жительство, однако власти Латвии приняли решение депортировать заявительниц из страны. Заявительницы обжаловали это решение в судебном порядке, но латвийский суд признал их депортацию правомерной. В течение некоторого времени заявительницы содержались под стражей в центре для нелегальных иммигрантов. Заявительницы в своей жалобе в Европейский Суд (первоначально жалоба подавалась также и Николаем Сливенко, гражданином Российской Федерации, супругом первой заявительницы и отцом второй заявительницы) утверждали, в частности, что их выдворение из Латвии является нарушением положений статьи 8 Конвенции (то есть права на уважение их личной жизни, семейной жизни и их жилища), взятой отдельно или в сочетании со статьёй 14 Конвенции, а также то, что заключение заявительниц под стражу, имевшее место в 1998 году и в 1999 году, является нарушением положений пунктов 1 и 4 статьи 5 Конвенции. Свои аргументы по делу в защиту прав заявительниц представила третья сторона — Российская Федерация. Европейский Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» установил нарушение требований статьи 8 Конвенции. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что по делу не было допущено нарушения пункта 1 статьи 5 Конвенции. Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» постановил, что государство-ответчик обязано выплатить каждой из заявительниц по 10 тысяч евро в качестве компенсации причинённого им морального вреда.

**134. Постановление от 9 октября 2003 г. по делу
«Эзех и Коннорс против Соединённого Королевства»
[*Ezeh and Connors v. the United Kingdom*] (жалобы № 39665/98 и
40086/98)**

Во время отбывания наказания в виде лишения свободы на длительные сроки заявителям было предъявлено обвинение в нарушении правил внутреннего распорядка пенитенциарного учреждения. Ходатайства заявителей о том, чтобы при рассмотрении этих обвинений им разрешили пользоваться услугами защитников, были отклонены. Впоследствии оба заявителя были признаны виновными, и им были увеличены сроки лишения свободы на 40 и на 7 дней соответственно. Им не разрешили обжаловать приговор. Ввиду того, что за

совершенные заявителями правонарушения предусматривалось наказание в виде лишения свободы, Европейский Суд счёл эти правонарушения «уголовными». Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» постановил, что статья 6 применима в обстоятельствах дела и что по делу имело место нарушение подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Суд пришёл к выводу, что признание им факта нарушения Конвенции само по себе представляет собой достаточную справедливую компенсацию причинённого заявителям морального вреда. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителям сумму в размере 44 тысяч евро за вычетом суммы в размере 4 тысяч 294 евро 79 центов, ранее выплаченной им в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения издержек и расходов, понесённых ими в связи с рассмотрением дела в органах Конвенции.

**135. Постановление от 16 декабря 2003 г. по делу
«Гривз против Соединённого Королевства»
[*Grievs v. the United Kingdom*] (жалоба № 57067/00)**

Военно-морской суд в составе постоянно действующего председательствующего судьи, двух других офицеров военно-морских сил (ВМС) рангом ниже и судьи-адвоката (должностного лица военно-юридического ведомства), также офицера ВМС, признал заявителя, служащего королевского флота, виновным в совершении преступления. По рекомендации судьи-адвоката Военный совет ВМС оставил приговор суда без изменения. Заявитель обжаловал решение Военного совета, но безуспешно. Европейский Суд отметил, что члены военно-морского суда, в том числе и судья-адвокат, являлись военными служащими, а значит, такой суд нельзя было считать независимым. Суд постановил, что по делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 8 тысяч евро за вычетом суммы, ранее выплаченной ему в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**136. Постановление от 16 декабря 2003 г. по делу
«Купер против Соединённого Королевства»
[*Cooper v. the United Kingdom*] (жалоба № 48843/99)**

Окружной военный суд военно-воздушных сил Соединённого Королевства (ВВС) в составе председательствующего судьи, четырёх офицеров ВВС рангом ниже и судьи-адвоката признал заявителя, служащего ВВС, виновным в краже. Председательствующему скоро предстояло уйти в отставку; двое других судей за несколько лет до этого были на курсах, на которых затрагивались вопросы дисциплинарного судопроизводства. Надзорный орган по рекомендации генерального судьи-адвоката (судья Высокого суда, консультант короны по вопросам деятельности военных судов и судопроизводству в них) оставил решение суда без изменения. Европейский Суд отметил, что судья-адвокат являлся гражданским лицом, и назначался он также гражданским лицом, а это является гарантией независимости суда. Кроме того, постоянно председательствующий судья был независим, а остальные члены суда были назначены специально для рассмотрения конкретного дела. Поэтому Суд не усмотрел в деле нарушений требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

2004 год

137. Постановление от 12 февраля 2004 г. по делу «Перез против Франции» [*Perez v. France*] (жалоба № 4787/99)

При рассмотрении уголовного дела, в рамках которого заявительница выступала в качестве гражданского истца, суд решил, что в действиях обвиняемого по этому делу отсутствуют признаки состава преступления. Жалоба заявительницы на это решение была признана неприемлемой как поданная с нарушением процессуальных сроков. Европейский Суд сформулировал новый подход к вопросу о применимости статьи 6 Конвенции. Если подача гражданского иска равносильна требованию о компенсации ущерба (а во Франции это именно так), то неважно, что потерпевшая, возможно, не выдвигала формального требования о компенсации. Статья 6 Конвенции не применяется лишь в случаях, когда потерпевший отказывается от своего права на возмещение ущерба. Поскольку в данном случае исход рассмотрения уголовного дела был решающим фактором для реализации гражданских прав заявительницы, Суд признал статью 6 Конвенции применимой, но установил, что она не была нарушена.

138. Постановление от 17 февраля 2004 г. по делу «Маэстри против Италии» [*Maestri v. Italy*] (жалоба № 39748/98)

В отношении заявителя, судьи, было возбуждено дисциплинарное производство в связи с тем, что он состоял в масонской ложе. В результате ему объявили административный выговор. Как отметил Европейский Суд, итальянское законодательство не давало заявителю возможности предугадать, что его членство в масонской ложе может привести к объявлению выговора. Поэтому вмешательство в осуществление права заявителя на свободу объединения с другими людьми не отвечало требованию предсказуемости, а значит, оно не было «предусмотрено законом». Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» постановил, что по делу было допущено нарушение требований статьи 11 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 10 тысяч евро в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 14 тысяч евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

139. Постановление от 17 февраля 2004 г. по делу «Горзелик и другие заявители против Польши» [*Gorzelik and Others v. Poland*] (жалоба № 44158/98)

Заявители создали объединение под названием «Союз граждан силезской национальности» с целью повышения самосознания коренных жителей Силезии и восстановления силезской культуры и обратились в суд с просьбой его зарегистрировать. Суд удовлетворил просьбу заявителей, однако вышестоящий суд аннулировал регистрацию, сочтя, что жители Силезии не являются

национальным меньшинством, а признание их таковым несправедливо предоставило бы им дополнительные права — в частности, электоральные преимущества, — которые поставили бы их в преимущественное положение по сравнению с другими организациями, созданными по этническому принципу. Европейский Суд счёл, что власти Польши не запретили заявителям защищать интересы жителей Силезии иными способами и предотвратили ущемление избирательных прав других субъектов. Поэтому Суд не усмотрел в деле нарушения статьи 11 Конвенции.

**140. Постановление от 7 апреля 2004 г. по делу
«Тahсин Аджар против Турции»
[*Tahsin Acar v. Turkey*] (жалоба № 26307/95) (см. также пункт 128)**

Брат заявителя был похищен двумя лицами, утверждавшими, что они являются сотрудниками жандармерии. По ходатайству заявителя в отношении этих лиц было возбуждено уголовное дело, но было решено не привлекать их к ответственности из-за недостаточности доказательной базы. Заявитель не представил доказательств того, что его брат был похищен сотрудниками жандармерии, поэтому в связи с его похищением Европейский Суд не усмотрел в деле нарушения статьи 2 Конвенции. Суд, однако, установил факт нарушения этой статьи Конвенции в связи с тем, что власти Турции не провели достаточного и эффективного расследования по факту исчезновения брата заявителя. Суд установил, что власти Турции не выполнили своих обязательств по статье 38 Конвенции, но решил, что по делу не возникает отдельных вопросов о возможном нарушении требований статьи 34 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 10 тысяч евро в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 10 тысяч евро за вычетом суммы в размере 2 тысяч 299 евро 77 центов, ранее выплаченной ему в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**141. Постановление от 7 апреля 2004 г. по делу
«Ассанидзе против Грузии»
[*Assanidze v. Georgia*] (жалоба № 71503/01)**

Суд Автономной Республики Аджария назначил заявителю наказание, связанное с лишением свободы. Верховный суд Грузии отменил вынесенный заявителю обвинительный приговор и оправдал заявителя, отдав распоряжение незамедлительно освободить его из-под стражи. Несмотря на попытки Грузии добиться, чтобы власти Аджарии освободили заявителя, он всё ещё не вышел на свободу. Европейский Суд пришёл к выводу, что юрисдикция Грузии распространяется на Автономную Республику Аджария, а ответственность по Конвенции может нести лишь Грузия. Суд установил факт нарушения требований пункта 1 статьи 5 Конвенции. Суд счёл, что неисполнение вступившего в силу решения суда лишило пункт 1 статьи 6 Конвенции всякого практического смысла, и поэтому 14 голосами «за» и 3 голосами «против» постановил, что по делу имело место нарушение этой статьи Конвенции. Суд обязал государство-ответчика как можно скорее обеспечить освобождение заявителя из-под стражи. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 150 тысяч евро в качестве компенсации причинённого ему ущерба и

сумму в размере 5 тысяч евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**142. Постановление от 28 апреля 2004 г. по делу
«Азинас против Кипра»
[Azinas v. Cyprus] (жалоба № 56679/00)**

Заявитель был признан виновным в краже и уволен с государственной службы. Он потерял право на выходное пособие и на пенсионное обеспечение. Заявитель обжаловал своё увольнение в Верховный суд, но тот счёл себя не вправе вмешиваться в ситуацию. Заявитель подал жалобу по вопросам права, в которой выдвинул пять доводов. На слушаниях дела его адвокат заявил, что будет отстаивать лишь третий и четвёртый довод, подтвердив, что остальные доводы сняты с рассмотрения. Жалоба заявителя была отклонена. Европейский Суд отметил, что при рассмотрении дела в Верховном суде заявитель не ссылаясь на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции. На этом основании Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» объявил жалобу заявителя неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу ввиду исчерпания им внутригосударственных средств правовой защиты.

**(1) Решение от 2 июня 2004 г.
по вопросу о правомочности Европейского Суда дать консультативное
заключение**

Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 года предусматривает создание Комиссии СНГ по правам человека. Комитет министров Совета Европы обратился в Европейский Суд с просьбой дать консультативное заключение о том, является ли рассмотрение дела данной Комиссией «другой процедурой международного разбирательства» с точки зрения подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции. Парламентская ассамблея Совета Европы ответила на этот вопрос отрицательно, подчеркнув, что члены Комиссии не являются независимыми, а её решения «фиксируются в виде договорённостей, заключений и рекомендаций». Суд отметил, что на данный вопрос следует отвечать при вынесении решения по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу какой-то конкретной жалобы, принимая во внимание все обстоятельства каждого дела. Большая Палата пришла к выводу, что Суд не вправе давать по данному вопросу консультативное заключение.

**143. Постановление от 22 июня 2004 г. по делу
«Брониовский против Польши»
[Broniowski v. Poland] (жалоба № 31443/96)
Опубликовано в 5—7 номерах журнала за 2006 год**

При репатриации с «территорий за рекой Буг» бабушка заявителя была вынуждена оставить там дом и земельный участок. Мать заявителя получила компенсацию в размере двух процентов от стоимости этого имущества. Вступив в права наследства, заявитель потребовал выплатить ему оставшуюся сумму, но к тому времени были приняты законы, ограничивающие возможность получения компенсации за оставленное имущество, поэтому заявителю было отказано.

Впоследствии Конституционный трибунал Польши объявил данные законы неконституционными, но власти Польши отказались исполнять упомянутое решение, утверждая, что для этого нужно принять новое законодательство. В 2003 году был принят закон, согласно которому обязательства государства в отношении тех лиц, которые, как заявитель, уже получили какую-то часть компенсации за оставленное имущество, считались выполненными. Тем, кто вообще не получил за него никакой компенсации, было выплачено 15 процентов от стоимости оставленного имущества. Европейский Суд отметил, что реализация права заявителя на компенсацию вначале была затруднена, а потом и вовсе оказалась невозможной, и установил факт нарушения требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Кроме того, Суд указал, что в Польше указанное нарушение представляет собой широко распространённую системную проблему. Суд обязал власти Польши принять меры общего характера, либо устранив факторы, препятствующие реализации данного права, либо предоставив потерпевшим равноценную компенсацию. Суд отложил рассмотрение вопроса о размере причинённого заявителю ущерба.

4 декабря 2007 г. в решениях по делам «Волькенберг и другие заявители против Польши» [*Wolkenberg and Others v. Poland*] (жалоба № 50003/99) и «Витковска-Тобола против Польши» [*Witkowska-Tobola v. Poland*] об исключении жалоб из списка подлежащих рассмотрению дел Суд установил, что новая система выплаты компенсаций за имущество, оставленное на территориях за рекой Буг, удовлетворяет требованиям, сформулированным в постановлении по делу «Брониовский против Польши». Впоследствии из списка подлежащих рассмотрению дел были исключены еще 110 жалоб. В октябре 2008 г. Суд исключил из списка остальные 176 жалоб, касающихся территорий за рекой Буг. Таким образом, процедура вынесения «пилотных постановлений» по данной проблеме была успешно завершена.

**144. Постановление от 8 июля 2004 г. по делу
«Илашку и другие заявители против Молдавии и России»
[*Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia*] (жалоба № 48787/99)**

Четверо заявителей были арестованы на территории «Приднестровской Молдавской Республики» по обвинению в совершении преступлений. Во время предварительного содержания под стражей они предположительно подверглись жестокому обращению. Верховный суд Приднестровья приговорил первого заявителя к смертной казни, а остальных заявителей — к длительным срокам лишения свободы. Высшая судебная палата Молдавии отменила приговор Верховного суда Приднестровья и указала, что заявители должны быть освобождены из-под стражи. Власти Приднестровья не выполнили этого указания. Впоследствии первый заявитель был отпущен на свободу. На момент рассмотрения дела на территории Приднестровья ещё оставались российские вооружённые силы. Европейский Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» установил, что Молдавия может нести ответственность за невыполнение своих позитивных обязательств по защите прав заявителей. Суд указал, что Российская Федерация якобы поддерживала приднестровских сепаратистов политическими заявлениями, а впоследствии подписала с ними соглашение о перемирии и продолжала их поддерживать. Поэтому Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» пришёл к выводу, что Россия осуществляла контроль над территорией Приднестровья и может нести ответственность за судьбу заявителей. Ввиду того, что суд над заявителями имел место до ратификации Конвенции государствами-

ответчиками, Суд пришёл к выводу, что он не вправе рассматривать жалобу заявителей в части, касающейся несправедливости судебного разбирательства. Ввиду того, что вынесенный первому заявителю смертный приговор был отменён Высшей судебной палатой Молдавии, Суд счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований статьи 2 Конвенции. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что со стороны России имело место нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания под стражей первого заявителя, и 11 голосами «за» и 6 голосами «против» постановил, что Молдавия ответственна за это не несёт. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что со стороны России имело место нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания под стражей остальных заявителей, и 11 голосами «за» и 6 голосами «против» постановил, что Молдавия также несёт за это ответственность. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» установил, что со стороны России имело место нарушение подпункта «а» пункта 1 статьи 5 Конвенции в отношении всех заявителей, и 11 голосами «за» и 6 голосами «против» пришёл к выводу, что со стороны Молдавии имело место нарушение этого положения Конвенции в отношении всех заявителей, кроме первого. Суд счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований статьи 8 Конвенции. Суд 15 голосами «за» и 2 голосами «против» постановил, что по делу не было допущено нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, сочтя соответствующий пункт жалобы необоснованным. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что власти России и Молдавии не выполнили своих обязательств по статье 34 Конвенции.

Суд 10 голосами «за» и 7 голосами «против» постановил, что Молдавия обязана выплатить второму, третьему и четвёртому заявителю по 60 тысяч евро в качестве компенсации понесённого ими материального ущерба и причинённого им морального вреда; выплатить каждому из четырёх заявителей по 3 тысячи евро в качестве компенсации морального вреда, причинённого им вследствие нарушения статьи 34 Конвенции; а также выплатить заявителям сумму в общем размере 7 тысяч евро за вычетом суммы в размере 1 тысячи 321 евро 34 центов, ранее выплаченных им в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов. Суд 16 голосами «за» и одним голосом «против» постановил, что Российская Федерация обязана выплатить первому заявителю 180 тысяч евро в качестве компенсации понесённого им материального ущерба и компенсации причинённого ему морального вреда; выплатить каждому из остальных заявителей по 120 тысяч евро в качестве возмещения понесённого ими материального ущерба и компенсации причинённого им морального вреда; выплатить каждому из заявителей по 7 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда, причинённого им вследствие нарушения статьи 34 Конвенции; а также выплатить заявителям сумму в общем размере 14 тысяч евро за вычетом суммы в размере 2 тысяч 642 евро 66 центов, ранее выплаченных им в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов. Суд обязал государства-ответчиков принять все необходимые меры для того, чтобы положить конец «произвольному» содержанию заявителей под стражей и обеспечить их незамедлительное освобождение.

145. Постановление от 8 июля 2004 г. по делу

«Во против Франции»

[Vo v. France] (жалоба № 53924/00)

Врач перепутал двух пациенток с одинаковыми фамилиями, в результате чего заявительница вопреки своему желанию была вынуждена сделать аборт на 21-й неделе беременности. Заявительница ходатайствовала о возбуждении в отношении врача уголовного дела. В том, что касается действий в отношении заявительницы, врач попал под амнистию. Кассационный суд Франции пришёл к выводу, что ещё нежизнеспособный эмбрион нельзя считать человеком, и не усмотрел в действиях врача признаков убийства. По мнению Европейского Суда, даже если предположить, что статья 2 Конвенции применима в обстоятельствах дела, заявительница не обращалась с гражданским иском о возмещении ущерба, причинённого действиями врача. Суд счёл это средство правовой защиты эффективным и 14 голосами «за» и 3 голосами «против» постановил, что по делу не было допущено нарушения статьи 2 Конвенции.

**146. Постановление от 28 сентября 2004 г. по делу
«Копецкий против Словакии»
[Kopecký v. Slovakia] (жалоба № 44912/98)**

Отец заявителя был признан судом виновным в незаконном хранении золотых и серебряных монет, и эти монеты были конфискованы. Впоследствии отец заявителя был реабилитирован, и заявитель ходатайствовал о возврате монет. Суд обязал Министерство внутренних дел вернуть монеты заявителю. Министерство обжаловало это решение, и оно было отменено, так как заявитель вопреки закону не указал местонахождение своего имущества. Европейский Суд установил, что у заявителя было не имущество в значении положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, а лишь право его требования. Поэтому Суд 13 голосами «за» и 4 голосами «против» постановил, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции не применима в обстоятельствах дела, а следовательно, и не была нарушена.

**147. Постановление от 27 октября 2004 г. по делу
«Эдвардс и Льюис против Соединённого Королевства»
[Edwards and Lewis v. the United Kingdom] (жалобы № 39647/98 и
40461/98)**

Заявители были задержаны по донесениям агентов-осведомителей полиции. На суде обвинение ходатайствовало о сокрытии доказательств, связанных с донесениями агентов-осведомителей, по соображениям общего интереса. Просьба заявителей исключить из материалов дела соответствующие доказательства на основании того, что они были вовлечены в преступную деятельность полицейскими информаторами, была отклонена. Впоследствии обоим заявителям были вынесены обвинительные приговоры. Европейский Суд признал использование судами доказательств, полученных в результате провокации со стороны полиции, несовместимым с требованиями справедливого судебного разбирательства. Суд пришёл к выводу, что сокрытие этих доказательств недопустимым образом ограничило права защиты, и установил факт нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителям сумму в общем размере 47 тысяч евро в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов.

**148. Постановление от 30 ноября 2004 г. по делу
«Ёнериылдыз против Турции»
[Öneriyıldız v. Turkey] (жалоба № 48939/99)**

Заявитель с родственниками жил в самовольно построенном доме вблизи мусорной свалки. Согласно экспертному заключению, свалка представляла опасность для местных жителей, а власти ничего не делали для предотвращения взрыва газов, образующихся при разложении мусора. Когда на свалке произошёл взрыв метана, дом заявителя был разрушен, а несколько его родственников погибло. По этому поводу было сразу же начато расследование, по окончании которого заявитель обратился в суд с иском о возмещении ущерба. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителям сумму в размере небольшую компенсацию, которую ему так и не выплатили. Европейский Суд пришёл к выводу, что власти Турции не приняли всех необходимых мер для защиты людей, живущих вблизи свалки, и установил факт нарушения требований статьи 2 Конвенции. Кроме того, Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» установил нарушение этой статьи Конвенции в связи с тем, что виновные во взрыве метана не понесли достаточного наказания. Суд 15 голосами «за» и 2 голосами «против» признал применимой статью 1 Протокола № 1 к Конвенции и установил её нарушение в связи с тем, что заявителю не выплатили компенсации за разрушенный дом. Суд 15 голосами «за» и 2 голосами «против» пришёл к выводу, что по делу было допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции. Суд решил, что по делу не возникает отдельных вопросов о возможном нарушении требований пункта 1 статьи 6 и статьи 8 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю суммы в размере 2 тысяч долларов и 45 тысяч 250 евро в качестве компенсации понесённого им материального ущерба и компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 16 тысяч евро за вычетом суммы в размере 3 тысяч 993 евро 84 цента, уже выплаченной ему в порядке оказания юридической помощи, в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов. Кроме того, Суд обязал государство-ответчика выплатить по 33 тысячи 750 евро каждому совершеннолетнему сыну заявителя в качестве компенсации причинённого им морального вреда.

**149. Постановление от 17 декабря 2004 г. по делу
«Кумпэнэ и Мазэре против Румынии»
[Cumpăna and Mazăre v. Romania] (жалоба № 33348/96)**

Заявители — журналист и редактор местной газеты — опубликовали статью с карикатурой, посвящённую сотрудникам городской администрации, обвинив их в совершении ряда преступлений. По ходатайству героев публикации в отношении заявителей было возбуждено уголовное дело по обвинению в оскорблении и клевете. Заявители не являлись на заседания суда и не представили доводов в свою защиту. Суд приговорил их к лишению свободы и временно запретил работать журналистами. Впоследствии заявители были помилованы и смогли вернуться к своей профессии. Европейский Суд отметил суровость назначенного заявителям наказания и счёл запрет заниматься журналистской деятельностью несоразмерным в обстоятельствах дела. Суд постановил, что по делу имело место нарушение требований статьи 10 Конвенции. Суд 16 голосами

«за» и 1 голосом «против» постановил, что признание им факта нарушения Конвенции само по себе представляет собой достаточную справедливую компенсацию причинённого заявителям морального вреда, и отклонил остальные требования заявителей, касающиеся компенсации причинённого им ущерба.

**150. Постановление от 17 декабря 2004 г. по делу
«Педерсен и Баадсгаард против Дании»
[*Pedersen and Baadsgaard v. Denmark*] (жалоба № 49017/99)**

В телевизионных программах, посвящённых осуждению Х. за убийство, заявители раскритиковали полицию за проведённое ей расследование, назвав фамилию ответственного должностного лица и показав его фотографию. Впоследствии Х. был оправдан, а заявителям было предъявлено обвинение в клевете. Суд приговорил их к штрафам и решил, что они должны выплатить компенсацию. Верховный суд, оставив приговор без изменения, увеличил размер этой компенсации. Европейский Суд счёл продолжительность производства по делу заявителей разумной и не усмотрел в деле нарушений требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд пришёл к выводу, что выдвинутое заявителями обвинение в сокрытии доказательств не было ничем подкреплено, а назначенные заявителям штрафы не являлись чрезмерными. Суд 9 голосами «за» и 8 голосами «против» постановил, что статья 10 Конвенции нарушена не была.

**151. Постановление от 20 декабря 2004 г. по делу
«Макаратцис против Греции»
[*Makaratzis v. Greece*] (жалоба № 50385/99)**

Заявитель, управляя автомобилем, не остановился по требованию сотрудников полиции. Полицейские погнались за ним и открыли стрельбу по его автомобилю. Несколько пуль попало в заявителя, и, когда он остановился, его увезли в больницу. По результатам расследования некоторым сотрудникам полиции были предъявлены обвинения, но все они были оправданы судом, решение которого заявитель не имел права обжаловать. Европейский Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» пришёл к выводу, что Греция не выполнила своих позитивных обязательств по статье 2 Конвенции. Кроме того, Суд установил факт нарушения этой статьи Конвенции в связи с недостаточностью проведённого расследования. Суд постановил, что по делу не возникает отдельных вопросов о возможном нарушении требований статьи 3 Конвенции (15 голосами «за» и 2 голосами «против») и статьи 13 Конвенции (16 голосами «за» и 1 голосом «против»). Суд 15 голосами «за» и 2 голосами «против» постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 15 тысяч евро в качестве компенсации причинённого ему морального вреда.

**152. Постановление от 4 февраля 2005 г. по делу
«Маматкулов и Аскарлов против Турции»
[*Mamatkulov and Askarov v. Turkey*] (жалобы № 46827/99 и 46951/99)**

Заявители были объявлены в международный розыск по подозрению в том, что они совершили в Узбекистане террористические акты, и были задержаны в Турции. Власти Узбекистана ходатайствовали об их экстрадиции. Европейский Суд предписал властям Турции не выдавать заявителей, пока он не рассмотрит дело. Власти Турции выдали заявителей Узбекистану, сообщив Суду, что заявители не подвергнутся там пыткам и им не будет вынесен смертный приговор. Узбекские суды приговорили заявителей к лишению свободы. Европейский Суд постановил, что по делу не было допущено нарушений статьи 3 Конвенции (14 голосами «за» и 3 голосами «против») и пункта 1 статьи 6 Конвенции (13 голосами «за» и 4 голосами «против»). Суд 14 голосами «за» и 3 голосами «против» установил, что, не выполнив предписанные им предварительные меры, Турция нарушила статью 34 Конвенции. Суд 14 голосами «за» и 3 голосами «против» обязал государство-ответчика в течение трёх месяцев выплатить заявителям 5 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда и сумму в размере 15 тысяч евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов за вычетом суммы в размере 2 тысяч 613 евро 17 центов, которые они получили от Совета Европы в качестве компенсации расходов на получение юридической помощи.

**153. Решение от 30 марта 2005 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалоб № 71916/01, 71917/01, 10260/01
Вольф-Ульриха фон Мальцана [*Wolf-Ulrich Von Maltzan*] и других заявителей, Маргарет фон Зицвиц [*Margarete von Zitzewitz*] и других заявителей, компании «Ман Ферростаал» [*Man Ferrostaal*] и фонда «Альфред Топфер» [*Alfred Töpfer Stiftung*],
поданных против Германии**

Заявители — наследники лиц, у которых в ходе земельной реформы в Советской зоне оккупации Германии, а впоследствии в ГДР экспроприировали земельные участки, — хотели вернуть себе это имущество, но их обращения в административные органы и в Федеральный конституционный суд не привели к успеху. Европейский Суд признал неприемлемыми жалобы заявителей на предполагаемое нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции ввиду того, что юридически они не могли считаться имеющими «имущество»; статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и статьи 8 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 14 Конвенции ввиду несовместимости этой жалобы с предметной сферой действия Конвенции и пункта 1 статьи 6 Конвенции ввиду явной необоснованности этой жалобы.

**154. Постановление от 5 мая 2005 г. по делу
«Оджалан против Турции»
[*Öcalan v. Turkey*] (жалоба № 46221/99)**

По выданным турецкими судами ордерам заявитель был арестован в самолёте в аэропорту Кении. В Турции заявителя приговорили к смертной казни.

Европейский Суд попросил власти Турции не казнить заявителя, пока он не рассмотрит дело. После этого в Турции смертная казнь в мирное время была отменена, а впоследствии Турция ратифицировала Протокол № 6 к Конвенции. Европейский Суд констатировал нарушение пункта 4 и пункта 3 статьи 5 Конвенции. Суд не усмотрел в деле нарушений пункта 1 статьи 5 Конвенции, статьи 2 Конвенции, статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 2 Конвенции и статьи 3 Конвенции. Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с составом суда, осудившего заявителя. Суд констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с подпунктами «b» и «c» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Суд не усмотрел в деле нарушения статьи 3 Конвенции в связи с перевозкой заявителя и содержанием его под стражей, но 13 голосами «за» и 4 голосами «против» пришёл к выводу, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции на фоне нарушения статьи 2 Конвенции в связи с тем, что смертный приговор заявителю был вынесен в результате несправедливого судебного разбирательства. Суд признал, что власти Турции не нарушили своих обязательств по статье 34 Конвенции. Суд отметил, что в случае вынесения обвинительного приговора судом, не отвечающим требованиям Конвенции о независимости и беспристрастности судов, повторное судебное разбирательство или возобновление производства по делу по требованию осуждённого в принципе способно компенсировать причинённый ему ущерб. Если государство-ответчик должно принять какие-либо меры для выполнения своих обязательств по статье 46 Конвенции, их содержание должно определяться исходя из обстоятельств каждого конкретного дела. Суд обязал государство-ответчика в течение трёх месяцев выплатить заявителю 120 тысяч евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

155. Постановление от 30 июня 2005 г. по делу

«Ян и другие заявители против Германии»

[*Jahn and Others v. Germany*] (жалобы № 46720/01, 72203/01 и 72552/01)

Заявители унаследовали земельные участки целевого назначения. Впоследствии ограничения на пользование участками были сняты, но был принят закон, обязывающий заявителей безвозмездно передать их налоговым органам, если они не использовали эти участки определённым образом в течение последних 10 лет. Палата Европейского Суда констатировала нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Большая Палата сочла, что изъятие земель, не используемых в перечисленных в законе целях, было призвано компенсировать снятие ограничений на пользование земельными участками. Поэтому Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» постановил, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушена не была. Суд 15 голосами «за» и 2 голосами «против» пришёл к выводу об отсутствии нарушения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции.

156. Постановление от 30 июня 2005 г. по делу

«Авиакомпания “Босфорус Хава Йоллари Туризм Ве Тиджарет Аноним Ширкети” (“Босфорус Эйруейз”) против Ирландии»

[*Bosphorus Hava Yollari Turizm Ve Ticaret Anonim Şirketi (“Bosphorus Airways”) v. Ireland*] (жалоба № 45036/98)

На основании директивы Европейского союза по реализации санкций ООН в отношении Югославии власти Ирландии арестовали воздушное судно, арендованное заявителем, турецкой авиакомпанией, у авиакомпании «Югославские авиалинии». Высокий суд Ирландии удовлетворил жалобу компании-заявителя, но Верховный суд Ирландии, запросив мнение Суда Европейских Сообществ, отменил решение Высокого суда. Когда срок действия договора аренды воздушного судна истёк, а санкции в отношении Югославии были ослаблены, власти Ирландии вернули судно компании «Югославские авиалинии». Арендовав судно на 4 года, компания-заявитель не могла использовать его в течение 3 лет. Европейский Суд пришёл к выводу, что Верховный суд Ирландии не мог не подчиниться правовым нормам Европейского союза и не принять во внимание мнение Суда Европейских Сообществ, и не усмотрел в деле нарушений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

**157. Постановление от 6 июля 2005 г. по делу
«Начова и другие заявители против Болгарии»
[*Nachova and Others v. Bulgaria*] (жалобы № 43577/98 и 43579/98)**

Родственники заявителей, солдаты срочной службы, сбежали из строительного батальона. При задержании они были застрелены полицией при попытке к бегству. Следствие не усмотрело в действиях сотрудников полиции нарушений закона. Европейский Суд постановил, что по делу были нарушены материально-правовые и процессуально-правовые требования статьи 2 Конвенции. Суд решил, что по делу не возникает отдельных вопросов о возможном нарушении статьи 13 Конвенции. Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» постановил, что в связи с тем, что мотивом убийства якобы послужила расовая ненависть (убитые были цыганами), по делу не было допущено нарушения статья 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 2 Конвенции. Тем не менее Суд признал эти положения Конвенции нарушенными в связи с тем, что по этому поводу не было проведено эффективного расследования. Суд обязал государство-ответчика выплатить 25 тысяч евро г-же Начовой и г-же Христовой в совокупности и 22 тысячи евро г-же Рангеловой и г-ну Рангелову в совокупности в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда, а также выплатить всем заявителям в совокупности 11 тысяч евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**158. Решение от 6 июля 2005 г. по вопросу о приемлемости для
рассмотрения по существу жалоб № 65731/01 и 65900/01
Анны Стэк [*Anna Stec*] и других заявителей,
поданных против Соединённого Королевства**

В Соединённом Королевстве работникам, частично потерявшим трудоспособность в результате производственной травмы или заболевания, регулярно выплачивается компенсация за уменьшение доходов (КУД). Ранее КУД выплачивалась в дополнение к государственному пенсионному пособию (ПП). Впоследствии были законодательно введены отменяющие или ограничительные условия на выплату КУД мужчинам с 65 лет и женщинам с 60 лет. К 2020 году планировалось установить единый пенсионный возраст (65 лет). Заявители потеряли в доходах, когда вместо КУД им стали выплачивать ПП. Они жаловались в Суд на то, что, если бы каждый из них принадлежал к

противоположному полу, этого не произошло бы. Европейский Суд решил распространить действие статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции на все выплаты, финансируемые посредством общего налогообложения, и применять её во всех случаях, когда национальное право наделяет человека правом на социальные пособия или компенсации. Соответственно, когда имеют место различия в порядке выплат пособий, финансируемых из средств какого-либо одного фонда (КУД), и пособий, финансируемых за счёт различных налоговых поступлений (ПД), статья 1 Протокола № 1 к Конвенции должна применяться. Суд объявил жалобу приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

**159. Постановление от 28 сентября 2005 г. по делу
«Брониовский против Польши»
[*Broniowski v. Poland*] (жалоба № 31443/96)
(постановление вынесено по вопросу о заключении мирового соглашения)
Опубликовано в 8 номере журнала за 2006 год**

В постановлении по существу данного дела Большая Палата Европейского Суда констатировала нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с тем, что получение заявителем компенсации за оставленное его бабушкой имущество вначале было затруднено, а потом и вовсе оказалось невозможным. В 2005 году в Польше был принят закон, согласно которому владельцы оставленного имущества имели право на получение компенсации в размере до 20% от его первоначальной стоимости. Власти Польши компенсировали заявителю причинённый ему ущерб и обязались принять некоторые меры общего характера по реализации имущественных прав остальных владельцев оставленного имущества, а также обеспечить их средствами правовой защиты, позволяющими компенсировать причинённый ущерб. Суд утвердил заключённое сторонами мировое соглашение.

**160. Постановление от 6 октября 2005 г. по делу
«Драоны против Франции»
[*Draon v. France*] (жалоба № 1513/03)**

**161. Постановление от 6 октября 2005 г. по делу
«Морисы против Франции»
[*Maurice v. France*] (жалоба № 11810/03)**

Дела со схожими обстоятельствами. В семьях заявителей родились детей с врождёнными заболеваниями, которые из-за произошедшей ошибки не были выявлены в лаборатории в ходе внутриутробного обследования. По этой причине матерям не предложили прервать беременность. Заявители обратились с иском о взыскании с лаборатории компенсации материального ущерба и морального вреда, причинённого тем, что заболевания их детей не были выявлены заранее. Суд первой инстанции удовлетворил их требования. Тем не менее суд второй инстанции, применив новый закон, пришёл к выводу, что компенсации подлежит только ущерб, причинённый постановкой неправильного диагноза, а не ущерб, причинённый рождением детей с врождёнными заболеваниями, так как между этими событиями отсутствует прямая причинно-следственная связь, и уменьшил сумму компенсации, исключив из неё расходы на дальнейшее лечение детей

заявителей. Европейский Суд пришёл к выводу, что новому закону была придана обратная сила, и это лишило заявителей возможности получить компенсацию большей части понесённого ими ущерба. Поэтому Суд констатировал нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции и пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд не усмотрел в деле нарушений статьи 13 Конвенции и статьи 8 Конвенции. Суд отложил рассмотрение вопроса о компенсации причинённого заявителям ущерба.

**162. Постановление от 6 октября 2005 г. по делу
«Хёрст против Соединённого Королевства (№ 2)»
[*Hirst v. the United Kingdom (no. 2)*] (жалоба № 74025/01)**

**163. Постановление от 19 октября 2005 г. по делу
«Роше против Соединённого Королевства»
[*Roche v. the United Kingdom*] (жалоба № 32555/96)**

Дела со схожими обстоятельствами. За совершение преступлений национальный суд назначил заявителям наказание в виде лишения свободы. Позднее заявители были освобождены условно-досрочно, однако они имели непогашенную судимость и поэтому по закону не могли голосовать на выборах. Кроме них, под действие запрета попали ещё около 48 тысяч человек. Заявители обращались в суд, добиваясь признания того, что данный закон противоречит Конвенции, но суд отказался это сделать. Европейский Суд отметил, что права голосовать на выборах лишались все лица, имеющие непогашенную судимость, без учёта индивидуальных особенностей ситуации, в которой оказался каждый из них. Поэтому Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» установил нарушение статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции. По делу «Хёрст против Соединённого Королевства (№ 2)» Суд обязал государство-ответчика выплатить заявителю сумму в размере 23 200 евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов, а по делу «Роше против Соединённого Королевства» — сумму в размере 8 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда и в возмещение судебных издержек и расходов сумму в размере 47 тысяч евро, за вычетом 3228 евро 9 центов, ранее выплаченных Советом Европы в качестве возмещения расходов заявителя на получение юридической помощи по делу. Суд счёл, что по делам не возникло отдельных вопросов о возможном нарушении статьи 10 или статьи 14 Конвенции.

**164. Постановление от 10 ноября 2005 г. по делу
«Лейла Шахин против Турции»
[*Leyla Şahin v. Turkey*] (жалоба № 44774/98)**

Государственный университет запретил допускать к занятиям студентов, носящих хиджаб (мусульманский головной платок). Заявительницу, студентку этого университета, не допустили к экзамену, отказались пускать на лекции и объявили ей предупреждение. После того как заявительница приняла участие в несанкционированной акции протеста против упомянутого запрета, её исключили из университета на один семестр. Заявительница попала под амнистию, и все эти взыскания были отменены. Она попыталась оспорить запрет в административном суде, но безуспешно. Европейский Суд отметил, что указанные ограничения

основывались на принципе отделения церкви от государства, и 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что по делу не было допущено нарушений статьи 9 Конвенции и статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции. Кроме того, Суд не усмотрел в деле нарушений статей 8, 10 и 14 Конвенции.

165. Постановление от 15 декабря 2005 г. по делу

«Киприану против Кипра»

[*Kyprianou v. Cyprus*] (жалоба № 73797/01)

Заявитель, выступая на процессе в качестве адвоката, утверждал на суде, что во время перекрёстного допроса свидетелей судьи переговаривались между собой и обменивались записками. Суд счёл это высказывание оскорблением и назначил заявителю наказание в виде лишения свободы сроком на 5 дней. Заявитель отбыл это наказание, хотя в действительности он был освобождён раньше, и обжаловал решение суда. Верховный суд Кипра оставил его жалобу без удовлетворения. Европейский Суд пришёл к выводу, что суд не был беспристрастным по отношению к заявителю, и констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции. Большая Палата, в отличие от Палаты Секции, пришла к выводу, что по делу не возникает отдельных вопросов о возможном нарушении пункта 2 и подпункта «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Большая Палата сочла назначенное заявителю наказание неоправданно суровым и несоразмерным и установила факт нарушения статьи 10 Конвенции. Большая Палата обязала государство-ответчика в течение трёх месяцев выплатить заявителю 15 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда и 35 тысяч евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

2006 год

166. Постановление от 11 января 2006 г. по делу

«Соренсен и Расмуссен против Дании»

[*Sørensen and Rasmussen v. Denmark*] (жалобы № 52562/99 и 52620/99)

Первому заявителю предложили работу при условии обязательного вступления в местный профсоюз. Впервые получив заработную плату, он обнаружил, что вопреки своему желанию платит в этот профсоюз членские взносы. Он сказал своему работодателю, что не хочет их платить, и его уволили. Второму заявителю также предложили работу при условии обязательного вступления в этот же профсоюз. Несмотря на то что второй заявитель не разделял политических взглядов этого профсоюза, он вступил в него, чтобы не потерять работу. Европейский Суд отметил, что соглашения о приёме на работу с условием стать членом какого-либо профсоюза ущемляют свободу выбора человека. Суд постановил, что по делу имело место нарушение статьи 10 Конвенции в отношении первого заявителя (12 голосами «за» и 5 голосами «против») и второго заявителя (15 голосами «за» и 2 голосами «против»). Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» обязал государство-ответчика в течение трёх месяцев выплатить заявителю Соренсену 2 тысяч евро в качестве компенсации материального ущерба и 33 тысячи 698 евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов. Кроме того, Суд 15 голосами «за» и 2

голосами «против» обязал государство-ответчика в течение трёх месяцев выплатить заявителю Расмуссену 37 тысяч 678 евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**167. Постановление от 1 марта 2006 г. по делу
«Сейдович против Италии»
[*Sejdovic v. Italy*] (жалоба № 56581/00)**

Заявителю была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу до суда. Поскольку местонахождение заявителя установлено не было, ему назначили адвоката и осудили заочно. Позже заявитель был задержан в Германии. Власти Германии отказались выдать его Италии, так как не получили достаточных гарантий того, что производство по его делу может быть возобновлено. Европейский Суд пришёл к выводу, что заявитель не отказывался от своего права участвовать в судебном заседании и что у него не было возможности добиваться нового рассмотрения своего дела, в ходе которого он мог бы реализовать своё право на защиту. Поэтому Суд констатировал нарушение статьи 6 Конвенции. Суд отметил, что в случае вынесения обвинительного приговора в нарушение требований статьи 6 Конвенции повторное судебное разбирательство по требованию осуждённого в принципе способно компенсировать причинённый ему ущерб. Суд обязал государство-ответчика в течение трёх месяцев выплатить заявителю 8 тысяч евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**168. Постановление от 8 марта 2006 г. по делу
«Блечич против Хорватии»
[*Blečić v. Croatia*] (жалоба № 59532/00)**

Заявительница получила право снимать квартиру в г. Задаре (Хорватия). Когда она уехала в Италию, г. Задар подвергся артобстрелу. Заявительнице перестали платить пенсию, и она приняла решение остаться в Италии. По ходатайству администрации г. Задара суд лишил заявительницу права аренды. Это решение было отменено районным судом, но Верховный суд отменил решение районного суда, после чего решение о лишении заявительницы права аренды вступило в силу. Жалоба заявительницы в Конституционный суд Хорватии была отклонена. Европейский Суд пришёл к выводу, что вмешательством в права заявительницы являлось не определение Конституционного суда, а решение Верховного суда, которое было вынесено до того, как Хорватия ратифицировала Конвенцию. Поэтому Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» отклонил жалобу заявительницы как несовместимую со сферой действия Конвенции во времени.

**169. Постановление от 16 марта 2006 г. по делу
«Жданок против Латвии»
[*Ždanoka v. Latvia*] (жалоба № 58278/00)
*Опубликовано во 2 номере журнала за 2006 год***

Заявительница являлась членом Коммунистической партии Латвии (Компартии Латвии). После объявления независимости Латвии в 1991 году

Компартию Латвии обвинили в попытке государственного переворота и распустили как якобы антиконституционную организацию. Позже заявительница выдвинула свою кандидатуру на выборах в парламент, но сняла её, когда власти сочли, что она не удовлетворяет установленным законом требованиям. После того как суд установил, что заявительница оставалась членом Компартии Латвии после 1991 года, она потеряла своё место депутата Рижской городской думы и её отказались зарегистрировать на парламентских выборах. Заявительница, ныне член Европейского парламента, утверждала, в частности, что лишение её права баллотироваться в качестве кандидата на выборах в Сейм Латвии, а также в органы местного самоуправления, нарушило её права, как они гарантированы статьёй 3 Протокола № 1 к Конвенции, и статьями 10 и 11 Конвенции. Европейский Суд отметил, что применённые к заявительнице меры не являлись наказанием, а были направлены якобы на регулирование доступа к политическому процессу. Власти Латвии, указал Суд, «были вправе — в пределах отведённой им свободы усмотрения — презюмировать, что какое-либо лицо в положении заявительницы придерживается взглядов, несовместимых с необходимостью обеспечить чистоту и целостность демократического процесса, и объявлять такое лицо лишённым права баллотироваться на выборах». В этой ситуации бремя доказывания могло быть возложено на заявительницу. Она не опровергала подозрений в том, что она придерживается коммунистической идеологии. Суд не усмотрел в деле нарушения статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции. К постановлению Большой Палаты по данному делу были приложены особые мнения судей Вильдхабера, Шпильманна, Йегер, Розакиса, Зупанчича, Мийович и Гюлумян.

**170. Постановление от 29 марта 2006 г. по делу
«Скордино против Италии (№ 1)»
[*Scordino v. Italy (no. 1)*] (жалоба № 36813/97)**

Заявители унаследовали земельный участок, который ранее был экспроприирован. Владелец земли обратился в суд с просьбой определить размер полагающейся ему компенсации. Суд присудил ему незначительную сумму, и владелец обжаловал это решение. После смерти владельца земли в производство по делу вступили заявители. Во время рассмотрения дела был принят новый закон, и апелляционный суд рассчитал размер компенсации исходя из установленных этим законом критериев. Заявители, ссылаясь на закон Пинто (этот закон предусматривает ряд мер, направленных на преодоление судебной волокиты и установление чётких сроков производства по делу), просили выплатить им компенсацию за чрезмерную продолжительность производства по делу. Их просьба была удовлетворена. Несмотря на это, Европейский Суд счёл, что заявители не утратили статуса жертв нарушения Конвенции, и констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с затянутостью производства по делу, а также в связи с несправедливостью судебного разбирательства, так как новому закону была придана обратная сила. Суд признал размер компенсации недостаточным и постановил, что по делу имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд констатировал, что в Италии лицам, у которых экспроприируются земельные участки, не выплачивается компенсация, соответствующая реальной стоимости имущества. Суд признал это системной проблемой и рекомендовал властям Италии принять меры по её устранению. Кроме того, Суд отметил в Италии проблему чрезмерной продолжительности производства по гражданским делам, в частности исполнительного производства,

и рекомендовал властям Италии обеспечить прямое применение практики Европейского Суда итальянскими судами, а также исполнение решений итальянских судов в срок не более 6 месяцев. Суд обязал государство-ответчика в течение трёх месяцев выплатить заявителям 580 тысяч евро в качестве компенсации материального ущерба, 12 тысяч 400 евро в качестве компенсации морального вреда и 50 тысяч евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

- постановление от 29 марта 2006 г. по делу **«Риккарди Пиццати против Италии»** [*Riccardi Pizzati v. Italy*] (жалоба № 62361/00)
- постановление от 29 марта 2006 г. по делу **«Муши против Италии»** [*Musci v. Italy*] (жалоба № 64699/01)
- постановление от 29 марта 2006 г. по делу **«Джузеппе Мостачьюоло против Италии (№ 1)»** [*Giuseppe Mostacciuolo v. Italy (no. 1)*] (жалоба № 64705/01)
- постановление от 29 марта 2006 г. по делу **«Джузеппе Мостачьюоло против Италии (№ 2)»** [*Giuseppe Mostacciuolo v. Italy (no. 2)*] (жалоба № 65102/01)
- постановление от 29 марта 2006 г. по делу **«Коккиарелла против Италии»** [*Cocchiarella v. Italy*] (жалоба № 64886/01)
- постановление от 29 марта 2006 г. по делу **«Апичелла против Италии»** [*Apicella v. Italy*] (жалоба № 64890/01)
- постановление от 29 марта 2006 г. по делу **«Эрнестина Дзулло против Италии»** [*Ernestina Zullo v. Italy*] (жалоба № 64897/01)
- постановление от 29 марта 2006 г. по делу **«Джузеппина и Орестина Прокаччини против Италии»** [*Giuseppina and Orestina Procaccini v. Italy*] (жалоба № 65075/01)

По всем вышеперечисленным делам заявители, ссылаясь на закон Пинто, обратились в итальянские суды с просьбой присудить им компенсацию за чрезмерную продолжительность производства по их гражданским делам. Европейский Суд счёл неприемлемой ситуацию, в которой заявители должны были месяцами ждать выплаты компенсаций, присуждённых им итальянскими судами, а в некоторых случаях даже подавать иски к органам, ответственным за исполнение судебных решений. В постановлениях по всем вышеперечисленным делам Суд по соображениям, аналогичным тем, на которые он опирался в деле «Скордино против Италии (№ 1)», констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с чрезмерной продолжительностью производства по делу. Кроме того, во всех перечисленных выше постановлениях Суд отметил в Италии проблему чрезмерной продолжительности производства по гражданским делам, в

частности исполнительного производства, и рекомендовал властям Италии обеспечить прямое применение прецедентной практики Европейского Суда итальянскими судами, а также исполнение решений итальянских судов в срок не более 6 месяцев. Суд обязал государство-ответчика в течение трёх месяцев выплатить заявителям следующие суммы: по делу «Пиццати против Италии» — 12 тысяч 800 евро в качестве компенсации морального вреда и 3 тысячи евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов, по делу «Муши против Италии» — 4 тысячи 100 евро в качестве компенсации морального вреда и 5 тысяч евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов, по делу «Джузеппе Мостачьюоло против Италии (№ 1)» — 6 тысяч 300 евро в качестве компенсации морального вреда и 5 тысяч евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов, по делу «Джузеппе Мостачьюоло против Италии (№ 2)» — 9 тысяч 300 евро в качестве компенсации морального вреда и 4 тысячи 300 евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов, по делу «Коккиарелла против Италии» — 6 тысяч 300 евро в качестве компенсации морального вреда и 5 тысяч евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов, по делу «Апичелла против Италии» — 7 тысяч 700 евро в качестве компенсации морального вреда и 4 тысячи 500 евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов, по делу «Эрнестина Дзулло против Италии» — 5 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда и 4 тысячи 500 евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов, по делу «Джузеппина и Орестина Прокаччини против Италии» — 5 тысяч 700 евро в качестве компенсации морального вреда и 2 тысячи 250 евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов,

171. Постановление от 29 марта 2006 г. по делу «Ашур против Франции» [*Achour v. France*] (жалоба № 67335/01)

Заявитель был осуждён в уголовном порядке за совершение преступления. После того, как он отбыл наказание, во Франции был принят новый закон, ужесточающий ответственность в случае рецидива преступлений. Несколько лет спустя заявитель был осуждён в уголовном порядке за совершение нового преступления. Суд второй инстанции на основании нового закона увеличил срок назначенного ему наказания. Европейский Суд отметил ясную и неизменную позицию Кассационного суда Франции, согласно которой в случае, когда закон вводит новые правила относительно рецидива преступлений, для его применения достаточно, чтобы после его вступления в силу было совершено только второе преступление. По мнению Европейского Суда, заявитель мог предвидеть, что срок наказания мог быть ему увеличен. Поэтому Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что по делу не было допущено нарушения статьи 7 Конвенции.

172. Постановление от 6 апреля 2006 г. по делу «Смолеану против Румынии» [*Smoleanu v. Romania*] (жалоба № 30324/96)

173. Постановление от 6 апреля 2006 г. по делу «Линднер и Хаммермайер против Румынии» [*Lindner and Hammermayer v. Romania*] (жалоба № 35671/97)

**174. Постановление от 6 апреля 2006 г. по делу
«Поповичи и Думитреску против Румынии»
[*Popovici and Dumitrescu v. Romania*] (жалоба № 31549/96)
(постановления вынесены по вопросу о заключении сторонами
мирового соглашения)**

Все эти три дела касаются национализации унаследованного заявителями имущества. После того как Палата Европейского Суда вынесла постановления по этим делам, заявителям было возвращено изъятое у них имущество. Кроме того, в Румынии был принят новый закон, который устанавливал, что в случае невозможности возврата национализированного имущества в натуре компенсация за него должна рассчитываться исходя из рыночной стоимости имущества на момент выплаты. Суд отметил, что он уже определил характер и объём обязательств Румынии в случае невозможности получить окончательное решение по поводу незаконной конфискации имущества при коммунистическом режиме либо в случае, когда государство продало это имущество третьим лицам. Суд выразил удовлетворение принятыми Румынией мерами. Между сторонами были заключены мировые соглашения, согласно которым государство-ответчик обязалось выплатить заявителям по делу «Смолеану против Румынии» 10 тысяч евро, заявителям по делу «Линднер и Хаммермайер против Румынии» 8 тысяч 600 евро, а заявителям по делу «Поповичи и Думитреску против Румынии» 13 тысяч евро. Суд утвердил мировые соглашения и исключил эти три жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел.

**175. Постановление от 12 апреля 2006 г. по делу
«Мартини против Франции»
[*Martinie v. France*] (жалоба № 58675/00)**

Заявитель работал бухгалтером в государственном образовательном учреждении. Государственное агентство, проведя аудит представленных им счётов и рассмотрев дело за закрытыми дверями, пришло к выводу, что он должен учреждению, в котором он работал, некоторую сумму денег. Поданная заявителем апелляция рассматривалась счётным судом в закрытом режиме. Впоследствии Государственный совет Франции (высший орган административной юстиции) уменьшил размер суммы, которую должен был уплатить заявитель. Европейский Суд признал пункт 1 статьи 6 Конвенции применимым и констатировал его нарушение в связи с тем, что заявитель не мог добиваться проведения публичных слушаний по делу в счётном суде. Суд 14 голосами «за» и 3 голосами «против» установил нарушение этого положения Конвенции в связи с положением адвоката обвинения в счётном суде и присутствием представителя государства-ответчика при обсуждении дела членами Государственного совета. Суд пришёл к выводу, что вывод о нарушении Конвенции сам по себе является достаточной справедливой компенсацией причинённого заявителю морального вреда, и 15 голосами «за» и 2 голосами «против» обязал государство-ответчика в течение трёх месяцев выплатить заявителю 9 тысяч 338 евро 54 цента в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**176. Постановление от 12 апреля 2006 г. по делу
«Стэк и другие заявители против Соединённого Королевства»**

**[*Stec and Others v. the United Kingdom*] (жалобы № 65731/01 и 65900/01)
(см. решение Большой Палаты по данному делу пункт № 158)**

В Соединённом Королевстве работникам, частично потерявшим трудоспособность в результате производственной травмы или заболевания, регулярно выплачивается компенсация за уменьшение доходов (КУД). Ранее КУД выплачивалась в дополнение к государственному пенсионному пособию (ПП). Впоследствии были законодательно введены отменительные или ограничительные условия на выплату КУД мужчинам с 65 лет и женщинам с 60 лет до 1996 года. К 2020 году планировалось установить единый пенсионный возраст (65 лет). Заявители потеряли в доходах, когда вместо КУД им стали выплачивать ПП. Они жаловались в Суд на то, что, если бы каждый из них принадлежал к противоположному полу, этого не произошло бы. Суд Европейских Сообществ пришёл к выводу, что такая практика не противоречит правовым актам Европейского союза. Европейский Суд счёл оправданным решение установить разный пенсионный возраст для мужчин и для женщин, так как оно было направлено на то, чтобы женщины не находились в ущемлённом экономическом положении. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что по делу не была нарушена статья 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции.

**177. Постановление от 8 июня 2006 г. по делу
«Сюрмели против Германии»
[*Sürmeli v. Germany*] (жалоба № 75529/01)**

Заявитель сломал руку и добивался возмещения ущерба и назначения ему пособия по временной нетрудоспособности. Суд пришёл к выводу, что компенсация должна составлять 80% от степени потери трудоспособности. Заявитель обжаловал это решение, но безуспешно. Позже суд определил размер полагающейся заявителю компенсации. Жалоба заявителя на это решение ещё не рассмотрена. Обе конституционные жалобы заявителя были отклонены. Европейский Суд проанализировал эффективность четырёх средств правовой защиты: подача конституционной жалобы; обжалование решения в вышестоящие органы власти; подача особой жалобы на бездействие и обращение с иском о возмещении ущерба. Суд пришёл к выводу, что все эти средства неэффективны, и констатировал нарушение статьи 13 Конвенции. Суд также установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с чрезмерной продолжительностью производства по делу. Суд обязал государство-ответчика выплатить заявителю 10 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда и 4 тысячи 672 евро 89 центов в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**178. Постановление от 19 июня 2006 г. по делу
«Хуттен-Чапска против Польши»
[*Hutten-Czapska v. Poland*] (жалоба № 35014/97)**

Власти Польши решили сдать первый этаж дома родителей заявительницы частному жильцу. Вступив в права наследства, заявительница пыталась добиться отмены этого решения, но безуспешно. Тем временем в Польше был принят закон, вводящий систему сдерживания роста арендной платы, которая обязывала владельцев жилья за свой счёт содержать его в надлежащем состоянии, а также

ограничивала возможности повышения арендной платы и прекращения договора найма. Конституционный трибунал Польши объявил этот закон неконституционным, и он был отменён; заявительница смогла повысить арендную плату. Однако новые поправки в закон сохраняли государственный контроль за ростом арендной платы; позднее они были отменены как не соответствующие Конституции. Европейский Суд пришёл к выводу, что система сдерживания роста арендной платы неоправданно возложила на заявительницу несоразмерное и чрезмерное бремя, и констатировал нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» установил, что ограничения прав владельцев жилья и отсутствие у них возможности компенсировать убытки, понесённые в связи со сдачей его внаём, представляют собой в Польше системную проблему. Суд 15 голосами «за» и 2 голосами «против» обязал власти Польши принять меры общего характера, чтобы привести интересы владельцев жилья и интересы общества в состояние справедливого равновесия. Суд присудил заявительнице компенсацию морального вреда, отложив рассмотрение вопроса о размере причинённого ей материального ущерба.

**179. Постановление от 21 июня 2006 г. по делу
«Драоны против Франции»
[*Draon v. France*] (жалоба № 1513/03)**

**180. Постановление от 21 июня 2006 г. по делу
«Морисы против Франции»
[*Maurice v. France*] (жалоба № 11810/03)**

(оба постановления вынесены по вопросу о заключении сторонами мирового соглашения) (см. также постановления по этим делам пункты № 159 и 160)

В семьях заявителей родились дети с врождёнными заболеваниями, которые из-за произошедшей ошибки не были выявлены в лаборатории в ходе внутриутробного обследования. По этой причине матерям не предложили прервать беременность. Заявители обратились с иском о взыскании с лаборатории компенсации материального ущерба и морального вреда, причинённого тем, что заболевания их детей не были выявлены заранее. Суд первой инстанции удовлетворил их требования. Тем не менее суд второй инстанции, применив новый закон, пришёл к выводу, что компенсации подлежит только ущерб, причинённый постановкой неправильного диагноза, а не ущерб, причинённый рождением детей с врождёнными заболеваниями, так как между этими событиями отсутствует прямая причинно-следственная связь, и уменьшил сумму компенсации, исключив из неё расходы на дальнейшее лечение детей заявителей. В своих постановлениях по существу этих дел Суд констатировал нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Согласно утверждённому Судом мировым соглашениям, государство-ответчик обязалось выплатить заявителям компенсацию ущерба, на которую они могли бы рассчитывать до введения в действие нового закона, в размере 2 миллионов 672 тысяч 786 евро 2 центов по делу «Драоны против Франции» и 2 миллионов 440 тысяч 279 евро 14 центов по делу «Морисы против Франции».

**181. Постановление от 4 июля 2006 г. по делу
«Рамирес Санчес против Франции»
[*Ramirez Sanchez v. France*] (жалоба № 59450/00)**

За убийство нескольких человек заявитель, известный международный террорист, был приговорён к лишению свободы пожизненно. Его поместили в одиночную камеру. Срок его содержания там продлевался каждые три месяца. В общей сложности он провёл в одиночной камере более восьми лет. Ухудшения физического и психического здоровья заявителя за это время зафиксировано не было. Европейский Суд счёл условия содержания заявителя под стражей соответствующими Европейским пенитенциарным правилам. Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» постановил, что по делу не была нарушена статья 3 Конвенции. Тем не менее Суд констатировал нарушение статьи 13 Конвенции в связи с тем, что у заявителя не было возможности обжаловать решения о продлении срока его содержания в одиночной камере. Суд обязал государство-ответчика выплатить заявителю 10 тысяч евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**182. Постановление от 11 июля 2006 г. по делу
«Ялло против Германии»
[*Jalloh v. Germany*] (жалоба № 54810/00)**

Когда заявителя задерживали по подозрению в незаконном распространении наркотиков, он проглотил пластиковый пакетик. При нем наркотиков обнаружено не было, поэтому было решено извлечь этот пакетик. В больнице заявитель отказался принимать лекарство, вызывающее рвоту, и доктор ввёл рвотное средство в организм заявителя принудительным путём. В пакетике оказался кокаин. Хотя адвокат заявителя и утверждал, что это доказательство было получено незаконно и его нельзя использовать, заявителю был вынесен обвинительный приговор. Вышестоящий суд снизил назначенную ему меру наказания. Европейский Суд 10 голосами «за» и 7 голосами «против» установил нарушение статьи 3 Конвенции и решил, что по делу не возникает отдельных вопросов о возможном нарушении статьи 8 Конвенции. Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» пришёл к выводу, что в связи с несправедливостью судебного разбирательства по делу был нарушен пункт 1 статьи 6 Конвенции. Суд обязал государство-ответчика выплатить заявителю 10 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда и 5 тысяч 868 евро 88 центов в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**183. Постановление от 3 октября 2006 г. по делу
«Маккей против Соединённого Королевства»
[*McKay v. the United Kingdom*] (жалоба № 543/03)**

Заявитель был арестован по обвинению в ограблении. Через два дня он предстал перед магистратским судом и ходатайствовал об освобождении из-под стражи под залог. Магистрат отказал ему, заявив, что он не вправе освобождать из-под стражи лиц, обвинённых в совершении такого рода преступлений. Заявитель обжаловал это решение, утверждая, что соответствующий закон не отвечает требованиям пункта 3 статьи 5 Конвенции, но безуспешно. На следующий день он обратился с аналогичным ходатайством в Высокий суд

Англии и Уэльса, и оно было удовлетворено. Европейский Суд отметил, что заявитель был освобождён из-под стражи через три дня, и 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что по делу не был нарушен пункт 3 статьи 5 Конвенции.

184. Решение от 4 октября 2006 г. по жалобе № 76642/01 общественного объединения «Сигнал SOS от пострадавших» [Association SOS Attentats] и Беатрикс де Боэри [Béatrix de Boëry], поданной против Франции (решение вынесено по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел)

В пустыне Тенере в Ливии в результате террористического акта разбился французский самолет. При этом погибло 170 человек, в том числе сестра второй заявительницы. Расследование, проведенное во Франции, установило причастность к преступлению шести граждан Ливии, один из которых приходился зятем полковнику Муаммару Каддафи, так называемому «Руководителю ливийской революции». Заявители подали против последнего гражданский иск, утверждая, что он является соучастником преступления. Однако французские суды пришли к выводу, что основания для привлечения Каддафи к гражданской ответственности отсутствуют. Заявители жаловались в Европейский Суд на то, что им отказали в доступе к правосудию. Впоследствии между семьями пострадавших и Международным фондом благотворительных ассоциаций Каддафи было заключено соглашение о добровольном возмещении ущерба. Суд отметил, что после этого заявители не отзывали свою жалобу, так что подпункт «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции применить нельзя. Кроме того, Суд пришёл к выводу, что указанное соглашение не компенсировало ущерб, причинённый заявителям предполагаемым нарушением Конвенции, и решил не применять подпункт «в» пункта 1 статьи 37 Конвенции. Тем не менее Суд обратил внимание на то, что соглашение предусматривало отказ истцов от любых требований к гражданам Ливии, а также на то, что обвиняемые в теракте были привлечены к ответственности и компенсировали гражданским истцам, в число которых входила вторая заявительница, моральный ущерб. Поэтому Суд решил прекратить производство по делу согласно подпункту «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции.

185. Постановление от 18 октября 2006 г. по делу «Юнер против Нидерландов» [Üner v. the Netherlands] (жалоба № 46410/99)

Заявитель переехал из Турции в Нидерланды в возрасте 12 лет и получил там вид на жительство. Он стал сожителям с подданной Нидерландов, и у них родился сын. Позднее заявитель был признан виновным в убийстве по неосторожности и в нападении на человека, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы. Пока заявитель отбывал наказание, у него родился ещё один сын. Заместитель министра юстиции аннулировал вид на жительство заявителя и издал распоряжение о его высылке сроком на 10 лет, которое было исполнено. Европейский Суд, отметив серьёзность преступлений, за которые был осуждён заявитель, пришёл к выводу, что он жил с матерью своих детей не очень долго, и счёл недоказанным, что он утратил связи с Турцией. Суд обратил внимание на то, что распоряжение о его высылке не было бессрочным. Суд 14

голосами «за» и 3 голосами «против» постановил, что статья 8 Конвенции нарушена не была.

**186. Постановление от 18 октября 2006 г. по делу
«Херми против Италии»
[*Hermi v. Italy*] (жалоба № 18114/02)**

Заявителю было предъявлено обвинение в нелегальной торговле наркотиками. По его просьбе суд рассматривал дело в упрощённом порядке. Заявитель и его адвокаты участвовали в судебном заседании. Проведя заседание за закрытыми дверями и заслушав доводы защиты и обвинения, суд первой инстанции вынес ему обвинительный приговор. Находясь под стражей, заявитель получил уведомление о том, что его дело будет рассматриваться в заседании суда второй инстанции. Сам он в этом заседании отсутствовал, а его адвокат возражал против рассмотрения дела в отсутствие заявителя. По мнению Европейского Суда, власти Италии вправе были считать, что заявитель пусть косвенно, но недвусмысленно отказался от осуществления своего права участвовать в рассмотрении дела судом второй инстанции. Суд 12 голосами «за» и 5 голосами «против» постановил, что по делу не было допущено нарушения статьи 6 Конвенции.

**187. Постановление от 23 ноября 2006 г. по делу
«Юссила против Финляндии»
[*Jussila v. Finland*] (жалоба № 73053/01)
*Опубликовано в 6 номере журнала за 2007 год***

По делу заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что рассмотрение дела о взыскании с него штрафа за представление в налоговые органы недостоверных сведений было несправедливым, поскольку финские суды не провели по этому делу устного разбирательства. Европейский Суд рассмотрел жалобу заявителя в контексте положений статьи 6 Конвенции и 14 голосами «за» и 3 голосами «против» пришёл к выводу, что по делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были.

**188. Постановление от 14 декабря 2006 г. по делу
«Маркович и другие заявители против Италии»
[*Markovic and Others v. Italy*] (жалоба № 1398/03)**

Заявители — граждане Союза Сербии и Черногории. В ходе бомбардировок г. Белграда силами НАТО в 1999 году погибли их родственники. Заявители подали в итальянские суды иски о возмещении ущерба, полагая, что Италия внесла в эту военную операцию более значимый вклад, чем другие государства — члены НАТО. Высший кассационный суд Италии (этот суд возглавляет систему судов общей юрисдикции и, по сути, является верховным судом страны) в своём предварительном определении по вопросу о наличии юрисдикции пришёл к выводу, что решение о проведении данной операции было политическим и не является предметом судебного контроля. Европейский Суд отметил, что заявители получили доступ к правосудию, но итальянское законодательство не дало им возможности получить решение по существу дела,

так как оно исключало всякую ответственность государства. Суд 10 голосами «за» и 7 голосами «против» постановил, что разбирательство по делу было справедливым и статья 6 Конвенции нарушена не была.

2007 год

**189. Постановление от 11 января 2007 г. по делу
«Компания “Анхойзер-Буш Инк.” против Португалии»
[Annheuser-Busch Inc. v. Portugal] (жалоба № 73049/01)
Опубликовано в 6 номере журнала за 2007 год**

По делу заявитель — известная пивоваренная компания — утверждал, что был лишён «имущества» по смыслу положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции об охране права собственности в результате отказа в регистрации товарного знака производимого и реализуемого компанией известного пива «Будвайзер»; отказ в регистрации последовал ввиду применения двустороннего международного договора, вступившего в силу после того, как была подана заявка на регистрацию товарного знака. Большая Палата Европейского Суда сочла, что власти Португалии, в том числе судебные инстанции, правомерно отказали в регистрации товарного знака пива, и не усмотрела в их действиях нарушения требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

**190. Постановление от 15 января 2007 г. по делу
«Сысоева и другие заявители против Латвии»
[Sisojeva and Others v. Latvia] (жалоба № 60654/00)
Опубликовано в 8-м номере журнала за 2007 год**

По делу заявители — бывшие граждане Советского Союза, которые переехали на жительство в Латвию после 1940 года и остались жить на её территории после восстановления 4 мая 1990 г. независимой Латвийской Республики — жаловались в Европейский Суд на то, что отказ латвийских властей легализовать их пребывание в Латвии, несмотря на то, что они уже долгое время проживали в этой стране, являлся нарушением их права на уважение личной и семейной жизни, предусмотренного статьёй 8 Конвенции. 16 июня 2005 г. Палата Европейского Суда вынесла постановление о том, что заявители вправе претендовать на статус жертв нарушения Конвенции для целей применения положений статьи 34 Конвенции, что в деле имело место нарушение требований статьи 8 Конвенции со стороны властей Латвии, но при этом государство-ответчик не нарушило своих обязательств по статье 34 Конвенции. 16 сентября 2005 г. государство-ответчик ходатайствовало о передаче дела на рассмотрение Большой Палаты. Аргументы государства-ответчика сводились к тому, что меры, принятые властями Латвии для легализации пребывания заявителей в стране, являются достаточными для того, чтобы считать спор между сторонами урегулированным и исключить жалобу из списка дел, подлежащих рассмотрению Судом. Большая Палата — в отличие от предыдущего постановления Палаты Суда — решила, что заявители не могут претендовать на статус жертв нарушения Конвенции, и исключила жалобу в части, касающейся статьи 8 Конвенции, из списка подлежащих рассмотрению дел. Тем самым Суд изменил свой прецедентный подход по вопросу о том, в каких случаях заявитель

утрачивает статус «жертвы» нарушения Конвенции для целей применения статьи 34 Конвенции. С особым мнением по делу выступил судья Боштян Зупанчич.

**191. Постановление от 10 апреля 2007 г. по делу
«Эванс против Соединённого Королевства»
[*Evans v. the United Kingdom*] (жалоба № 6339/05)
Опубликовано в 10 номере журнала за 2007 год**

По делу заявительница в своей жалобе утверждала, что в нарушение статей 2, 8 и 14 Конвенции законодательство Соединённого Королевства позволило её бывшему сожителю отозвать своё согласие на хранение и использование ею эмбрионов, зачатых ими совместно. Заявительница также настаивала на том, что на человеческий эмбрион распространяется предусмотренное Конвенцией «право на жизнь». Европейский Суд напомнил, что вопрос о том, какой момент можно считать началом действия права человека на жизнь, находится в рамках свободы усмотрения каждого государства, где возникает такой вопрос. По законодательству Соединённого Королевства человеческий зародыш не имеет самостоятельных прав или законных интересов и не может претендовать — или чтобы от его имени претендовали — на охрану права на жизнь со ссылкой на статью 2 Конвенции. Суд, исходя из правовых норм Соединённого Королевства, пришёл к выводу, что отказ сожителя заявительницы от дальнейшего хранения замороженных эмбрионов был правомерен и что в связи с этим по делу не было допущено нарушений Конвенции.

**192. Постановление от 10 апреля 2007 г. по делу
«Вильхо Эскелинен и другие заявители против Финляндии»
[*Vilho Eskelinen and Others v. Finland*] (жалоба № 63235/00)
Опубликовано в 9 номере журнала за 2007 год**

По делу заявители, сотрудники полиции, жаловались в Европейский Суд на то, что власти Финляндии слишком долго рассматривали дело, касающееся условий их найма на государственную службу, и не провели по нему устного разбирательства. Суд счёл, что в связи с чрезмерной продолжительностью производства по делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции; кроме того, Суд постановил, что по делу было допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции (право на эффективное средство правовой защиты). Однако Суд отклонил все остальные жалобы заявителей. Каждому из них была присуждена выплата суммы в размере 2500 евро в качестве компенсации морального вреда.

**193. Решение от 2 мая 2007 г. по вопросу о приемлемости для
рассмотрения по существу жалобы № 71412/01
Агима Бехрами [*Agim Behrami*] и Бекира Бехрами [*Bekir Behrami*],
поданной против Франции,
и жалобы № 78166/01
Ружди Сарамати [*Ruzhdi Saramati*],
поданной против Франции, Германии и Норвегии**

По жалобе № 71412/01:

В секторе, который контролировала бригада КФОР (Kosovo Force — вооруженный контингент НАТО в Косово), дети нашли несколько неразорвавшихся кластерных бомб, сброшенных во время бомбардировки Югославии силами НАТО. Одна из этих бомб взорвалась, при этом был серьезно ранен Бекир Бехрами, один из заявителей, и убит его родной брат. Полиция, действующая под началом Миссии ООН в Косово, пришла к выводу, что это был несчастный случай. Заявители жаловались в Европейский Суд на то, что Франция не произвела разминирования территории.

По жалобе № 78166/01:

Заявитель был задержан полицией, действующей под началом Миссии ООН в Косово. Его освободили, но позднее вызвали в отделение полиции, расположенное в зоне ответственности бригады КФОР, и там взяли под стражу по распоряжению командующего бригады КФОР. Впоследствии командующий бригады КФОР продлил срок содержания заявителя под стражей. Некоторое время спустя заявителю был вынесен обвинительный приговор. Верховный суд Косово отменил его и направил дело на новое рассмотрение. Заявитель был освобожден из-под стражи. Он жаловался в Европейский Суд на незаконность содержания его под стражей. В то время бригадой КФОР командовал офицер из Норвегии, а затем его сменил на этом посту генерал из Франции.

Решение Европейского Суда:

Суд отметил, что территория Косово в то время контролировалась КФОР и Миссией ООН в Косово, действующими на основании резолюций Совета Безопасности ООН. Суд пришел к выводу, что Конвенцию нельзя толковать таким образом, чтобы передать под контроль Суда действия и бездействие Договаривающихся Сторон согласно резолюциям Совета Безопасности ООН, которые совершены до или во время операций ООН, направленных на поддержание международного мира и безопасности. Поэтому Суд объявил указанные жалобы неприемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу, установив, что они не попадают в сферу действия Конвенции по кругу лиц.

194. Постановление от 15 мая 2007 г. по делу

«Рамсахай и другие заявители против Нидерландов»

[*Ramsahai and Others v. the Netherlands*] (жалоба № 52391/99)

Опубликовано в 4 и 5 номерах журнала за 2008 год

По делу заявители в своей жалобе, состоящей из большого количества пунктов, утверждали, что обстоятельства гибели Моравии Рамсахай (внука первого заявителя и второй заявительницы и сына третьего заявителя), которого застрелил полицейский в состоянии необходимой обороны ввиду угрозы применения оружия со стороны погибшего, повлекли за собой нарушение требований статьи 2 Конвенции о праве человека на жизнь. Кроме того, заявители утверждали, что проведенное властями по этому поводу расследование было недостаточно эффективным и независимым. Большая Палата Европейского Суда (в разном соотношении голосов) отклонила ряд пунктов жалобы, по другим же признала требования заявителей обоснованными. Так, Большая Палата единогласно постановила, что стрельба полицейского по Моравии Рамсахай не была нарушением требований статьи 2 Конвенции, однако при этом Большая Палата сочла, что в связи с неполнотой и недостаточной независимостью расследования, проведенного по факту смерти Моравии Рамсахай, властями

государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции. Заявителям в совокупности была присуждена сумма в размере 20 тысяч евро в качестве компенсации причинённого им морального вреда.

**195. Постановление от 29 июня 2007 г. по делу
«О’Халлоран и Фрэнсис против Соединённого Королевства»
[O’Halloran and Francis v. the United Kingdom] (жалобы № 15809/02 и
25624/02)
Опубликовано в 12 номере журнала за 2007 год**

По делу заявители — зарегистрированные владельцы автомобилей — жаловались на то, что требуемое по закону предоставление ими сведений властям о лице, реально управлявшим автомобилем в момент, когда полицейская камера слежения зафиксировала превышение автомобилем установленной скорости (отказ предоставить такие сведения приравнивается к самому правонарушению и наказывается соответственно), является нарушением права не давать самообвиняющих показаний и так называемой привилегии против самообвинения, а тем самым и принципов справедливого судебного разбирательства, закреплённых в статье 6 Конвенции. Однако Большая Палата 15 голосами «за» и 2 голосами «против» сочла, что по делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 6 Конвенции. Двое судей выступили с энергичными и интересными особыми мнениями.

**196. Постановление от 29 июня 2007 г. по делу
«Фолгерё и другие заявители против Норвегии»
[Folgerø and Others v. Norway] (жалоба № 15472/02)
Опубликовано в 11 номере журнала за 2007 год**

По делу родители-заявители, не исповедующие христианство, жаловались на то, что отказ компетентных национальных органов освободить детей заявителей от обязательного посещения занятий по предмету «Христианство, религия и философия», который в Норвегии как в стране с государственной религией входит в программу обязательного 10-летнего школьного образования, нарушает права родителей, предусмотренные Конвенцией; требование об обязательном присутствии детей на занятиях по религиозному обучению привело, как указывали заявители, к необоснованному ущемлению прав родителей на свободу совести и религии, предусмотренных статьёй 9 Конвенции; кроме того, указанное обстоятельство привело к нарушению права родителей, предусмотренного статьёй 2 Протокола № 1 к Конвенции, — обеспечить образование и обучение детей в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями. Рассмотрев сложные вопросы религиозного обучения школьников в стране с государственной религией, Большая Палата 9 голосами «за» и 8 голосами «против» пришла к выводу, что по делу было допущено нарушение требований статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции. Большая Палата сочла необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьями 8 и 9 Конвенции и статьёй 2 Протокола № 1 к Конвенции. Большая Палата постановила единогласно, что по данному делу признание факта нарушения Конвенции само себе является достаточной справедливой компенсацией морального вреда, причинённого заявителям

**197. Постановление от 30 августа 2007 г. по делу
«Компания “Джей. Эй. Пай (Оксфорд) Лтд.” и компания “Джей. Эй.
Пай (Оксфорд) Лэнд Лтд.” против Соединённого Королевства»**
[*J.A. Pye (Oxford) Ltd and J.A. Pye (Oxford) Land Ltd v. the United
Kingdom*] (жалоба № 44302/02)
Опубликовано в 3 номере журнала за 2008 год

По делу компании-заявители оспаривали правомерность передачи прав на земельный участок, юридическими собственниками которого они являлись, лицам, которые получили этот участок в собственность на основании законодательства Соединённого Королевства о переходе прав на землю в силу приобретательной давности. Большая Палата, проанализировав соответствующие правовые нормы Соединённого Королевства, 10 голосами «за» и 7 голосами «против» вынесла постановление, что по делу не было допущено никакого нарушения права заявителей на беспрепятственное пользование своим имуществом, предусмотренного статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции.

**198. Постановление от 22 октября 2007 г. по делу
«Лендон, Очаковски-Лоран и Жюли против Франции»**
[*Lindon, Otchakovsky-Laurens and July v. France*] (жалобы № 21279/02 и
36448/02)
Опубликовано во 2 номере журнала за 2008 год

По делу заявители — писатель и издатель по одной жалобе и главный редактор газеты по второй (жалобы были соединены в одном производстве) — жаловались на то, что признание их французскими судами виновными в диффамации и назначение наказания в виде штрафа нарушило их право на свободу выражения мнения, закреплённое в статье 10 Конвенции. Первые двое заявителей утверждали, что их осуждение в уголовном порядке на основании высказываний, приписанных автором и издателем художественного произведения реальному лицу, публичному политику, было «непредсказуемым» и не являлось «необходимым в демократическом обществе». Третий заявитель, опубликовавший в своей газете петицию в защиту первых двух заявителей, в которой цитировались выдержки из соответствующего романа, также не считал своё осуждение в уголовном порядке «необходимым в демократическом обществе». Европейский Суд, признав, что оспариваемое вмешательство публичных властей в осуществление заявителями своих прав было основано на «законе» и имело «законную цель», также постановил большинством голосов, что вмешательство было необходимо в демократическом обществе для защиты репутации и прав других лиц, и, следовательно, никакого нарушения требований статьи 10 Конвенции по делу допущено не было. Третий заявитель также утверждал, что рассматривавший его дело суд не был беспристрастным в нарушение гарантий пункта 1 статьи 6 Конвенции, так как двое из трёх судей, рассматривавших его дело в Апелляционном суде г. Парижа, также рассматривали дело первых двух заявителей. Европейский Суд не нашёл объективных оснований для того, чтобы согласиться с оценкой заявителя, и постановил, что по делу не было допущено никакого нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

**199. Постановление от 13 ноября 2007 г. по делу
«D.H. и другие заявители против Чешской Республики»
[D.H. and Others v. the Czech Republic] (жалоба № 57325/00)
Опубликовано в 7 номере журнала за 2008 год**

По делу заявители, восемнадцать граждан Чешской Республики цыганского происхождения, жаловались, помимо прочего, на то, что в результате их помещения в «специальные школы» они стали жертвами дискриминации по признаку расы или национального происхождения в нарушение принципов статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 2 Протокола № 1 (право на образование) к Конвенции, так как подверглись менее благоприятному обращению, чем другие дети в аналогичном положении, без каких-либо объективных и разумных обоснований. Европейский Суд, признав жалобу в этой части приемлемой для рассмотрения по существу, вынес постановление, в котором признал, что по делу не было допущено нарушения требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 2 Протокола № 1 к Конвенции. Однако Большая Палата, приняв дело к производству по ходатайству заявителей и рассмотрев представления нескольких профильных международных правозащитных организаций, 13 голосами «за» и 4 голосами «против» не согласилась с этим постановлением, установив нарушение властями Чешской Республики указанных норм Конвенции. Большая Палата отметила, что, хотя власти Чешской Республики, как и некоторых других государств, сталкиваются с серьёзными объективными трудностями при обеспечении детей цыганского происхождения равными возможностями для получения образования и интеграции их в общество, помещение детей определённого этнического происхождения в специальные школы, обеспечивающие более низкий уровень образования по сравнению с обычными школами, представляет собой дискриминацию. Большая Палата постановила (тринадцатью голосами «за» и четырьмя голосами «против»), что государство-ответчик должно выплатить каждому из восемнадцати заявителей по 4 тысячи евро в качестве компенсации причинённого им морального вреда, а также выплатить всем заявителям совместно 10 тысяч евро в качестве возмещения понесённых ими понесённых им судебных издержек и расходов.

**200. Постановление от 4 декабря 2007 г. по делу
«Диксоны против Соединённого Королевства»
[Dickson v. the United Kingdom] (жалоба № 44362/04)
Опубликовано в 9 номере журнала за 2008 год**

По делу заявители жаловались в Европейский Суд — со ссылками на статью 8 (право на уважение к личной и семейной жизни) и статью 12 (право на вступление в брак и создание семьи) Конвенции — на то, что власти лишили их возможности воспользоваться услугой по организации процедуры искусственного оплодотворения и тем самым иметь ребёнка. Особенность ситуации состояла в том, что первый заявитель был в уголовном порядке осуждён к лишению свободы пожизненно и, отбывая наказание, он заочно — путём переписки — познакомился со второй заявительницей, которая также отбывала наказание в тюрьме; через два года они заключили брак. Заявители решили воспользоваться услугой по организации процедуры искусственного оплодотворения, чтобы обзавестись ребёнком, но Министерство внутренних дел отказало им в этом, сославшись на то, что такая процедура для заключённых допускается только «в исключительных

обстоятельствах». Они безуспешно обжаловали этот отказ в суды Соединённого Королевства, после чего обратились со своей жалобой в Страсбург. Палата Европейского Суда 4 голосами «за» и 3 голосами «против» не усмотрела в отказе властей каких-либо нарушений соответствующих статей Конвенции. По ходатайству заявителей дело было передано на рассмотрение Большой Палаты, которая 12 голосами «за» и 5 голосами «против» постановила, что по делу было допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции, и отказалась рассматривать вопрос о возможном нарушении статьи 12 Конвенции. Большая Палата обратила внимание на то, что в Соединённом Королевстве вопрос о предоставлении заключённым возможности воспользоваться услугой по организации процедуры искусственного оплодотворения не решён законодательным путём, Парламентом страны, и потому в этом вопросе определение «исключительных обстоятельств» отдаётся на ведомственное усмотрение. Большая Палата указала также, что по делу власти не соблюли должный баланс между личными интересами заявителей и интересами общества в поддержании эффективности и безопасности пенитенциарной системы. Соответственно, по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции. Большая Палата постановила, что государство-ответчик должно выплатить заявителям сумму в размере 5 тысяч евро в качестве компенсации причинённого им морального вреда и 21 тысячу евро в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов за вычетом 2148 евро 9 центов, выплаченных Советом Европы в качестве возмещения расходов заявителей на получение юридической помощи по делу.

201. Постановление от 7 декабря 2007 г. по делу

«Шеванова против Латвии»

[Shevanova v. Latvia] (жалоба № 58822/00)

(постановление вынесено по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел)

Опубликовано в 6 номере журнала за 2008 год

По делу заявительница в своём обращении в Европейский Суд жаловалась, в частности, на то, что решение властей Латвии о её высылке из страны представляет собой нарушение её права на уважение личной и семейной жизни, предусмотренного статьёй 8 Конвенции, и на то, что власти Латвии, отказавшись легализовать её пребывание в стране, нарушили её право на личную и семейную жизнь. Суд, изучив все обстоятельства дела, включая действия самой заявительницы и меры, предложенные властями Латвии для урегулирования статуса заявительницы в стране, постановил, что спор, лежащий в основе настоящего дела, урегулирован, и решил исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел и прекратить производство по делу.

202. Постановление от 7 декабря 2007 г. по делу

«Кафтаилова против Латвии»

[Kaftailova v. Latvia] (жалоба № 59643/00)

(постановление вынесено по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел)

Опубликовано в 6 номере журнала за 2008 год

По делу заявительница жаловалась в Европейский Суд на то, что власти Латвии, отказавшись легализовать её пребывание в этой стране, нарушили её права, предусмотренные статьёй 8 Конвенции (право на личную и семейную жизнь). Суд, изучив все обстоятельства дела, включая действия самой заявительницы и меры, предложенные властями Латвии для урегулирования статуса заявительницы в стране, постановил, что спор, лежащий в основе настоящего дела, урегулирован, и решил исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел и прекратить производство по делу.

203. Постановление от 10 декабря 2007 г. по делу

«Штоль против Швейцарии»

[*Stoll v. Switzerland*] (жалоба № 69698/01)

Опубликовано в 8 номере журнала за 2008 год

В декабре 1996 г. заинтересованным лицам по дипломатическим каналам был разослан закрытый документ, содержащий конфиденциальные сведения о ходе переговоров по выплате компенсации жертвам Холокоста или их наследникам. В руки заявителя, журналиста, попала копия этого документа, и он опубликовал выдержки из него в газетах. Кантональный суд Швейцарии назначил заявителю за это наказание в виде штрафа. Заявитель обжаловал решение суда, но безуспешно. В жалобе, поданной в Европейский Суд, заявитель утверждал, что указанное решение нарушает требования статьи 10 Конвенции, касающиеся свободы печати и свободы выражения мнения. Палата Суда 4 голосами «за» и 3 голосами «против» поддержала позицию заявителя. По ходатайству государства-ответчика дело было передано на рассмотрение Большой Палаты, которая 12 голосами «за» и 5 голосами «против» постановила, что по делу требования статьи 10 Конвенции нарушены не были, и власти государства-ответчика действовали в допустимых рамках свободы усмотрения.

204. Постановление от 20 декабря 2007 г. по делу

«Эль Маджауи и Фонд “Туба Моск” против Нидерландов»

[*El Majjaoui and Stichting Touba Moskee v. the Netherlands*] (жалоба № 25525/03)

(постановление вынесено по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел)

Опубликовано в 1 номере журнала за 2009 год

По делу первый заявитель — гражданин Марокко, и второй заявитель — фонд, зарегистрированный в качестве юридического лица и заведующий в одном из городов Нидерландов мечетью, обжаловали отказ властей в выдаче первому заявителю разрешения на работу в качестве имама мечети. В 2000 году ведомство по трудоустройству отказало в выдаче такого разрешения со ссылками на ряд условий, предписанных действовавшим законодательством. Обращения в судебные инстанции с жалобами на отказ разрешить Эль Маджауи стать имамом в Нидерландах не привели к успеху. Заявители обжаловали действия властей в Европейский Суд со ссылкой на статью 9 Конвенции (запрещающую нарушать свободу религии) и статью 18 Конвенции (устанавливающую пределы использования ограничений в отношении прав человека). 7 декабря 2006 г. Палата Европейского Суда, в производстве которой находилось данное дело, уступила свою юрисдикцию по этому делу Большой Палате, действуя на основании статьи 30 Конвенции. После этого государство-ответчик уведомило Суд, что разрешение

на трудоустройство имамом было Эль Маджауи властями все-таки выдано, и поэтому заявители более не вправе считать себя жертвами нарушения Конвенции. Ввиду этого обстоятельства Большая Палата 14 голосами «за» и 3 голосами «против» сочла спор урегулированным и постановила прекратить производство по делу, исключив жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел.

2008 год

205. Постановление от 22 января 2008 г. по делу

«Е.В. против Франции»

[E.B. v. France] (жалоба № 43546/02)

Опубликовано в 3 номере журнала за 2009 год

По делу заявительница жаловалась в Европейский Суд на то, что решения административных органов власти и судов Франции, которыми ей было отказано в усыновлении ребёнка, якобы были мотивированы её гомосексуальной ориентацией и фактом сожителства с женщиной и были вынесены в нарушение требований статей 8 (право на частную и семейную жизнь) и 14 (запрещение дискриминации) Конвенции. Заявительница утверждала, что на всех этапах процедуры рассмотрения заявления об усыновлении она подвергалась дискриминационному обращению, связанному с её сексуальной ориентацией и наносившему ущерб её праву на уважение частной жизни. Проанализировав обстоятельства дела, национальное законодательство и международные акты, Большая Палата Европейского Суда 10 голосами «за» и 7 голосами «против» постановила, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 8 Конвенции. Большая Палата постановила, чтобы государство-ответчик выплатило заявительнице сумму в размере 10 тысяч евро в качестве компенсации причинённого ей морального вреда и сумму в размере 14 528 евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

206. Постановление от 29 января 2008 г. по делу

«Саади против Соединённого Королевства»

[Saadi v. the United Kingdom] (жалоба № 13229/03)

Опубликовано в 8 номере журнала за 2009 год

По прибытии в лондонский международный аэропорт «Хитроу» заявитель немедленно обратился к властям с заявлением о предоставлении убежища на территории Соединённого Королевства. Заявителя поместили в Центр временного размещения иммигрантов. Его заявление было решено рассматривать в ускоренном порядке, но заявителю об этом не сообщили. Заявителю было отказано в предоставлении убежища, но по его жалобе это решение было отменено. Заявитель обжаловал в судах решение поместить его в Центр временного размещения иммигрантов, но безуспешно. Европейский Суд отметил, что заявитель не жаловался на условия своего содержания в Центре, а срок этого содержания, по-видимому, был разумным в целях скорейшего рассмотрения его заявления. Поэтому Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» постановил, что пункт 1 статьи 5 Конвенции нарушен не был. Однако в связи с тем, что заявителю не сообщили о причинах его помещения в Центр, Суд установил факт нарушения

требований пункта 2 статьи 5 Конвенции и постановил, что признание факта нарушения требований Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией причинённого заявителю морального вреда, а также постановил единогласно, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере трёх тысяч евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов. К постановлению приложено совместное частично особое мнение судей Розакиса, Тюлькенс, Ковлера, Гаджиева, Шпильманна и Хирвелаа.

**207. Постановление от 5 февраля 2008 г. по делу
«Раманаускас против Литвы»
[*Ramanauskas v. Lithuania*] (жалоба № 74420/01)**

Сотрудник специального антикоррупционного подразделения полиции под видом частного лица вошёл в контакт с заявителем, который работал прокурором, и предложил ему взятку за оправдание третьего лица. Заявитель сначала отказался, но потом, после того как это предложение ему сделали несколько раз, согласился и принял взятку. За это заявителю был вынесен обвинительный приговор, который оставили в силе суд второй инстанции и Верховный суд. По мнению Европейского Суда, литовские суды обязаны были, по меньшей мере, рассмотреть вопрос о том, имело ли место подстрекательство заявителя к совершению преступления. Не было никаких доказательств того, что заявитель совершил бы преступление, если бы его не провоцировали к этому. Суд признал осуждение заявителя в уголовном порядке несправедливым и установил факт нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Большая Палата постановила, чтобы государство-ответчик выплатило заявителю сумму в размере 30 тысяч евро в качестве компенсации причинённого ему ущерба во всех формах.

**208. Постановление от 12 февраля 2008 г. по делу
«Гужа против Молдавии»
[*Guja v. Moldova*] (жалоба № 14277/04)
*Опубликовано в 4 номере журнала за 2009 год***

По делу заявитель — руководитель Пресс-центра Генеральной прокуратуры Республики Молдова — передал в редакцию газеты два полученных прокуратурой письма. В первом, сопроводительном письме заместитель Председателя Парламента страны просил Генерального прокурора разобраться в деле четырёх сотрудников полиции, которым было предъявлено обвинение в жестоком обращении с задержанными; второе письмо было письмо, в котором описывались обстоятельства уголовного дела в отношении полицейских. Эти письма не были конфиденциальными документами. Однако заявителя уволили из прокуратуры за то, что он, не обратившись сначала к руководству Генеральной прокуратуры, разгласил содержание якобы конфиденциальных документов, передав письма в газету, считая, что заместитель Председателя Парламента страны оказывает незаконное политическое давление на Генеральную прокуратуру. Иск заявителя о восстановлении на работе удовлетворён не был. Европейский Суд пришёл к выводу, что заявитель действовал добросовестно и что опубликование писем отвечало интересам общества. Отметив суровость наказания, которому подвергся заявитель, Суд установил факт нарушения положения статьи 10 Конвенции о праве человека на распространение информации и постановил, что государство-ответчик обязано выплатить

заявителю сумму в размере 10 тысяч евро в качестве компенсации причинённого ему материального ущерба и морального вреда, а также сумму в размере 8413 евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**209. Постановление от 12 февраля 2008 г. по делу
«Кафкарис против Кипра»
[Kafkaris v. Cyprus] (жалоба № 21906/04)**

В 1989 году заявитель был приговорён судом к пожизненному лишению свободы. Когда он начал отбывать наказание, ему сказали, что он может быть освобождён за хорошее поведение в 2002 году. Впоследствии был принят закон, лишающий лиц, приговорённых к пожизненному тюремному заключению, возможности досрочного освобождения, поэтому в 2002 году заявитель не был освобождён из-под стражи. Европейский Суд постановил, что по делу не была нарушена статья 3 Конвенции (10 голосами «за» и 7 голосами «против») и пункт 1 статьи 5 Конвенции (16 голосами «за» и 1 голосом «против»). Суд установил нарушение требований статьи 7 Конвенции в связи с тем, что кипрское законодательство не отвечало требованиям предсказуемости (15 голосами «за» и 2 голосами «против»), но не усмотрел нарушения этой статьи Конвенции в связи с утратой заявителем возможности досрочного освобождения (16 голосами «за» и 1 голосом «против»). Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» пришёл к выводу, что статья 14 Конвенции во взаимосвязи со статьями 3, 5 и 7 Конвенции не была нарушена.

**(2). Консультативное заключение от 12 февраля 2008 г. по некоторым
юридическим вопросам о списках кандидатов, представляемых для избрания
судей Европейского Суда по правам человека
*Опубликовано в 4 номере журнала за 2008 год***

В резолюциях 1366 (2004) и 1426 (2005) Парламентская ассамблея Совета Европы установила правила, предполагающие отклонение списков кандидатов на должность судьи Европейского Суда, состоящих из одних мужчин. Реализуя эту политику, Ассамблея отклонила список кандидатов, представленный от Мальты. Мальта возражала против этого, заявляя, что она выполнила свои обязательства по пункту 1 статьи 21 Конвенции и что в самой Конвенции ничего не говорится о необходимости обеспечения сбалансированного представительства в Суде мужчин и женщин. Тогда Комитет министров Совета Европы обратился в Суд с просьбой вынести консультативное заключение по двум вопросам:

1. Возможно ли отклонение списка кандидатов, удовлетворяющих требованиям, которые перечислены в статье 21 Конвенции, исключительно на основании гендерных особенностей его состава; и

2. Противоречат ли указанные выше резолюции обязанности Ассамблеи по статье 22 Конвенции рассматривать список или какую-либо кандидатуру в нем согласно критериям, установленным в статье 21 Конвенции?

Европейский Суд в своём первом в его истории консультативном заключении пришёл к выводу, что отклонение списка кандидатов исключительно на основании того, что в нем нет ни одной женщины, нарушает Конвенцию. Кроме того, Суд призвал как можно скорее сформулировать исключения из действия принципа, требующего включения в списки кандидата того пола, представители которого представлены в Суде недостаточно. Суд счёл необязательным отвечать на второй вопрос.

**210. Постановление от 15 февраля 2008 г. по делу
«Арванитаки-Роботи и другие заявители против Греции»
[*Arvanitaki-Roboti and Others v. Greece*] (жалоба № 27278/03)**

**211. Постановление от 15 февраля 2008 г. по делу
«Какамукас и другие заявители против Греции»
[*Kakamoukas and Others v. Greece*] (жалоба № 38311/02)**

В обоих этих делах заявители подавали коллективный иск в административные суды Греции и жаловались в Европейский Суд на чрезмерную продолжительность его рассмотрения. Суд установил факт нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд согласился с государством-ответчиком, что, когда речь идёт о коллективных исках, страдания и чувство неопределённости, которые испытывает каждый участник процесса в отдельности в связи с затянутостью производства по делу, становятся менее интенсивными. Следовательно, размер компенсации морального вреда в расчёте на каждого заявителя подлежит корректировке в сторону уменьшения. Тем не менее Суд отметил, что размер компенсации в этих двух делах должен быть увеличен, так как сумма обоих исков была достаточно велика. По первому делу Большая Палата постановила, что государство-ответчик обязано выплатить каждому из заявителей сумму в размере трёх тысяч 500 евро в качестве компенсации причинённого им морального вреда, а также сумму в размере 1500 евро всем заявителям вместе в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов. По второму делу Большая Палата постановила, что государство-ответчик обязано выплатить в качестве компенсации причинённого морального вреда каждому из конкретно перечисленных заявителей сумму в размере четырёх тысяч евро и каждому из остальных конкретно перечисленных заявителей сумму в размере двух тысяч 500 евро.

**212. Постановление от 28 февраля 2008 г. по делу
«Саади против Италии»
[*Saadi v. Italy*] (жалоба № 37201/06)**

Заявителя — гражданина Туниса, имеющего вид на жительство в Италии, — задержали в Италии по подозрению в международном терроризме. Итальянский суд приговорил его к лишению свободы. В это же время в Тунисе военный суд приговорил заявителя к 20 годам лишения свободы за членство в террористической организации, действующей за рубежом. Когда заявитель отбыл назначенное ему в Италии наказание, было издано распоряжение о его высылке в Тунис. По требованию Европейского Суда исполнение этого распоряжения было приостановлено. Суд отметил реальную опасность того, что в Тунисе заявитель мог подвергнуться обращению, нарушающему статью 3 Конвенции. Власти Туниса не дали никаких гарантий, которые могли бы исключить эту вероятность. Поэтому Европейский Суд пришёл к выводу, что, если распоряжение о высылке заявителя в Тунис будет исполнено, это приведёт к нарушению статьи 3 Конвенции. Суд постановил, что признание факта нарушения требований Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией причинённого заявителю морального вреда, а также постановил, что государство-

ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере восьми тысяч евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

213. Постановление от 28 апреля 2008 г. по делу
«Хуттен-Чапска против Польши»
[*Hutten-Czapska v. Poland*] (жалоба № 35014/97)
(постановление вынесено по вопросу о выплате справедливой компенсации и о заключении сторонами мирового соглашения)
Опубликовано в 12 номере журнала за 2009 год

В постановлении от 19 июня 2006 г. по существу данного дела (см. выше, пункт 178) Европейский Суд установил нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с тем, что закон обязал заявительницу — владелицу сдаваемого внаём жилья — за свой счёт содержать его в надлежащем состоянии, а также ограничил её возможности по повышению арендной платы и прекращению договора найма. Власти Польши возместили заявительнице материальный ущерб и судебные издержки, а также обязались принять некоторые меры общего характера, как-то: предоставить государственную финансовую помощь для инвестирования в социальное жильё; разрешить владельцам сдаваемого внаём жилья увеличивать арендную плату, чтобы покрыть расходы на его содержание и ремонт и получать прибыль; обеспечить прозрачность механизма повышения арендной платы и пр. Суд утвердил заключённое сторонами мировое соглашение и прекратил производство по делу.

214. Постановление от 29 апреля 2008 г. по делу
«Бёрдены против Соединённого Королевства»
[*Burden v. the United Kingdom*] (жалоба № 13378/05)
Опубликовано в 10 номере журнала за 2009 год

В Соединённом Королевстве налог на наследство составлял 40 процентов от стоимости наследуемого имущества, однако он не взимался в случае, если имущество передавалось супругу или «гражданскому партнёру» (имеется в виду партнёр в однополном браке) наследодателя. Заявительницы — незамужние сестры, прожившие вместе всю свою жизнь в доме, которым они владели на правах совместной собственности, — завещали друг другу все своё имущество. Они жаловались в Европейский Суд на то, что в случае смерти одной из них другая должна будет уплатить огромный налог. Суд пришёл к выводу, что правовой статус проживающих вместе братьев и (или) сестёр отличается от статуса супругов или «гражданских партнёров». Поэтому Суд 15 голосами «за» и 2 голосами «против» постановил, что по делу не была нарушена статья 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции.

215. Постановление от 27 мая 2008 г. по делу
«N. против Соединённого Королевства»
[*N. v. the United Kingdom*] (жалоба № 26565/05)

Заявительница, гражданка Уганды, попросила убежища в Соединённом Королевстве. Впоследствии врачи обнаружили у неё две болезни, развившиеся на фоне СПИДа. Министр внутренних дел Соединённого Королевства отклонил её

ходатайство о предоставлении убежища и счёл, что её высылка не будет противоречить статье 3 Конвенции. Жалобы заявительницы на это решение не увенчались успехом. Состояние здоровья заявительницы стабильное, но, если ей не будет проводиться лечение, которое она получает в Соединённом Королевстве, оно резко ухудшится. В Уганде такое лечение доступно лишь половине тех людей, которые в нем нуждаются. Европейский Суд отметил, что статья 3 Конвенции не обязывает государства устранять различия в стандартах оказания медицинской помощи в разных странах и бесплатно лечить всех иностранных граждан. Суд 14 голосами «за» и 3 голосами «против» постановил, что статья 3 Конвенции нарушена не была.

**216. Постановление от 23 июня 2008 г. по делу
«Маслов против Австрии»
[*Maslov v. Austria*] (жалоба № 1638/03)**

Когда заявителю было шесть лет, его семья переехала из Болгарии на жительство в Австрию. Заявитель получил в Австрии вид на жительство, однако после того, как он был осуждён в уголовном порядке к лишению свободы за совершение нескольких преступлений, в отношении него было издано распоряжение о высылке сроком на 10 лет. На тот момент заявителю исполнилось 16 лет, а распоряжение вступало в силу по достижении им 18 лет. Когда заявитель отбыл назначенное ему наказание и достиг совершеннолетия, его выслали в Болгарию. Европейский Суд пришёл к выводу, что основные социальные, культурные, языковые и семейные связи заявителя находятся в Австрии и что по делу не было доказано наличие связей заявителя с Болгарией. Поэтому Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» постановил, что по делу имело место нарушение требований статьи 8 Конвенции, а также постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере трёх тысяч евро в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 13 097 евро 6 центов в качестве возмещения понесённых заявителем судебных издержек и расходов.

**217. Постановление от 8 июля 2008 г. по делу
«Йумак и Садак против Турции»
[*Yumak and Sadak v. Turkey*] (жалоба № 10226/03)**

Заявители баллотировались на парламентских выборах в качестве кандидатов от политической партии. В одной из провинций они собрали 45,95% голосов, но в масштабе всей страны — лишь 6,22% голосов. В Турции партии, набравшие менее 10% голосов по всей стране, не проходят в Парламент, поэтому заявители не получили депутатских мандатов. Два из трёх мест в Парламенте для кандидатов от провинций заняли кандидаты от партии, набравшей 14,05% голосов, а одно — независимый кандидат, набравший 9,69% голосов. Из 18 партий, участвовавших в выборах, 10-процентный барьер преодолели лишь две. Европейский Суд отметил, что в общем 10-процентный барьер является чрезмерно высоким и что в среднем в Европе он составляет 5%. Тем не менее, учитывая особенности турецкой избирательной системы, Суд 13 голосами «за» и 4 голосами «против» постановил, что статья 3 Протокола № 1 к Конвенции нарушена не была.

**218. Постановление от 19 сентября 2008 г. по делу
«Корбей против Венгрии»
[Korbely v. Hungary] (жалоба № 9174/02)
Опубликовано в 6 номере журнала за 2009 год**

В 1956 году заявитель участвовал в подавлении восстания в Будапеште. Один из повстанцев, когда ему приказали сдать оружие, выхватил из кармана пистолет. Отряд под командованием заявителя открыл стрельбу, в результате чего погибло несколько человек. В 1994 году заявителю в связи с этим было предъявлено уголовное обвинение. Национальный суд прекратил производство по делу, сочтя, что заявитель совершил убийство и в отношении него истёк срок давности, однако впоследствии по этому эпизоду заявитель был осуждён в уголовном порядке за преступление против человечности по пункту 1 статьи 3 Женевских конвенций 1949 года. Европейский Суд пришёл к выводу, что повстанец, спровоцировавший стрельбу, не относился к некомбатантам и не попадал под защиту статьи 3 Женевских конвенций. Соответственно, не было показано, что осуждение заявителя за преступление против человечности отвечало требованию предсказуемости. Поэтому Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» установил нарушение требований статьи 7 Конвенции. Заявитель не выдвигал требований о возмещении причинённого ему ущерба, поэтому Суд не присудил ему никакой суммы в этом отношении.

**220. Постановление от 3 октября 2008 г. по делу
«Ковачич и другие заявители против Словении»
[Kovačič and Others v. Slovenia] (жалобы № 44574/98, 45133/98 и 48316/99)
Опубликовано в 11 номере журнала за 2009 год**

Вклады заявителей в Загребском отделении Люблянского банка были заморожены, и заявители не могли снять свои накопления. После распада Югославии Словения и Хорватия получили независимость. По искам первого и второго заявителей им компенсировали их вклады. После смерти третьей заявительницы её племянник подал аналогичный иск, но он ещё не рассмотрен. Европейский Суд отметил, что компенсации своих накоплений в республиках бывшей Югославии ожидают тысячи вкладчиков, и призвал эти республики как можно скорее заключить соглашение по данному вопросу. Ввиду того, что первому и второму заявителям были компенсированы их вклады, Суд пришёл к выводу, что спор в отношении них был урегулирован. Суд счёл нецелесообразным рассматривать дело в отношении третьей заявительницы, поскольку аналогичный вопрос находится на рассмотрении хорватских судов. Суд решил исключить жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел.

**221. Постановление от 12 ноября 2008 г. по делу
«Дэмир и Байкара против Турции»
[Demir and Baykara v. Turkey] (жалоба № 34503/97)**

Заявители являются членами профсоюза, созданного муниципальными государственными служащими, который подал в суд на муниципальный совет за невыполнение коллективного трудового договора. Суд первой инстанции удовлетворил иск, установив, что, хотя турецкое законодательство не наделяет профсоюз государственных служащих правом заключать коллективный трудовой

договор, этот пробел устраняется ратифицированными Турцией международными договорами. Высший кассационный суд Турции (этот суд возглавляет систему судов общей юрисдикции и, по сути, является верховным судом страны), однако, счёл, что государственные служащие вообще не имели права создавать профсоюз, и отменил это решение. Ввиду того, что, ратифицировав соответствующие международные договоры, власти Турции не приняли законов, обеспечивающих их реализацию, а Высший кассационный суд ограничительно истолковал действующее законодательство, Европейский Суд установил факт нарушения требований статьи 11 Конвенции. Кроме того, Суд признал эту статью Конвенции нарушенной в связи с отменой уже применявшегося коллективный трудовой договор. Суд счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований статьи 14 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить первой заявительнице сумму в размере трёх тысяч евро в качестве компенсации причинённого морального вреда, подлежащую распределению ею в указанном профсоюзе, а второму заявителю — сумму в размере 500 евро в качестве компенсации всех видов причинённого ему вреда.

**222. Постановление от 27 ноября 2008 г. по делу
«Салдуз против Турции»
[*Salduz v. Turkey*] (жалоба № 36391/02)**

Заявитель был задержан по подозрению в совершении преступления, и в отсутствие адвоката он дал признательные показания. Впоследствии заявитель утверждал, что эти показания были получены под давлением. Заявитель смог встретиться с адвокатом лишь тогда, когда следственный судья решил оставить его под стражей. Заявителю был вынесен обвинительный приговор. Рассматривая жалобу заявителя, Высший кассационный суд Турции получил письменное заключение прокурора, рекомендовавшего оставить приговор без изменения. Заявитель с этим заключением ознакомлен не был. Жалоба заявителя была отклонена. Европейский Суд установил факт нарушения подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции в связи с тем, что во время содержания под стражей заявитель не смог воспользоваться услугами адвоката, и нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с тем, что он не смог ознакомиться с заключением прокурора по его делу. Суд постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере двух тысяч евро в качестве компенсации причинённого ему морального вреда, а также сумму в размере одной тысячи евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов.

**223. Постановление от 4 декабря 2008 г. по делу
«S. и Марпер против Соединённого Королевства»
[*S. and Marper v. the United Kingdom*] (жалобы № 30562/04 и 30566/04)
Опубликовано в 8 номере журнала за 2009 год**

Заявители были взяты под стражу, а затем им предъявили обвинение в совершении преступлений. У них взяли отпечатки пальцев и образцы ДНК. После того как по делам обоих заявителей были вынесены оправдательные приговоры, они просили уничтожить взятые у них отпечатки пальцев и образцы ДНК. Их просьбы были отклонены, так как по закону эти данные могли храниться бессрочно. Европейский Суд отметил, что закон не оговаривал условия и порядок хранения отпечатков пальцев и образцов ДНК; он не предоставлял гарантий,

исключающих их нецелевое использование, а также не давал возможности принимать в расчёт индивидуальные обстоятельства каждого конкретного дела. Поэтому Суд установил факт нарушения требований статьи 8 Конвенции. Суд счёл необязательным рассматривать вопрос о возможном нарушении требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 8 Конвенции. Суд постановил, что признание им факта нарушения требований Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией причинённого заявителям морального вреда, а также постановил, что государство-ответчик обязано выплатить заявителям сумму в размере 42 тысяч евро в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов за вычетом суммы в размере двух тысяч 613 евро семи центов, ранее выплаченных им в порядке оказания юридической помощи.

2009 год

**224. Постановление от 10 февраля 2009 г. по делу
«Сергей Золотухин против России»
[Sergey Zolotukhin v. Russia] (жалоба № 14939/03)
Опубликовано в 6 номере журнала за 2009 год**

В отношении заявителя было возбуждено уголовное дело. Ему было предъявлено несколько обвинений, в том числе и обвинение в правонарушении, за совершение которого заявитель ранее уже привлекался к административной ответственности. Впоследствии по этому обвинению заявитель был оправдан. Европейский Суд установил, что заявитель дважды подвергся преследованию за совершение одного и того же правонарушения, и констатировал факт нарушения требований статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции. Суд присудил выплатить заявителю сумму в размере одной тысячи 500 евро в качестве компенсации морального вреда и сумму в размере девяти тысяч евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов.

**225. Постановление от 18 февраля 2009 г. по делу
«Андреева против Латвии»
[Andrejeva v. Latvia] (жалоба № 55707/00)
Опубликовано в 5 номере журнала за 2009 год**

Заявительница, проживая в Латвии, долгое время проработала на предприятии, администрация которого находилась сначала в Киеве, а затем в Москве. При расчёте её пенсии власти Латвии отказались учитывать стаж работы заявительницы на этом предприятии. Впоследствии между Латвией и Украиной было заключено соглашение, и пенсия заявительницы была пересчитана с учётом того времени, в течение которого она работала под руководством украинской администрации. Европейский Суд признал применимой статью 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд установил, что различие в обращении с заявительницей было вызвано только тем, что она не являлась гражданкой Латвии. Суд пришёл к выводу, что объективно заявительница находилась в той же ситуации, что и граждане Латвии с аналогичным стажем работы. Далее, Суд счёл недоказанным, что в советское время в пенсионной сфере имелось какое-то различие в обращении с гражданами бывшего СССР. Наконец, Суд установил, что

заявительница обладает лишь статусом «постоянно проживающего негражданина» Латвии, не имея гражданства никакого другого государства. Поэтому Суд признал указанное различие в обращении необоснованным и 16 голосами «за» и 1 голосом «против» констатировал факт нарушения требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции. Кроме того, Суд установил нарушение требований статьи 6 Конвенции в связи с тем, что заявительница отсутствовала при рассмотрении её дела в суде второй инстанции. Суд присудил выплатить заявительнице сумму в размере пяти тысяч евро в качестве компенсации ущерба и сумму в размере одной тысячи 500 евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов. К постановлению приложено частично особое мнение судьи от Латвии Инеты Зиемеле.

**226. Постановление от 19 февраля 2009 г. по делу
«А. и другие заявители против Соединённого Королевства»
[*A. and Others v. the United Kingdom*] (жалоба № 3455/05)**

Власти Соединённого Королевства уведомили Совет Европы, что они отступают от своих обязательств по статье 5 Конвенции, в частности, оставляют за собой право задерживать «подозреваемых в международном терроризме», которые не могут быть высланы за пределы страны. Заявители, подозреваемые в терроризме, были помещены под стражу. Правомерность их задержания рассматривала специальная комиссия. Она использовала как открытые, так и закрытые материалы, причём заявителям и их защитникам было разрешено знакомиться только с открытыми данными. Европейский Суд решил, что основания для задержания заявителей были сформулированы недостаточно чётко; Суд пришёл к выводу, что отступление властей государства-ответчика от своих обязательств было законно (в стране действительно имели место «чрезвычайные обстоятельства, угрожающие жизни нации»), но не было строго необходимо, и констатировал факт нарушения требований подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Признав, что в ряде случаев открытых материалов дела было недостаточно для обеспечения состязательности процесса, Суд установил нарушение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции, а также нарушение требований пункта 5 статьи 5 Конвенции в связи с тем, что у заявителей не было возможности добиваться получения компенсации. Суд постановил, что статья 3 Конвенции нарушена не была. Суд присудил выплатить первому, третьему и шестому заявителю сумму в размере трёх тысяч 900 евро, трёх тысяч 400 евро — пятому заявителю, трёх тысяч 800 евро — седьмому заявителю, двух тысяч 800 евро — восьмому заявителю, трёх тысяч 400 евро — девятому заявителю, двух тысяч 500 евро — десятому заявителю и одной тысячи 700 евро — одиннадцатому заявителю в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда, а также сумму в размере 60 тысяч евро всем заявителям в совокупности в качестве возмещения судебных издержек и расходов.

**227. Постановление от 19 февраля 2009 г. по делу
«Козаджиюлу против Турции»
[*Kozacioglu v. Turkey*] (жалоба № 2334/03)**

Государство-ответчик пришло к выводу, что принадлежащее заявителю здание представляет культурную ценность, и экспроприировало его, выплатив заявителю компенсацию. Заявитель утверждал, что эта компенсация слишком

мала. Суд первой инстанции, приняв во внимание заключение экспертов, вдвое увеличил размер компенсации, но Высший кассационный суд Турции отменил это решение, придя к выводу, что при оценке стоимости здания не должны учитываться его архитектурные и исторические особенности. По мнению Европейского Суда, для того чтобы лишение имущества было соразмерно интересам общества, при определении размера компенсации необходимо было в разумной мере принять во внимание характерные особенности здания. Суд констатировал факт нарушения по делу властями государства-ответчика требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и присудил выплатить заявителю сумму в размере 75 тысяч евро в качестве компенсации материального ущерба и сумму в размере одной тысячи евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов.

**228. Постановление от 10 марта 2009 г. по делу
«Быков против России»
[Bykov v. Russia] (жалоба № 4378/02)**

Заявитель подозревался в том, что он выступил заказчиком убийства г-на С. Г-н В., которому было поручено совершить убийство, сдался властям. Федеральная служба безопасности России решила провести оперативный эксперимент: В. встретился с заявителем у него дома, сказал ему, что С. убит, и передал ему несколько принадлежащих С. вещей. В. имел при себе радиопередатчик, и его беседа с заявителем записывалась. Заявитель был задержан, и впоследствии ему был вынесен обвинительный приговор. Европейский Суд пришёл к выводу, что на запись беседы заявителя с В. с помощью радиопередатчика распространяются правила, применимые к прослушиванию телефонных переговоров. Суд установил, что в этой сфере у заявителя не было никаких гарантий защиты от произвола, и констатировал факт нарушения требований статьи 8 Конвенции. Суд счёл, что у заявителя были возможности оспаривать методы получения доказательств по делу в суде, и 11 голосами «за» и 3 голосами «против» решил, что по делу не был нарушен пункт 1 статьи 6 Конвенции. Кроме того, Суд постановил, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с чрезмерной продолжительностью содержания заявителя под стражей. Суд присудил выплатить заявителю сумму в размере одной тысячи евро в качестве компенсации морального вреда и сумму в размере 25 тысяч евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов. К постановлению приложены совпадающие мнения судей И. Кабрал Баррето, А. Ковлера, частично особое мнение судьи Ж.-П. Коста и частично особое мнение судьи Д. Шпильманна, к которому присоединились судьи Х. Розакис, Ф. Тюлькенс, Ж. Касадеваль и Л. Мийович.

**229. Постановление от 10 марта 2009 г. по делу
«Палади против Молдавии»
[Paladi v. Moldova] (жалоба № 39806/05)**

Заявитель был взят под стражу по подозрению в совершении преступления. Он был серьёзно болен, и ему требовалось особый курс лечения, который он не мог получить в тюремной больнице. Заявителя перевели в неврологический центр. Через некоторое время состояние его здоровья

стабилизировалось, и суд принял решение перевести его обратно в тюремную больницу. Европейский Суд, сославшись на статью 39 своего Регламента, указал государству-ответчику на недопустимость этой меры. Тем не менее заявителя перевели в тюремную больницу и вернули в неврологический центр лишь через несколько дней. В связи с недостаточностью оказанной заявителю медицинской помощи Суд 15 голосами «за» и 2 голосами «против» констатировал факт нарушения требований статьи 3 Конвенции. Государство-ответчик не приняло немедленных мер после вмешательства Суда, и это могло привести к необратимым последствиям. Поэтому Суд 9 голосами «за» и 8 голосами «против» постановил, что государство-ответчик не выполнило своих обязательств по статье 34 Конвенции. Кроме того, Суд счёл, что по делу по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 5 Конвенции. Суд присудил выплатить заявителю сумму в размере двух тысяч 80 евро в качестве компенсации материального ущерба, сумму в размере 15 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда и сумму в размере семи тысяч евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов.

**230. Постановление от 20 марта 2009 г. по делу
«Гору против Греции (№ 2)»
[*Gorou v. Greece (no. 2)*] (жалоба № 12686/03)**

Заявитель, государственный служащий, ходатайствовал о возбуждении уголовного дела в отношении своего начальника за клевету. Он просил разрешить ему вступить в производство по этому делу в качестве гражданского истца, не требуя при этом никакой компенсации. После того как суд вынес начальнику заявителя оправдательный приговор, заявитель ходатайствовал, чтобы прокурор обжаловал его в апелляционный суд по вопросам права. Прокурор отказался это сделать, не усмотрев в деле оснований для обжалования приговора. Европейский Суд счёл, что возникший по делу спор имел гражданско-правовой характер. Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» пришёл к выводу, что обращённое к прокурору ходатайство заявителя являлось частью судебного разбирательства, которое касалось «спора о его гражданских правах» для целей пункта 1 статьи 6 Конвенции. По мнению Суда, прокурор вообще не обязан был мотивировать свой отказ обжаловать приговор, и поэтому Суд 13 голосами «за» и 4 голосами «против» признал, что по делу не был нарушен пункт 1 статьи 6 Конвенции. Суд пришёл к выводу, что в связи с чрезмерной продолжительностью производства по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд присудил выплатить заявителю сумму в размере четырёх тысяч евро в качестве компенсации морального вреда и сумму в размере двух тысяч 300 евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов.

**231. Постановление от 30 марта 2009 г. по делу
«Леже против Франции»
[*Léger v. France*] (жалоба № 19324/02)
(постановление вынесено по вопросу об исключении жалобы
заявителя из списка подлежащих рассмотрению дел)**

Заявителю было предъявлено обвинение в похищении и убийстве 11-летнего мальчика. Он сознался в совершении этого преступления, но затем

отказался от своих признательных показаний. Французский суд вынес заявителю обвинительный приговор, приговорив его к пожизненному лишению свободы. Заявитель неоднократно обращался с ходатайствами о помиловании и о досрочном освобождении от отбывания наказания. В конце концов заявитель был освобождён из-под стражи по специальному разрешению, проведя в исправительных учреждениях более 41 года. Ввиду того, что в ходе рассмотрения дела в Европейском Суде заявитель скончался, Суд согласно пункту 1 статьи 37 Конвенции решил прекратить рассмотрение дела и исключить его жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел.

**232. Постановление от 9 апреля 2009 г. по делу
«Шилихи против Словении»
[*Šilih v. Slovenia*] (жалоба № 71463/01)**

В 1993 году сын заявителей умер в больнице, предположительно из-за аллергической реакции на назначенное врачом лекарство. Заявители ходатайствовали о возбуждении в отношении врача уголовного дела, но их ходатайство было отклонено ввиду недостаточности доказательств вины последнего. В 1994 году в отношении Словении вступила в силу Конвенция. Ходатайство заявителей о проведении расследования было удовлетворено, но через несколько лет расследование было прекращено за недостаточностью доказательств. Заявители подали гражданский иск о взыскании компенсации с больницы и с врача. Когда их иск был отклонён, заявители обжаловали это решение, но безуспешно. Европейский Суд счёл, что, хотя смерть сына заявителей наступила до вступления Конвенции в силу в отношении Словении, статья 2 Конвенции предполагала обязательство провести эффективное расследование обстоятельств его смерти и привлечь к ответственности виновных. Поэтому Суд 15 голосами «за» и 2 голосами «против» пришёл к выводу, что он вправе рассматривать жалобу заявителей, и констатировал факт нарушения властями государства-ответчика процессуально-правовых требований статьи 2 Конвенции в связи с тем, что государство-ответчик не выполнило этого обязательства. Суд 15 голосами «за» и 2 голосами «против» счёл необязательным отдельно рассматривать жалобы заявителей на нарушения требований статьи 6 и статьи 13 Конвенции. Суд присудил выплатить заявителям сумму в размере семи тысяч 540 евро в качестве компенсации морального вреда и сумму в размере четырёх тысяч 39 евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов.

**233. Постановление от 30 июня 2009 г. по делу
«Швейцарское общество защиты животных против Швейцарии»
[*Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v. Switzerland*] (жалоба № 32772/02)**

В первоначальном постановлении Палаты по данному делу Европейский Суд установил нарушение требований статьи 10 Конвенции в отношении организации-заявителя в связи с отказом властей Швейцарии разрешить показ телевизионного ролика. После этого компания-заявитель обратилась в Федеральный суд Швейцарии с ходатайством о снятии упомянутого запрета. Это ходатайство было отклонено, и организация-заявитель вторично обратилась в Суд. Не зная об этом, Комитет министров Совета Европы закончил рассмотрение первоначальной жалобы по делу принятием соответствующей резолюции.

Организация-заявитель ещё раз просила разрешить ей показ телевизионного ролика, но безуспешно. Суд 15 голосами «за» и 2 голосами «против» пришёл к выводу, что организация-заявитель исчерпала все внутригосударственные средства правовой защиты. Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» счёл себя вправе рассматривать вторую жалобу организации-заявителя ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения. Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» констатировал факт нарушения властями государства-ответчика требований статьи 10 Конвенции, так как после вынесения первого постановления Суда по данному делу у государства-ответчика появилось позитивное обязательство принять меры по отмене запрета на показ телевизионного ролика, о котором идёт речь. Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» присудил выплатить организации-заявителю сумму в размере четырёх тысяч евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов.

**234. Постановление от 9 июля 2009 г. по делу
«Морен против Германии»
[*Mooren v. Germany*] (жалоба № 11364/03)**

Заявитель был заключён под стражу по подозрению в уклонении от уплаты налогов. Суд первой инстанции санкционировал заключение заявителя под стражу, при этом его адвокату было отказано в ознакомлении с материалами дела. Суд второй инстанции признал постановление о заключении заявителя под стражу ущербным с точки зрения закона, но отказался его отменить. Дело было возвращено в суд первой инстанции, который решил освободить заявителя из-под стражи. Европейский Суд 9 голосами «за» и 8 голосами «против» пришёл к выводу, что между признанием постановления ущербным с точки зрения закона и освобождением заявителя из-под стражи прошло совсем немного времени, и поэтому пункт 1 статьи 5 Конвенции нарушен не был. Суд констатировал факт нарушения властями государства-ответчика требований пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с тем, что возвращение дела в суд первой инстанции необоснованно задержало рассмотрение вопроса о правомерности содержания заявителя под стражей. Кроме того, Суд установил нарушение этого положения Конвенции в связи с тем, что адвокату заявителя было отказано в ознакомлении с материалами дела. Суд присудил выплатить заявителю сумму в размере трёх тысяч евро в качестве компенсации морального вреда и сумму в размере пяти тысяч 650 евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов.

**235. Постановление от 17 сентября 2009 г. по делу
«Энеа против Италии»
[*Enea v. Italy*] (жалоба № 74912/01)**

Министр юстиции Италии счёл, что заявитель представляет опасность для общества, и решил его изолировать. Заявитель обжаловал это решение, но безуспешно. Через несколько лет итальянский суд пришёл к выводу, что состояние здоровья заявителя не позволяет содержать его под стражей, и он был помещён под домашний арест. Европейский Суд 15 голосами «за» и 2 голосами «против» пришёл к выводу, что по делу не была нарушена статья 3 Конвенции. Суд счёл, что в течение некоторого времени право заявителя на доступ к правосудию было ограничено, и констатировал в связи с этим факт нарушения властями государства-ответчика требований пункта 1 статьи 6 Конвенции, а также

факт нарушения требований статьи 8 Конвенции в связи с незаконной перлюстрацией корреспонденции заявителя. Суд счёл необязательным отдельно рассматривать жалобу заявителя на нарушение требований статьи 13 Конвенции и объявил неприемлемой для рассмотрения по существу его жалобу на нарушение требований статьи 9 Конвенции. Суд 15 голосами «за» и 2 голосами «против» постановил, что вывод о том, что по делу было допущено нарушение Конвенции сам по себе является достаточной компенсацией причинённого заявителю морального вреда. Суд присудил выплатить заявителю сумму в размере 20 тысяч евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов.

**236. Постановление от 17 сентября 2009 г. по делу
«Скоппола против Италии (№ 2)»
[*Scoppola v. Italy* (№ 2)] (жалоба № 10249/03)**

Заявитель был приговорён к пожизненному лишению свободы, но это наказание было заменено на 30 лет лишения свободы. Однако в день вынесения приговора по делу заявителя вступил в силу новый декрет, не допускавший замены одного вида наказания другим в случае с заявителем. На этом основании прокурор обжаловал приговор, и заявитель был приговорён к пожизненному лишению свободы. Заявитель неоднократно обжаловал этот приговор, но безуспешно. Европейский Суд пришёл к выводу, что из всех норм, действовавших в период между совершением преступления и вынесением окончательного приговора, итальянские суды должны были применить норму, наиболее благоприятную для заявителя. Поскольку они этого не сделали, Суд констатировал факт нарушения властями государства-ответчика требований статьи 7 Конвенции. По мнению Суда, государство-ответчик не имело права отказывать заявителю в гарантиях справедливого судебного разбирательства; в связи с этим Суд установил факт нарушения требований статьи 6 Конвенции. Суд обязал государство-ответчика произвести замену назначенного заявителю наказания. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» присудил выплатить заявителю сумму в размере 10 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда. Кроме того, Суд присудил выплатить заявителю сумму в размере 10 тысяч евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов.

**237. Постановление от 18 сентября 2009 г. по делу
«Варнава и другие заявители против Турции»
[*Varnava and Others v. Turkey*] (жалобы № 16064/90, 16065/90, 16066/90,
16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90)**

Заявители утверждали, что их родственники исчезли после того, как они были задержаны турецкими властями, и что с тех пор от них не поступало никаких известий. Европейский Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» пришёл к выводу, что Турция нарушила своё обязательство провести эффективное расследование обстоятельств их исчезновения, допустив нарушение требований статьи 2 Конвенции. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» констатировал факт нарушения требований статьи 3 Конвенции в отношении заявителей. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» констатировал факт нарушения властями государства-ответчика требований статьи 5 Конвенции в связи с тем, что власти не провели эффективного расследования дальнейшей судьбы двух пропавших родственников заявителей, и пришёл к выводу, что в

связи с отсутствием эффективного расследования судьбы ещё семи их родственников статья 5 Конвенции нарушена не была. Суд счёл необязательным рассматривать жалобы заявителей на нарушения требований статей 4, 6, 8, 10, 12, 13 и 14 Конвенции. Суд 16 голосами «за» и 1 голосом «против» присудил выплатить заявителям по 12 тысяч евро по каждой жалобе в качестве компенсации морального вреда и сумму в размере восьми тысяч евро по каждой жалобе в качестве возмещения судебных издержек и расходов.

**238. Постановление от 15 октября 2009 г. по делу
«Микаллеф против Мальты»
[*Micallef v. Malta*] (жалоба № 17056/06)**

Заявитель утверждал, что Апелляционный суд Мальты не был беспристрастен при рассмотрении гражданского дела его сестры, так как председательствующий судья являлся родственником адвокатов одной из сторон. По его мнению, это представляло собой нарушение принципа процессуального равенства сторон. Европейский Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» постановил, что статья 6 Конвенции применима в обстоятельствах дела. Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» пришёл к выводу, что подозрения заявителя обоснованны, и констатировал факт нарушения властями государства-ответчика требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суд счёл необязательным отдельно рассматривать жалобу заявителя, касающуюся права его сестры выступать с замечаниями по делу. Суд 11 голосами «за» и 6 голосами «против» присудил выплатить заявителю сумму в размере двух тысяч евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов.

**239. Постановление от 3 декабря 2009 г. по делу
«Карт против Турции»
[*Kart v. Turkey*] (жалоба № 8917/05)**

В отношении заявителя было возбуждено два уголовных дела. Однако ввиду того, что заявитель являлся депутатом Великого национального собрания и обладал иммунитетом, производство по этим делам было приостановлено. По мнению заявителя, это нарушило его право на справедливое судебное разбирательство, потому что ему так и не был вынесен оправдательный приговор. Ходатайства заявителя о лишении его депутатского иммунитета остались без ответа. Европейский Суд пришёл к выводу, что приостановление производства по уголовным делам заявителя до окончания срока его депутатских полномочий является лишь временной задержкой в отправлении правосудия, а не вмешательством в него. Суд 13 голосами «за» и 4 голосами «против» постановил, что по делу не было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

**240. Постановление от 22 декабря 2009 г. по делу
«Гуйсо-Галлисеи против Италии»
[*Guiso-Gallisay v. Italy*] (жалоба № 58858/00)**

Государство-ответчик изъяло у заявителей земельный участок без всякой формальной процедуры отчуждения. Европейский Суд признал, что это не

соответствовало принципу законности, и констатировал факт нарушения требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Впоследствии Суд вынес постановление по вопросу о присуждении заявителям справедливой компенсации. Заявители остались недовольны её размером и ходатайствовали о передаче дела в Большую Палату. Большая Палата пришла к выводу, что в качестве точки отсчёта при определении размера компенсации следует принимать не 1997 год, когда факт изъятия земли у заявителей был признан итальянским судом (как это сделала Палата Суда), а 1982 год и 1983 год, когда это изъятие фактически имело место. Соответственно, Большая Палата увеличила сумму компенсации материального ущерба с 1 миллиона 803 тысяч 374 евро до 2 миллионов 145 тысяч евро. Суммы, присуждённые в качестве компенсации морального вреда (45 тысяч евро) и возмещения судебных издержек и расходов (35 тысяч евро), были оставлены без изменения.

**241. Постановление от 22 декабря 2009 г. по делу
«Сейдич и Финци против Боснии и Герцеговины»
[*Sejdić and Finci v. Bosnia and Herzegovina*] (жалобы № 27996/06 и
34836/06)**

В связи с тем, что кандидатами в члены Президиума и Палаты народов Парламентской ассамблеи Боснии и Герцеговины могли быть только представители «конституирующих национальностей» (боснийской, сербской и хорватской), заявителям было отказано в регистрации на выборах в качестве кандидатов. По поводу парламентских выборов Европейский Суд отметил, что упомянутый запрет был введён для достижения мира в условиях политической нестабильности, однако с тех пор положение в Республике Босния и Герцеговина значительно улучшилось. Поэтому Суд 14 голосами «за» и 3 голосами «против» установил нарушение властями государства-ответчика требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 3 Протокола № 1 к Конвенции. По поводу выборов в Президиум Суд, рассуждая аналогичным образом, 16 голосами «за» и 1 голосом «против» констатировал факт нарушения властями государства-ответчика требований статьи 1 Протокола № 12 к Конвенции. Суд счёл необязательным рассматривать дело с точки зрения статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции самой по себе или во взаимосвязи со статьёй 1 Протокола № 12 к Конвенции. Суд постановил, что вывод о нарушении Конвенции сам по себе является достаточной компенсацией причинённого заявителям морального вреда, и присудил выплатить первому заявителю сумму в размере одной тысячи евро и второму заявителю сумму в размере 20 тысяч евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов.